

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского в г. Ялта
Кафедра истории и философии

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

по материалам II Всероссийской научно-практической
конференции

*«Духовно-нравственное развитие современной молодежи
как фактор самосовершенствования на основе
самопознания».*

14-15 ноября 2024 г.

Ялта, 2024

УДК 930.1

Духовно-нравственные ценности в культуре и образовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции *«Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания»* (14-15 апреля 2024 г., г. Ялта) / Ответственный редактор Т. П. Разбеглова. – Ялта: РИО ГПА, 2024. – 158 с.

**Рекомендовано к печати решением
Ученого совета Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО КФУ имени В. И. Вернадского в г. Ялта
Протокол № 11 от 27.11. 2024 г.**

РЕЦЕНЗЕНТЫ

ГАБРИЕЛЯН О. А. доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

МИРОНОВ А. В., доктор философских наук, профессор кафедры Политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский Государственный университет» (г. Севастополь)

Сборник включает материалы Всероссийской научно-практической конференции «II Всероссийской научно-практической конференции *«Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания»*», которая состоялась 14-15 ноября 2024 г., в г. Ялта. Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов для использования в научно-исследовательской и практической деятельности.

© Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
© ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
© Авторы статей, 2024

Содержание

Атик А.А. Трансформация и искажение культурно-исторических ценностей в современном медиапространстве	5
Баранецкий А. Н. Значение стереотипов унижения и насилия в истории становления педагогических практик	10
Бекирова З С., науч. рук. Чемезова Е.Р. Деконструкция личности главного героя как постмодернистская тенденция XX-XXI вв	18
Гафаров Р. М., науч. рук. Бекиров С.Н. Роль духовно-нравственных ценностей в образовательном процессе	23
Дегтярёва Е. К., науч. рук. Разбеглова Т.П. Массовое и индивидуальное в современном дизайне как фактор развития культурно-эстетического мышления	26
Захарченко Е. Н., Гончарова И. П., науч. рук. Масаев М.В. Культура потребления вина в различных цивилизациях: историко-философский и социокультурный анализ	31
Каприлова К. В., науч. рук. Бекирова Э.Ш. Роль музеев в духовно-нравственном воспитании школьников	37
Ковальская К. Д., науч. рук. Баранецкий А.Н. Молодёжные общественные движения в городе Севастополе	40
Лыкова Н.Н. Контент анализ формирования национально-культурной идентичности молодежи Республики Крым в поликультурной среде	44
Лузанов Е. П., науч. рук. Бекирова Э.Ш. Формирование нравственных качеств личности на уроках истории	49
Мартынов С. С., науч. рук. Разбеглова Т.П. Художественно-эстетические аспекты личностного развития в условиях виртуализации и технологизации культуры	56
Масаев М. В., Некоторые аспекты нравственной экономики в контексте концептуальных построений А. С. Панарина (социально-философский анализ)	61
Мирошников О. Е., науч. рук. Масаев М.В. Феномен взаимодействия лингвокультуры: аналитические размышления	66
Мирошников О. А. Философское осмысление нигилизма как ценностной альтернативы	79
Нечаюк В. Ю., науч. рук. Масаев М.В. К вопросу о типах коммуникативных потребностей общества: актуализация проблемы	84

Остаи Д. А. , науч. рук. Бекирова Э.Ш. Военно-историческая реконструкция как инструмент гражданско-патриотического воспитания	90
Павлич М. П. , науч. рук. Баранецкий А.Н. Семейные традиции (традиционность) как способ развития духовно-нравственных ориентиров молодёжи	95
Разбеглова Т. П. Аксиология и методология: эффективность их взаимодействия в становлении субъекта образовательного процесса	99
Самойлова Ю. С. , науч. рук. Бекирова Э.Ш. Нетрадиционные формы и творческие приемы работы учителя истории	104
Свешникова И. П., Масаев М. В. Духовно-нравственные модели социальной структуры общества в контексте православной культуры (историософский и культурологический анализ)	109
Сосновская В. Р. , науч. рук. Есип И.М. Реформы Петра I и первые шаги к женскому образованию	117
Теряев В. М. , науч. рук. Разбеглова Т.П. Исторические уроки нравственности: как историческое образование содействует духовно-нравственному росту молодежи	123
Хоменко Д. М. , науч. рук. Есип И.М. Исторический опыт гражданско-патриотического воспитания молодежи в России	129
Чаганов Н. Н. науч. рук. Есип И.М. Педагогические принципы К. Д. Ушинского, его взгляды и идеи на образование и воспитание личности	133

Трансформация и искажение культурно-исторических ценностей в современном медиапространстве

Аннотация.

Сегодня довольно актуальной является проблема трансляции фейковой информации и ложных культурных ценностей в современном медиапространстве через интернет, телевидение, кинематограф литературу. СМИ в настоящее время являются основными способами тиражирования идей, ценностей, традиций и по сути являются одним из основных механизмов управления общественным сознанием, влияя на реальное жизненное пространство.

В данной статье автор рассматривает СМИ как один из главных факторов трансформации и искажения культурно-исторических ценностей, и принятие человеком мнимых ценностей за истинные.

Ключевые слова: информация, искажение, симулякр, фейковая информация, манипуляция сознанием, СМИ.

Атик А.А.

Transformation and distortion of cultural and historical values in the modern media space

Abstract.

Today, the problem of broadcasting fake information and false cultural values in the modern media space through the Internet, television, cinema and literature is quite important. The media are currently the main ways of replicating ideas, values, traditions and, in fact, are one of the main mechanisms for managing public consciousness and influence the real living space.

In this article the author considers the media as one of the main factors of transformation and distortion of cultural and historical values, and the acceptance of imaginary values by a person for the true ones.

Keywords: information, distortion, simulacrum, fake information, manipulation of consciousness, mass media.

Введение

Сегодня с развитием цифрового пространства реальные факты для современного человека становятся все менее важными. Правду замещает так называемая «постправда», основанная не на рациональном мышлении, а на эмоциях, чувствах, стереотипах. Цифровые технологии дали средствам массовой информации, бизнесменам (в частности медиабизнесу и PR-специалистам), политическим группам и спецслужбам новые возможности воздействия на целевую аудиторию. Современные цифровые технологии помогают находить в разных источниках необходимую информацию и анализировать огромные объемы данных разнообразных форматов, контролировать реакцию и поведение практически любого отдельно взятого человека или объекта. Такая обстановка способствует развитию симулякров. По определению французского философа-постмодерниста Жана Бодрияра, симулякр – это симуляция или подмена действительности [2]. Именно симуляция и есть признак нашей современной реальности. Сегодня СМИ имитирует эффект реальности, создавая так называемую «новую картину мира» со своими ценностями и представлением о благе. Такая «картина мира» является ничем иным как симуляцией реальности. Именно в наше время, во время появления новых способов массовой коммуникации, конвергенции, как в журналистике, так и за ее пределами, средства массовой информации обретают наибольший вес. Фактически реальность, которую видит человек, полностью черпается им из СМИ и литературы: именно они формируют его видение мира, что отмечает доктор культурологии Ю.А. Головин: «Литература своими специфическими средствами способна влиять на формирование структуры антропологических ценностей, на процесс художественного моделирования картины мира личностью» [3]. Это всецело можно отнести и к СМИ, так как моделирование картины мира и является одной из главных функций СМИ в эпоху постмодерна. Именно СМИ сегодня является одним из главных поставщиков симулякров, создающих гиперреальность, то есть виртуальный мир похожий на реальный, хотя к нему не имеет никакого отношения. В таком мире происходит подмена понятий добра и зла, правды и лжи. Вероятно, в такой же гиперреальности живём и мы и единственным способом защитить себя от угрозы быть вовлеченным в мир иллюзий и защитить себя от манипуляций сознанием это понять как действует этот механизм и подключить свое критическое сознание.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что современные информационные технологии в значительной степени изменили модель современного медиапространства, скорость информации, передаваемой в новостях, которая часто носит негативный и ложный характер. С

распространением фейковых новостей для реципиентов и трансляторов средств массовой информации появляется опасность не только стать жертвой манипуляции, но и самим неосознанно начать манипулировать, тиражируя ложную информацию, даже не подозревая об этом. Каждому из нас необходимо знать о технологиях манипуляции массовым сознанием, чтобы не быть ей подвергнутым и не подвергать ей остальных, и особенно это касается работников СМИ и журналистов поскольку это противоречит журналистской этике.

Обсуждение

Человек информационного века живет в пространстве коммуникаций, сотканного из образов, картинок, посланий, символов, мифов, стереотипов. Формируя обобщенное понятие коммуникации с точки зрения теории коммуникации, можно сказать, что коммуникация представляет собой процесс передачи и обмена информацией. С точки зрения философии, это понятие не ограничивается только обменом информационными сообщениями.

Мировая информатизация оказывает влияние на все сферы жизни современного человека. Медийные информационные технологии способны формировать представления человека о мире, обществе и самом себе, а значит, оказывать влияние на мировоззрение индивида. СМИ становятся мощным фактором, влияющим на формирование общечеловеческих ценностей, они затрагивают как индивидуальные, так и коллективные ценности [1]. Ежедневно транслируя обществу примеры красивой и успешной жизни, которая по большей части отождествляется с понятием материального блага и обеспеченности, СМИ влияют на наши ценностные ориентации. Они, вместе с культурой, особенностями менталитета и образа жизни конкретного человека, формируют ценности, отношение индивида к окружающему миру и самому себе, которые, в свою очередь, являются основой мотивационной системы человека. Опираясь на поставленные перед собой цели, человек пытается сформировать собственный круг общения, оценивать действительность и принимать решения, определять сферу своей профессиональной и личной деятельности [5].

Информация, полученная через СМИ, воздействует на сознание человека не только положительно, но и отрицательно. Информационное общество XXI века наполнено технологиями, направленными на управление обществом и манипулирование им. Исследователи информационного общества утверждают, что это стало возможным только потому, что всего за несколько поколений произошел переход от культуры слов к культуре визуальных образов [5]. И действительно, современному молодому поколению свойственно клиповое мышление, они мыслят "клипсами" – картинками, наполненными небольшими

сюжетами. Динамичное и управляемое информационное воздействие приводит к тому, что человек все больше начинает жить не в реальном мире, а в мире информационных фантомов.

Даже повседневную, привычную и неопровержимую реальность, с которой сознание сталкивается буквально на каждом шагу, оно оценивает, основываясь главным образом на опыте и системе ценностей, полученных не из своего ближайшего окружения, а из комплекса существующих в обществе информационных технологий, в первую очередь из средств массовой информации. В этом случае комплекс общечеловеческих ценностей формируется не в результате анализа ситуации, личного и исторического опыта, не из общения с другими людьми, а искусственно, на основе информационных сообщений извне [4]. Неоднозначность и сложность современной информационно-коммуникационной ситуации, когда информация не только расширяет горизонты человеческого развития, но и активно влияет на внутренний мир человека, также породила неоднозначность в их оценке среди исследователей. В то время как одни исследователи с энтузиазмом перечисляют богатство методов массовой коммуникации, рассматривая их как совершенно новые явления, характерные только для XXI века, другие смотрят на эти явления с осторожностью, высказывая мнение, что преувеличенное внимание к ряду положительных тенденций в развитии массовой коммуникации приводит к недооценке роли манипулятивного воздействия. фактор, влияющий на структуру коммуникаций. Некоторые люди настолько погружаются в мир виртуальности, что теряют потребность в реальном общении, человек замыкается в себе, становится уязвимым к внешним раздражителям.

Современная демократическая система, при которой человек живет в мире псевдосвободы и вседозволенности, привела к тому, что у человека хоть и имеется право выбора, право быть самим собой, но он не понимает, какой из многих ценностей отдать предпочтение [5]. Человек знает, что он уникален, и верит в это только потому, что это современная "аксиома". СМИ непосредственно участвуют в формировании ценностных ориентаций, транслируя определенные ценности – они демонстрируют человеку ту жизнь, к которой он должен стремиться. СМИ чаще всего обращаются к семейным и профессиональным ценностям, превозносят счастье, здоровье, свободу, творчество, любовь, веру и т.д. Однако следует отметить, что в современных реалиях эти ценности часто переносятся в материальную плоскость, где уровень достатка является определяющим критерием, по которому можно сказать, достигли ли вы определенных ценностей, есть ли у вас определенные блага.

Привычное понятие ценности искажено. Человек не знает, чего он хочет, что для него является благом, он постоянно находится под воздействием огромного количества внешних факторов. В таких условиях старые ценности терпят трансформацию, «ломаются», а новые приобретают неясный и неопределенный характер. Старые названия остаются, но смысл ценностей в корне меняется. Социальные сети показывают нам примеры того, как необразованность, глупость, некультурность оборачиваются юмором, отсутствие традиций – свободолобием.

Все мы ежедневно сталкиваемся с информационными иллюзиями, живем в мире, который наполнен псевдоценностями, симулякрами.

Ценностные ориентации любой национальности имеют свою специфику, поскольку на формирование национальных ценностей оказывает влияние история развития государства и народов, его населяющих. Смена ценностей и мировоззрения – это медленный и систематический процесс, который должен осуществляться в течение длительного времени, затрагивая все сферы жизни.

В зависимости от официальной политической позиции государства, его население видит только ту или иную глобальную картину. То есть, по сути, никто не видит реальной картины происходящего, и то, каким будет новый мировой порядок, зависит только от исхода происходящих событий. В такой ситуации огромную роль в восприятии информации играет степень развития критического мышления человека и его способность придерживаться своих внутренних принципов.

Выводы

На сегодняшний день духовная жизнь современного общества подвергается огромному количеству угроз как внутренним, так и внешним нередко приводящим к искажению культурных ценностей, традиций, мировоззренческих картин мира, являющихся основаниями любой культуры. Мы можем наблюдать как Интернет, телевидение, кино, литература, являясь основными способами трансляции культурных ценностей не только просвещают и развлекают людей любого возраста, но могут стать и угрозой для человека и общества. Именно поэтому особо важным является создание системы общественно-правового регулирования и цензуры процессов трансляции информации в современном медиапространстве.

Список использованных источников

1. Антипкина Елена Николаевна. Проблема трансляции культурных ценностей в современном медиапространстве // Наследие веков. 2019. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-translyatsii-kulturnyh-tsennostey-v-sovremennom-mediaprostranstve> (дата обращения: 30.11.2024).

2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / пер. О. А. Печенкина. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.

3. Головин Юрий Алексеевич, Коханая Ольга Евгеньевна. СОЗДАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СИМУЛЯКРОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА // Челябинский гуманитарий. 2020. №3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-transformatsiya-sotsiokulturnyh-simulyakrov-v-sovremennyh-media> (дата обращения: 30.11.2024).

4. Ильченко С. Пучков Д. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.

5. Шакирова Е.С. Подмена ценностей в информационном пространстве // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 78-85. DOI: 10.34670/AR.2022.12.69.012

УДК 930

Баранецкий Андрей Наумович,

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГАОУ ПО города Севастополя «Институт развития образования»,

г. Севастополь

Baranetsky Andrey Naumovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Humanities of the Sevastopol State Educational
Institution for the Development of Education, Sevastopol

ЗНАЧЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ УНИЖЕНИЯ И НАСИЛИЯ В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК

THE IMPORTANCE OF STEREOTYPES OF HUMILIATION AND VIOLENCE IN THE HISTORY OF THE FORMATION OF PEDAGOGICAL PRACTICES

Аннотация. В докладе предлагается осмысление типов насилия человека над человеком как мало исследуемая детерминанта педагогических практик прошлого и настоящего. Опираясь на идею «Ноогенетического закона» Г.В.Ф. Гегеля, автор предлагает и развитие насилия осмыслить в зависимости от уровня сложности насилующего субъекта. В эволюции насилия доминирующих субъектов автор предлагает начинать не с истории философии, а с педагогических практик первобытных общин и не игнорировать феномен вождизма. Прогресс понимается как снижение вульгарности в организации

насильственного отношения. Наиболее вульгарное насилие – это практики архаичного вождизма. Наименее вульгарным предлагается признать насильственное, но научно обоснованное доминирование профессионалов над непрофессионалами.

Annotation. The report suggests an understanding of the types of human violence against a person as a little-studied determinant of pedagogical practices of the past and present. Based on the idea of the "Noogenetic law" by G.V.F. Hegel, the author proposes to comprehend the development of violence depending on the level of complexity of the raping subject. In the evolution of violence by dominant subjects, the author suggests starting not with the history of philosophy, but with the pedagogical practices of primitive communities and not ignoring the phenomenon of chiefdom. Progress is understood as a decrease in vulgarity in the organization of a violent relationship. The most vulgar violence is the practice of archaic chiefdom. It is proposed to recognize the violent, but scientifically justified dominance of professionals over non-professionals as the least vulgar.

Ключевые слова: архетипы, история педагогических практик, зрелость мироотношения, насилие, искусственный интеллект, основы духовной культуры.

Keywords: archetypes, history of pedagogical practices, maturity of worldview, violence, artificial intelligence, fundamentals of spiritual culture.

Постановка вопроса. Эволюция типажей унижающих личность начиналась ещё со времён верхнего палеолита, когда появился вождизм как социальное явление. При этом именно самый первый тип отношения к субъектам, который начинал унижающие практики был и остаётся наиболее вульгарным в силу своей первоначальной безыскусности и низкого уровня дифференцированности (попросту говоря - неразборчивости).

В контексте сказанного со временем станет неуместным и даже для воспитателей профессионально недопустимым юмористически-беспечное отношение к дошкольникам, когда дошкольники унижают друг друга, ведь в этом коренится единство филогенеза и онтогенеза развития духовного мира личности: стереотипы примитивного вождизма верхнего палеолита не исчезли из нашего бытия, они живут в органичном и естественном проявлении актов манипулятивного воздействия дошкольников друг на друга. И – вместо того, чтобы всех учить временно командовать кто-то думает, что у некоторых дошкольников начинают проявляться так называемые «здатки лидера».

Процесс управления состоит из систематического и адекватного потока команд и учить алгоритму командования надо всех без исключения, особенно

когда это касается дошкольников, благо алгоритмы игр дошкольников столь незамысловаты, что отдавать команды в этих играх способен каждый психически нормальный ребёнок.

Сейчас во всём мире огромная масса руководящих работников страдают – увы – невысоким уровнем интеллекта и социологи констатируют широкое распространение деградации управленческих элит. Масштабы этого явления должны быть важны – в частности – для наук об организации просвещения, образования, здравоохранения. Эти сферы социума попали в сферу остро переживаемого мониторинга общественности.

Цель работы – обосновать возможность и необходимость такого осмысления уровней зрелости доминирующей (и в силу этого объективно осуществляющей насилие) субъективности, которая была бы двуедина в филогенетическом и онтогенетическом отношении. Доминирование вообще и осмысленное насилие в резонансных значениях этого понятия неотделимо от самого общего фундамента отношений, их обобщали с помощью термина «общественные отношения», но здесь используется термин «мироотношение» или «насильственное мироотношение». Образование – часть социума, то что пронизывает весь социум, то будет пронизывать и практики педагогов.

Осмыслить эти процессы социологии образования и философии образования довольно сложно в силу того факта, что самая главная помеха просвещению, образованию и учёбе – унижение людей людьми и оскорбительное манипулирование детьми пресекается такими грубыми административными методами, что сами педагоги бегут из профессии.

Отсутствует трудное, но необходимое понимание базовых основ возвышения и унижения ценности личности объективно и чувства собственного достоинства субъективно.

Оно трудно потому, что выстроить социологические показатели и замерить эти характеристики не позволяет «пробел» в осмыслении характеристик унижающего и унижаемого, насилующего и насилуемого. Это не удивительно – учитывая, что весь XX век считалось нормальным детей просто бить «за то и за сё и ни за что», просто из-за психологических проблем бьющего, насилующего, унижающего. Между тем в истории есть солидные попытки осмыслить уровни и типы базовых субъектов истории, они же – те, кто унижал, давил и насилывал всех, когда считал это нужным. Эволюция общества привела к тому, что даже обыкновенная неудовлетворительная оценка – «двойка», которая в классическом понимании значит не больше, чем показания секундомера на уроках физкультуры, должна быть на 100% объективной, никак и никого не унижающей – двойка потеряла это значение. От 70 до 90% учащихся даже в педагогическом колледже субъективно воспринимается как

что-то всегда задевающее чувство собственного достоинства и вообще в субъективных переживаниях учащихся двойка это как бы – «инструмент узаконенного унижения». Крайне редко учащиеся интересуются методами повышения качества учёбы, крайне часто вопрос их звучит по аналогии с претензиями: «А за что мне двойка?»

Методический принцип осмысления. Со времён формулировки т.н. «Ноогенетического Закона» Г.В.Ф. Гегеля прошло около 200 лет, он гласит, что индивидуальный дух в развитии проходит те же степени, которые прошла история философия – *дух Античности, затем ступень Средневекового духа, затем духа Возрождения и, наконец, духа Просвещения – это как бы высшая ступень.* Педагогика как наука не вобрала, не впитала в себя такое понимание зрелости души как базовое. Словно отсутствие социологически измеримых показателей – это не повод социологию образования развивать, а основание для отказа от базовой характеристики субъективности.

Хотя литературоведы активно пользуются этой типологией уровней зрелости духовного мира. В частности, например, описывая талантливую реконструкцию духовного мира императора Адриана француженкой (имеющей титул «бессмертных», т.е. признанно-талантливых) Марегрит Юрсенар в её «Записках Адриана» литературоведы отмечают, что она позволила себе – художник вправе – сильно преувеличить многие возможности души античного человека и он рассуждает как некие вольнодумцы эпохи Возрождения. А таких мудрецов в Античности не было.

В разделе «Культура как принцип мироотношения» профессора Малахов В.А. пишет: «... культура с самого начала рассматривается как определённое качество, определённая форма отношения к миру, противостоящая отношениям к миру «некультурным», «антикультурным» в объективно-историческом и обусловленном им ценностном смысле» [3, 75] Это и требует сослаться не на высочайший уровень обобщения в виде «специфики общественных отношений», а несколько более конкретно – осмысливать мироотношение первобытное (1 и 2) античное, средневековое, возрожденческое и просвещенческое не как часть ушедшей эпохи, а как структуру души, до которой любая душа сегодня доросла или не доросла.

Соответственно – и принижать, унижать, насиловать кто-то предпочитает по старинке, в соответствии со своим уровнем зрелости, а кто-то уже манипулирует гораздо более продвинутыми методами для того, чтобы подчинённые повиновались и не роптали.

И – когда мы ставим вопросы о мере зрелости организованного и отчуждённого насилия, то оказывается, что СУБЪЕКТ, типическая фигура доминирующего типажа более чётко являет себя не типах духовной культуры.

Насилие было и в первобытности. Поэтому типаж насильственного воздействия должны включать и архаику. Принято говорить, что **неолитическая революция важнее любых** иных – надо из этого сделать выводы о том, что и **человек сильнее всего обновил качества субъективности именно в переходе от палеолита к неолиту**. В итоге большого круга исследований мной предложено выделить шесть типов доминирования (и из качества этих типов следовать будет и качество насилия). Для 1-го типа характерна готовность перечеркнуть любые ценности (кроме своих), в жертву можно принести кого угодно и что угодно (но не себя), животных и их свойства – особенно опасные для людей – уважают больше, чем людей. Этот тип я предлагаю называть вульгарный вождизм. Педагоги чаще называют его педагогической запущенностью. Для 2-го типа свойственно принесение в жертву прежде всего себя, но и требование от любого, кто претендует на лидерство приносить в жертву себя. Это насилие героическое, это победа над эгоизмом, но методы экстремальные. Самая большая пропасть – это пропасть между 1 и 2 уровнем зрелости мироотношения. Хотя и 1-й, и 2-й тип часто игнорируют разум, науку, не выходит за рамки обыденного опыта, поэтому **третий тип выше гораздо**: это и есть античный тип, поэтому он претендует на всевластье, дух величия античных рабовладельцев в мире детей проявляет себя в умении ради своих идеалов манипулировать всеми и всем с наглой бесцеремонностью. 4-й тип аналогичен архетипам Средних веков, это опять самоотверженность и требование к окружающим форсировать социализацию. В частности – через прилежание, через ригоризм, через тренинги, рвение. 5-й тип проявления тысячелетнего архетипа в развитии учащегося является типом особого рационализма – весьма однобокого, но в своём духе эффективного, этот тип в истории некогда был явлен буржуазным мироотношением, духом так называемого «капитализма». Если 3-й и 5-й уровень зрелости насилует субъектов через манипулятивность, причём у 5-го уже рациональности, изобретательности больше, чем принуждающих санкций, то 6-й уровень зрелости мироотношения применяет наименее вульгарное насилие, его можно назвать «жёсткими профессиональными требованиями».

Прогресс в эволюции образовательных стандартов в рамках такой логике непременно должен выводить все педагогические практики к 6-му уровню зрелости мироотношения. (Пока-что под масками административного ресурса или «непослушания» учащихся бытуют какие угодно асоциальные практики, которые, строго говоря – несовместимы со статусом студента.) То есть любые практики насилия в глубинной сущности архетипичны. То есть любые положительные и эффективные реформы педагогических систем вполне состоятся только после того, как методики работы начнут опираться на

достижения истории этики и эстетики, философии в целом, психологии и педагогики как наук. «Критерий оценки любых социальных проектов – рост ценности людского бытия. Глобальный социальный проект нового поколения должен будет отвечать этому критерию». [1, 185]

И вот в таком контексте предвосхищения победы профессионалов во всех войнах – можно задать вопросы: 1. Если Л. С. Выготский в книге «Мышление и речь» более 80 лет тому назад показал все ошибки исследователей и указал, что так называемые научные понятия – это слишком высокий и глубокий уровень, чтобы масса выпускников школы хоть два – три научных понятия сумели освоить [2, 305] – то почему учителя и методисты позволяют себе в официальных документах писать, что мы обязаны дать сотни и тысячи научных понятий 16-17 летним? Где научность, где профессионализм, где просвещённость, где понимания научного открытия? Понятие – это понимание сущности, его не бывает в таких масштабах в таком возрасте. 2. Если от 10 до 30% педагогов в различных регионах страны не понимают сущности глобального геополитического процесса, то итогом какого насилия стало приравнивание личного мнения в его значимости к профессионализму политологов, ведущих политиков, социологов; отличить речи невежественных кликуш из СМИ от речей профессионалов.

Аксиомой данной работы является принципиальное признание того, что в своей сущности ноогенетический закон должен касаться и типажей палеолита, мезолита, неолита. Понятно, что в те эпохи не было философии, но столь же понятно, что стереотипы вождизма являют себя уже в любом детском садике в любом современном городе планеты, дошкольникам не нужна философия для того, чтобы являть склонность быть «вожаком» того или иного типа. В своей массе население вне зависимости от наличия дипломов или аттестатов вынуждено идти либо за лидерами – увы – не самоотверженными... либо – если повезло – за лидерами самоотверженными... сколько среди социальных лидеров носителей 3,4,5,6 уровней мироотношения даже сказать сложно, в обиходе их часто награждают комплиментом «талантливости» и решительно поощряют без особого понимания сущности того, что делается.

Разумеется, мироотношение созревает вместе с практикой языкотворчества, то есть масштабы словарного запаса и корпус активного словарного запаса уже есть показатель для социологии личности учащегося, личности педагога, личности руководителя образовательного учреждения и любого руководителя вообще. Не менее, а более важным будет показатель усвоения научной профессиональной терминологии, интенсивность её использования в устной речи в письменной речи, в контенте составленных деловых бумаг и в содержании профессионального общения.

Это будет подводить исследователей к обнаружению человека-просветителя в обществе педагогов. Просвещение – это уже творчество научных понятийных аппаратов, то есть масштабы словарного запаса даже уходят на второй план по сравнению с научно-терминологическим аппаратом.

Расширение действия ноогенетического закона на прошлое проявляет себя в том, что педагогически запущенные люди, которые сегодня смогли сесть в кресло на очень влиятельный пост не просто ведут себя как «варвары», они в своей сущности воспроизводят систему наклонностей очень далёкого прошлого. И цифровизация принципиально не обновляет человека как тип. Ведь сам программист так программирует инициативность операционной системы и искусственного интеллекта, что критерии продуктивности и эффективности своего самообучения не компьютер себе устанавливает. Программисты имеют стиль мышления. И он нуждается в изучении.

То есть этапы совершенствования искусственного интеллекта в будущем я предлагаю осмысливать в контексте исторического пути эволюции «управляющего разума». Зрелость личного духа программиста тоже может оказаться на конкретном уровне культуры мышления: античной, средневековой, возрожденческой или просвещённой. То есть создатели искусственного интеллекта сами есть часть общей матрицы детерминации качеств субъекта. Называя вещи своими именами – программист, который допустил создание манипулирующего ИИ имеет ту же структуру духовного мира, что и вульгарные вожди беспечных дикарей. Он спас кого – то (или чью-то прибыль) и этим он вполне доволен. А что в процессе было уничтожено – его не волнует. А это и есть атрибут вульгарного насилия.

Первая «эпоха» использования ИИ сопровождается беспрецедентным и беспардонным манипулированием, навязыванием чужой воли и чуждых ценностей и используют для этого ИИ. «... состоялось открытие университета НТИ «2035», ещё ранее представленного Д. Песковым в качестве первого университета в мире, в котором «человек будет учить искусственный интеллект, а искусственный интеллект – человека». [4, 369] То есть программисты решили «выкинуть педагогику» из учебных процессов и воспитывать население на собственное усмотрение, историю духовной культуры они не знают, не собираются и ценить будут только умение навязать своё мнение и стирать чужое = неправильное. Но так делали вульгарные вожди палеолита. Идеалы эффективной манипуляции людьми – это идеалы палеолита. Языки программирования – это тоже языки, они ограничены масштабами понятийно-терминологического аппарата и личной гуманитарной образованностью, личной нравственной культурой или отсутствием совести как минимум. Как зрелость культуры сопровождалась ростом словарного запаса

общества, так и прогресс искусственного интеллекта не может оторваться от богатства смыслов языка программирования.

А эти языки в изменённых формах как-то отразят требования общества к методам и типам управления обществом. Каким будет социальный заказ – таким будет и искусственный интеллект. ИИ только моделирует сообразительность, он не ведаёт сущности того, что творит, поэтому если ему закажут синтезировать все типы социального зла, то он и синтезирует их и поможет воплотить всё это зло в жизнь. Если будет заказ помогать преодолевать социальное зло, поможет преодолевать. Что сложнее.

Список использованной литературы

1. Баранецкий А.Н. Перспективы понятия о НООСФЕРЕ в контексте практики переосмысления глобальных социальных проектов// Современное гуманитарное образование: концепция НООСФЕРЫ В. И. Вернадского в контексте информатизации мира: материалы международной научно-практической конференции 23 апреля 2013/ под общей редакцией И. Н. Воронина, Н. В. Крюковой: Севастопольский экономико-гуманитарный институт Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – 276 с. Стр 184-186.

2.Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с., ил. – (Акад. пед. наук СССР).

3.Малахов В.А. Искусство и человеческое мироотношение – Киев, «Наукова думка», 1988. – С 210.

4.Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. – М.: Книжный мир, 2018. – 384 с.

Бекирова Земине Серверовна,
обучающаяся 4 курса,
направления подготовки 45.03.01 «Филология»

Научный руководитель:
Чемезова Е.Р., кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии и методики преподавания
Гуманитарно-педагогической академии (филиала)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
в г. Ялте

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЛИЧНОСТИ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ XX-XXI ВВ.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности произведений современных писателей конца XX - начала XXI в., эпохи перехода к постмодернизму. Тенденция современной культуры, именуемая термином «постмодернизм», вызывает серьезный научный интерес среди исследователей. Особое внимание научной общественности к этому явлению наблюдается в отечественной и зарубежной эстетике. В этой связи вопрос об истоках постмодернизма в художественной культуре, несомненно, является актуальным и его решение имеет важное научное значение.

«Постмодернизм – это ответ модернизму: раз уж прошлое нельзя уничтожить, ибо его уничтожение ведёт к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности».

Умберто Эко «Заметки на полях».

Постмодернизм – это художественная концепция в искусстве второй половины XX – начала XXI века, включающая различные направления и стили. Постмодернизм радикально отличается от всех других художественных систем. Постмодерн имеет целый ряд современных тенденций [5].

Характерные черты постмодернизма в литературе:

- ирония, пародирование, переосмысление культуры прошлого;
- игра, принцип читательского сотворчества. Читатель наряду с автором может стать творцом художественного произведения, выбрав, например, вариант развязки из множества предложенных автором;
- интертекстуальность, многочисленные аллюзии и реминисценции к другим произведениям искусства; установка на вторичность, то есть постмодернизм предлагает переосмыслить уже существующие ценности;

- развитие массового искусства

Поляризация. Современная литература, как и искусство в целом, всё больше стремится к разделению на элитарную — интеллектуальную, предназначенную для узкого круга читателей, и массовую, понятную всем. Это проявляется даже на уровне текста. Например, в постмодернистском романе неподготовленный читатель может увидеть лишь историю, интеллектуал же оценит интертекстуальность романа, его теологическую и семиотическую подоплёку.

Смешение стилей, языков, эпох, разных искусств. Особенность постмодернизма проявляется в соединении традиционных приёмов художественного творчества с практиками, методами, приёмами из других искусств, видов деятельности, разделов науки.

Аллюзии, обращение к национальным традициям, мифам через современное осмысление. Мир постмодерна не чёткий и иерархичный, а расплывчатый, плюралистический [2].

Постмодернизм пришел на смену модернизму в 50-х годах прошлого столетия. Сначала постмодернизм оказался весьма противоречивым и вызывал неоднозначные эмоции. К постмодернизму можно было подобрать такие синонимы, как "абстракция" и "минимализм". Философия постмодернизма - личная свобода творца и отсутствие рамок в искусстве.

К отличительным чертам постмодернизма можно отнести:

- плюрализм (иными словами, концепция, поддерживающая наличие множества разных взглядов и интересов в одно время);
- неопределенность (искусство не может развиваться благодаря установившимся правилам);
- множественные истолкования (отсутствие одной интерпретации, существование множества);
- эпатажность (удивление, поражение и провоцирование художником);
- плагиат (наличие откровенного цитирования и заимствования);
- сочетание высокой и низкой культуры (смешение двух культур, стирание границ);
- ирония (высмеивание и пародия)
- фрагментарность (уделение внимания деталям и отказ от общего синтеза).

Термин «постмодернизм» в современных гуманитарных, а в последнее время и в технических, науках употребляется достаточно часто. По мнению одних исследователей этот термин указывает на противопоставление модерну. В самом широком смысле под ним следует понимать тенденции, проявившиеся в культурной практике и самосознании стран Запада в течение последних двух

десятилетий. К примеру, для данного направления характерен пересмотр кардинальных предпосылок европейской культурной традиции, связанных с прогрессом как идеалом и схемой истории; распространение либеральных ценностей как эталона социально-политического обустройства, а основной экономической задачей общества в условиях пост-модернизма признается неуклонный прирост материальных благ [2, 3].

Одной из важнейших тем в постмодернизме является деконструкция. Деконструкция личности главного героя — это важная тема в постмодернистской литературе и искусстве 20-21 веков. В отличие от традиционного подхода, где герой часто имеет четко определенные характеристики, цели и развитие, постмодернистские произведения склонны представлять персонажей как многослойные, противоречивые и часто фрагментированные сущности.

Основные аспекты деконструкции личности главного героя:

1. Множественность идентичностей

Постмодернистские герои часто обладают несколькими идентичностями или ролями, что отражает сложность человеческой природы. Это может быть связано с социальными, культурными или психологическими факторами. Например, в романах Умберто Эко или в произведениях Дона Делилло персонажи могут менять свои идентичности в зависимости от контекста.

2. Отсутствие четкого развития

В традиционных нарративах главный герой проходит через определенные этапы развития — от слабости к силе, от незнания к знанию. В постмодернизме это развитие может быть неочевидным или даже отсутствовать, что подчеркивает идею о том, что личность не является статичной.

3. Игра с реальностью и вымыслом

Постмодернистские произведения часто размывают границы между реальным и вымышленным. Персонажи могут осознавать свою фиктивность, что ведет к метанарративам. Герои могут комментировать свои действия и существование в рамках сюжета.

4. Критика авторства и авторитетов

Постмодернизм ставит под сомнение концепцию единого автора и его авторитета. Это проявляется в том, что персонажи могут быть созданы с учетом множества влияний и интерпретаций, а их действия и мотивации могут быть рассмотрены через призму различных культурных нарративов.

5. Фрагментация и разрыв

Личности постмодернистских героев часто фрагментированы; они могут испытывать внутренние конфликты, неразрешимые противоречия и разрывы в

своем восприятии себя. Это отражает более широкий культурный контекст, где традиционные структуры и нормы подвергаются сомнению [1].

Свое исследование мы провели на основе романа Маргарет Этвуд «Ведьино отродье» и выделили примеры деконструкции в этом постмодернистском тексте.

Роман Маргарет Этвуд «Ведьино отродье» (оригинальное название «The Handmaid's Tale») представляет собой яркий пример постмодернистской деконструкции, исследующей темы власти, идентичности и гендера в контексте дистопического общества.

В этом произведении можно выделить несколько ключевых аспектов, которые иллюстрируют постмодернистские тенденции. Ведьино отродье (англ. Hag-Seed) – роман канадской писательницы Маргарет Этвуд, опубликованный в октябре 2016 года. Роман представляет собой современный пересказ пьесы Уильяма Шекспира «Буря», опубликован издательством "Random House" в рамках серии Hogarth Shakespeare [4].

В центре романа – театральный режиссер Феликс, который теряет работу в театре Makeshiweg и лишается своего положения в обществе после предательства со стороны коллеги. Оказавшись в одиночестве, Феликс получает должность преподавателя по программе повышения грамотности в тюрьмах Исправительного института округа Флетчер. Так начинается его план мести тем, кто нанес ему обиду.

Роман получил неоднозначные отклики среди критиков и публики. Остроумная, мрачная художественная адаптация пьесы Шекспира, в романе Этвуд удается убедительно создать мстительный образ герцога Просперо с немного смешной стороны. Имея дело с темами потери, мести, тюремного заключения, Этвуд использует уроки Феликса по «Буре» для заключенных, чтобы продемонстрировать параллели между ее текстом и оригинальной пьесой [6].

Известные писатели создают современный роман по мотивам пьес Шекспира. У Маргарет Этвуд выбор пал на последнюю пьесу Шекспира "Буря". Выбор непростой. Эта философская сказка позднего Шекспира подводит итог его творчеству. Шекспир в этой пьесе прощался со своими зрителями и своими творениями. Этвуд не побоялась сложностей и создала роман в романе. Роман с двойным дном. Ведь это вполне в стиле Шекспира. Шекспир любил пьесы внутри пьесы.

Можно вспомнить Гамлета, ставящего с актёрами пьесу "Убийство Гонзаго", да и в "Буре" всё происходящее оказывается в конце иллюзией, созданным волшебством. В романе Этвуд главный герой Феликс, известный режиссер, оказывается из-за политических интриг в изгнании. Он устраивается

режиссером в тюрьму и ставит вместе с заключенными пьесу "Буря", во время представления, которой он хочет отомстить своим врагам, которые придут на премьеру. Сюжет "Бури" разыгрывается в романе два раза: в реальной жизни Феликса и в спектакле, который он ставит. Волшебная пьеса становится реальной жизнью.

Подводя итог вышесказанному, деконструкция личности главного героя в постмодернистской литературе отражает более широкие культурные и философские изменения 20-21 веков. Она ставит под сомнение традиционные представления о человеческой природе и идентичности, предлагая вместо этого более сложные и многогранные образы персонажей, которые отражают современный опыт. Так, на примере современных текстов были предложены примеры деконструкции и их пояснение.

Литература:

1. Бронзин, Л.Ю. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители / Л.Ю. Бронзин // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – С. 97-99

2. Гошко, А. Деконструкция художественного текста / А. Гошко // Электронная библиотека БГУ. – 2018. С 1-4

3. Кучменко, М.А. Постмодернизм в современном литературном пространстве / М.А. Кучменко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – С. 2-3

4. Найденова, Р.Р. Тема выживания в творчестве Маргарет Этвуд / Р.Р. Найденова // Журнал «Мировая литература в контексте культуры». – 2021. – С. 54-55

5. Чотчаева, М.Ю. Постмодернизм в культуре и литературе современности / М.Ю. Чотчаева // Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ», Выпуск 2 (197). – 2017. – С. 180-181

6. Этвуд, М. Ведьмино Отродье. Покидаева Т., перевод на русский язык / М. Этвуд // Роман. ООО «Издательство «Э». – 2017.

Гафаров Ремзи Марленович,
обучающийся 4 курса направления подготовки
44.03.01 «Педагогическое образование (история)»,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского» в г. Ялте

Научный руководитель: Бекиров Сервер Нариманович,
кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и философии,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского» в г. Ялте

РОЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Современное образование сталкивается с рядом вызовов, связанных с глобализацией, технологическими изменениями и изменением социальной структуры. В условиях этих изменений возрастает значение духовно-нравственных ценностей, которые не только формируют личность, но и способствуют гармоничному развитию общества. Данная статья посвящена анализу роли духовно-нравственных ценностей в образовательном процессе и их влиянию на формирование гармоничной личности.

Ключевые слова: духовность, нравственность, духовно-нравственные ценности, воспитание

Актуальность. Духовно-нравственные ценности представляют собой систему моральных норм и идеалов, которые определяют поведение и взаимодействие человека в обществе. К таким ценностям относятся: честность, доброта, ответственность, уважение, справедливость и любовь к ближнему. Эти ценности способствуют развитию высоких моральных качеств у личности, формируют ее критическое мышление и способность к саморазвитию.

Основной текст. Образовательный процесс является важным инструментом для формирования морального сознания учащихся. Преподавание предметов, связанных с этикой, культурой и историей, позволяет студентам осознать важность духовно-нравственных ценностей. Обсуждение моральных дилемм, анализ исторических личностей и их поступков способствуют углублению понимания нравственных норм и стандартов.

Для достижения целей по формированию духовно-нравственных ценностей необходимы специальные методические подходы работы педагогического коллектива. Например:

- создание благоприятных условий для самопознания;
- проведение обсуждений на актуальные темы;
- организация круглых столов по вопросам этики;
- реализация тренингов по навыкам коммуникации.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые задачи духовно-нравственного воспитания:

- 1) Разработка систематических занятий по философии, этике и культуре.
- 2) Развитие навыков анализа социальных явлений и процессов, формирование собственной позиции относительно них.
- 3) Формирование ценностных ориентиров личности на основе гуманистических принципов.
- 4) Поддержка развития толерантности, умение слушать мнение других и стремление к конструктивному диалогу.
- 5) Воспитание ответственного отношения к собственной жизни и окружающему миру, а также развитие эмпатии и социальной компетентности [2].

Важным аспектом образовательного процесса является создание атмосферы доверия и уважения между учениками и преподавателями. Этот социальный климат способствует более открытому обмену мнениями, эмоциональной поддержке и сотрудничеству, что является основой для успешного усвоения знаний.

Духовно-нравственные ценности также играют ключевую роль в формировании гражданственности и социальной ответственности у учащихся. Образование должно не только передавать знания, но и воспитывать чувство принадлежности к обществу, уважения к правам и свободам других людей, а также готовность к участию в жизни своей страны.

Внеучебная воспитательная работа обладает значительным потенциалом для формирования гражданского самосознания личности. Многие студенты значительную часть своего свободного времени, которое у них остается после занятий, обычно уделяют общественной деятельности [3].

Внедрение духовно-нравственных ценностей в образовательный процесс может осуществляться через различные методы: проектная деятельность, ролевые игры, дискуссии и дебаты. Такие подходы способствуют активному вовлечению учащихся и развитию их критического мышления.

Многие образовательные учреждения внедряют программы, направленные на развитие духовно-нравственных ценностей. Например, в

некоторых школах ведется специальный курс по этике и морали, в рамках которого студенты изучают ключевые концепции, а также участвуют в социальных проектах и волонтерских мероприятиях.

Роль родителей и сообщества в процессе формирования духовно-нравственных ценностей является неотъемлемой частью успешного воспитания. Совместные мероприятия, обсуждения и проекты, направленные на развитие ценностных ориентиров, способны укрепить связь между школой и семьей.

В статье Ф.А. Мухитдиновой и Ш.Р. Хайитова приведена мысль выдающегося исламского учёного Абу Рейхана Беруни (973-1048 гг.), где он говорит: «Если в семье царит чистота и дисциплина, то это способствует нравственной чистоте. Эта идея не ограничивается лишь физическим состоянием, она предполагает множество действий. Эти действия подразумевают труд. Мысли о душе и поступках связаны с концепцией целостности чистоты как тела, так и духа». Эта взаимосвязь, касающаяся воспитания ребенка, охватывает как физическое здоровье, так и моральное богатство, что соответствует современным требованиям. Беруни подчеркивает необходимость защиты детей родителями, что подразумевает необходимость ограждать ребенка от чрезмерных волнений, гнева, страха и обид, обеспечивать ему полезные занятия и исключать из его жизни ненавистные вещи. Различное отношение родителей к ребенку приводит к разному поведению его самого [1].

Духовно-нравственные ценности являются основополагающими для формирования полноценной личности в образовательном процессе. Их внедрение способствует не только развитию знаний и навыков, но и формированию высоких моральных стандартов, ответственности и уважения к окружающим. Важно, чтобы образовательные учреждения активно работали над интеграцией этих ценностей, чтобы подготовить учащихся к жизни в сложном и разнообразном мире.

Список использованной литературы

1..Мухитдинова, Ф. А.; Хайитов Ш.Р. Современные проблемы духовно-нравственного воспитания молодёжи в современных условиях / с.1-4 / с.3 / Электронная библиотека – КиберЛенинка – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-molodezhi-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>

2.Сулейманова, Ф.А. ;Григорьева, Е.А. Роль и место духовно-нравственного воспитания в современном образовательном процессе / с.1-4 / с.2 / Электронная библиотека – КиберЛенинка – Текст: электронный – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-v-sovremennom-obrazovatelnom-protssesse/viewer>

3.Терешина, Е.А. Роль образования в формировании гражданского самосознания личности / с.1-4 / с.3 / Электронная библиотека – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-formirovanii-grazhdanskogo-samosoznaniya-lichnosti/viewer>

УДК 37.06

Дегтярёва Елизавета Константиновна
студентка 1 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Научный руководитель: Разбеглова Татьяна Павловна., кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г.Ялта

МАССОВОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается взаимодействие массового и индивидуального в современном дизайне, выявить их особенности и влияние на потребительские предпочтения, проанализировать их способность стать фактором формирования культурно-эстетического мышления личности. Рассматривается специфика дизайна как особой сферы культуры. Проведен анализ тенденций развития современного дизайна в разных странах.

Ключевые слова: графический дизайн, индивидуальный дизайн, массовый дизайн, социальное воздействие, культурно-эстетическое сознание.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости понимания того, как массовый и индивидуальный подходы к дизайну могут сосуществовать, дополнять друг друга и воздействовать на массовое и индивидуальное сознание. В условиях растущей конкуренции на рынке дизайнерских услуг и товаров важно находить баланс между удовлетворением потребностей широкой аудитории и созданием уникальных продуктов.

Дизайн занял в современной жизни исключительно важное место. Современный дизайн охватывает широкий спектр направлений и областей применения, включая промышленный, графический, интерьерный и модный дизайн. В условиях глобализации и технологического прогресса становится актуальным исследование взаимодействия массового и индивидуального

дизайна. Это взаимодействие влияет на потребительские предпочтения, формирует рыночные тенденции и определяет подходы к созданию продукции.

Массовый дизайн возник в эпоху промышленной революции (XVIII-XIX века), когда новые технологии производства позволили создавать товары в больших объемах. Применение конвейерного производства, стандартизация деталей и упрощение процессов сделали возможным создание доступных продуктов для широкой аудитории. Одним из первых примеров массового дизайна можно считать мебель от компании Thonet, которая начала производить стулья из гнутого дерева с использованием новых технологий.

В XX веке концепция массового дизайна получила дальнейшее развитие благодаря таким движениям, как Баухаус, который стремился объединить искусство и промышленность. Дизайнеры, такие как Марсель Бройер и Людвиг Мис ван дер Роэ, разработали функциональные и эстетически привлекательные продукты, которые могли быть произведены массово. Для массового дизайна характерны: ориентация на массовое производство, стандартизация продукции, ее доступность широкой аудитории, использование технологий для создания больших объемов товаров, эстетика и функциональность, адаптированные для массового потребления.

Индивидуальный дизайн начал развиваться как ответ на стандартизацию и массовое производство. В начале XX века художники и дизайнеры начали осознавать ценность уникальности и авторского подхода. В это время возникло движение арт-деко, которое акцентировало внимание на эстетике и ручной работе. Индивидуальный дизайн ориентирован на уникальность и авторский подход. Для него характерны использование творческого процесса для создания уникальных решений, акцент на ручной работе и эксклюзивности, возможность кастомизации и адаптации под индивидуальные предпочтения.

Вопрос о том, как происходит влияние дизайна на сознание и формирование культурно-эстетического мышления не решается однозначно. Это связано с различием его функционального назначения. Массовый, или промышленный, дизайн ориентирован на автоматизацию и внедрение искусственного интеллекта в процессы дизайна и производства, экологические инициативы (массовые бренды начали активно внедрять принципы устойчивого дизайна, используя переработанные материалы и минимизируя отходы), этичное производство (потребители стали более осведомленными о том, как производятся товары, что заставило компании пересмотреть свои производственные процессы). Исходя из этой функциональной направленности, он в большей степени работает с массовым сознанием и имеет более выраженную социальную направленность.

Индивидуальный дизайн связан с созданием уникальных и индивидуально разработанных изделий. Социальные сети, такие как Instagram и Pinterest, способствовали популяризации индивидуального дизайна, позволяя дизайнерам продвигать свои работы напрямую потребителям. Индивидуальный дизайн широко использует современные (3D-печать) и цифровые технологии. Эти технологии открыли новые возможности для индивидуального дизайна, позволяя создавать уникальные изделия с меньшими затратами и в более короткие сроки. Возможности практической реализации, например, платформы для фрилансеров, дали возможность малым производителям и независимым дизайнерам продавать свои изделия широкой аудитории.

С середины XX века индивидуальный дизайн стал приобретать популярность благодаря росту интереса к авторским изделиям и предметам искусства. Дизайнеры начали экспериментировать с формами, материалами и технологиями, создавая уникальные произведения. В 1960-х годах появление концепции "дизайна как искусства" способствовало дальнейшему развитию индивидуального подхода. Все это делает индивидуальный дизайн ориентированным на формирование индивидуального культурно-эстетического сознания.

Учитывая широкую распространенность дизайна и возможности его воздействия, можно говорить о гуманистической функции дизайна в обществе. Дизайн может стать источником средового напряжения и даже отчуждения, если он создает среду человеческого обитания, опираясь лишь на утилитарно-функциональные потребности, существующие вне образов традиционной духовной и художественной культуры. В ответ на потребности времени и обстоятельств, в сфере дизайна формируется, так называемый, культурологический подход, рассматривающий дизайн-деятельность как закономерный продукт развития человеческой культуры. В данном контексте дизайн воспринимается как деятельность, направленная на интеграцию материальной и художественной культуры. При этом предыстория дизайна относится к сфере ремесленного и народного творчества. В рамках культурологического подхода закономерен возросший интерес к традиционному предметному миру материальной культуры.

Роль дизайна в развитии культурно-эстетического сознания проявляется в сохранении и развитии этнокультурных аспектов, при этом очень привлекательной темой становится воспроизводство национальных мотивов. По мнению исследователей, народная, или этническая культура рассматривается как культура народа или этноса, вбирающая в себя и традиционные и современные формы выражения знаний, ценностей, норм. В

основе этнической культуры лежат «стереотипы» поведения, обусловленные вмещающим и кормящим ландшафтом [6, с. 128].

Важным показателем в оценке историко-культурной преемственности в дизайне является рассмотрение его основ, истоков, предыстории в сфере традиционной материальной культуры, прикладного искусства, ремесленного творчества. Именно в русле такого осознания развивается финский дизайн: специалисты считают, что «финский стиль» в современном промышленном производстве сохраняется и моделируется прежде всего на почве традиционных ремесел [1].

Теоретики японского дизайна вообще не различают дизайн и традиционное ремесло, для них это почти синонимы. Производство предметов потребления в сознании японского дизайнера неразрывно связано с традиционной культурой, с обычаями, верованиями, стилем жизни японской семьи, с ландшафтными и погодными условиями и т. д. Важной опорой в поисках этнокультурной идентичности в дизайне является возрождение традиционного отношения к природе и материалу.

Сравнительно новая экологическая линия в дизайне по сути есть развитие, в современных условиях, традиционного ремесленного подхода к созданию предметного мира. Традиционно-ученическое отношение к природе подразумевает и традиционное отношение к материалу. Дизайнер не должен навязывать свою волю материалу, но должен творить исходя из его структуры, пластики и возможностей, стремясь подчеркнуть присущую ему красоту, раскрыть его свойства. При этом необходимо выбрать наиболее экологичные способы обработки материала. В Японии предпочтение отдается такому направлению дизайна, в котором открыто не проявляется человеческое сознание, а подчеркивается красота самого материала. В итальянском дизайне, с его ярко выраженными авангардными тенденциями, сегодня наблюдается повышенное внимание к материалам: идет активный поиск новых материалов, соответствующих инновационному духу создаваемых вещей. Налицо осознание соответствия неординарных целей и методов формообразования неординарным, необычным по структуре, цвету, свойствам материалам. И в этом также видится элемент традиционной рефлексии проектной культуры [4].

Важно отметить, что сегодня графический дизайн не ограничивается лишь внешней привлекательностью или коммерческой целесообразностью; его задача глубже – изменить общественное сознание, способствовать социальным изменениям и содействовать решению глобальных проблем. В этом контексте дизайнеры не просто создатели контента, но и социальные инноваторы, которые могут влиять на общество, предлагая новые способы взаимодействия и понимания мира [3, с. 12].

Очень важным оказался вопрос о влиянии дизайна на массовое сознание и культуру. Эти проблемы обозначил Д. Берман: «Почему мы потребляем так много? Почему приобретаем те или иные вещи? Самая большая угроза планете исходит от перепотребления, подстегиваемого быстрой эволюцией в психологии, скорости, изощренности и доступности средств распространения информации. Дизайнеры составляют основу самого эффективного и разрушительного обмана в истории человечества» [2, с. 36].

Современный графический дизайн представляет собой синтез искусства и социальной ответственности, требуя от дизайнеров не только высокого уровня профессионализма, но и глубокого понимания социальных процессов и этических принципов. В его основе лежит вера в силу визуального общения как средства для достижения позитивных изменений в обществе, что делает его важным инструментом в арсенале современных социальных движений. Таким образом, графический дизайн становится мощным инструментом в решении социальных проблем, преобразуя способы, с помощью которых мы воспринимаем информацию и взаимодействуем с миром вокруг нас.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А. Г. Дизайн-проектирование. — М.: Юрайт, 2020. — 91 с.
2. Берман Д. Do Good Design: как дизайнеры могут изменить мир / Д. Берман. — М.: Символ, 2015. — 200 с.
3. Бионика для дизайнеров: учеб. пособие для вузов / Н. В. Жданов, А. В. Скворцов, М. А. Червонная, И. А. Чернийчук. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2018. — 232 с.
4. Вильямс Р. Дизайн для Недизайнеров / Р. Вильямс. — М.: Символ, 2015. — 192 с.
5. Панкина М.В. Феномен экологического дизайна: онтологический анализ : моногр. / М.В. Панкина. – Москва: Наука: информ, 2014. – 156 с
6. Разбеглова Т.П. Культура и этнос: проблема формирования культурной идентичности // Миф. Культура. Этнос. Сборник научных статей по материалам научной конференции «Апрельская Ялта: Миф и культура Тавриды» 11-12 апреля 2019 г. – Симферополь: ИТ Ариал, 2019. с. 127-133

*Захарченко Евгения Николаевна,
Гончарова Ирина Павловна,
обучающиеся 2 курса направления подготовки «Продукты переработки
растительного сырья» АБИП ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь.*

*Научный руководитель: Масаев Михаил Владимирович,
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций,
медиа технологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского», г. Симферополь*

КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ ВИНА В РАЗЛИЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Данная работа на основе историко-философского и социокультурного анализа, связанного с культурой потребления вина в различных цивилизациях, выявляет проблемы рефлексии различных эпох на данный неоднозначный феномен.

Ключевые слова: вино, культура потребления, цивилизация, социокультурная динамика.

Abstract. This work, based on historical, philosophical and socio-cultural analysis related to the culture of wine consumption in various civilizations, reveals the problems of reflection of different epochs on this ambiguous phenomenon.

Key words: wine, consumption culture, civilization, social and cultural dynamics.

In vino veritas, in aqua sanitas («Истина — в вине, здоровье — в воде»)

Латинское выражение, приписываемое Плинию Старшему

Акцентируя внимание на актуальности поставленной проблемы, необходимо особо отметить, что культура потребления вина в различных цивилизациях обладает богатой историей и является значимым аспектом социокультурной динамики. И действительно, бросая ретроспективный взгляд, требуется подчеркнуть, что виноделие, винная традиция и ритуалы, связанные с этим «благородным напитком», охватывают множество культур и временных периодов. По сути дела, вино как жизненный (а для кого-то и

«смысложизненный феномен») в ракурсе концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов, несомненно является парадигмальным символом [6, с. 210; 7, с. 23], а культурологическое измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций [8, с. 102], – важный структурный компонент исследований подобного характера. Понимание значения и роли вина в различных обществах не только углубляет наше культурное наследие, но и раскрывает философские и социокультурные основания, которые легли в основу его потребления и ценности.

Исторический и философский анализ культуры потребления вина раскрывает её богатую и прочную связь с человечеством. С самых ранних времен вино сопровождало различные обряды и церемонии, играя роль символа праздника, богатства и общения. Его использование в религиозных, социальных и культурных контекстах отражает важность напитка в формировании коллективной и индивидуальной идентичности [3].

В каждой цивилизации вино занимало особое место. В Древнем Египте оно было связано с обожествлением и рассматривалось как дар богов. В Греции и Риме вино стало неотъемлемой частью общественной жизни, олицетворяя утонченность и образованность. В средневековой Европе вино играло важную роль в социальной структуре, становясь средством обмена и социального признания. В современном обществе культура потребления вина продолжает эволюционировать и отражать изменения в обществе и его ценностях [5]. Показательно, например, что вино даже оказалось важным средством своеобразного проявления феномена, чуда Божественной воли – вспомним сюжет Евангелия, где Иисус Христос на свадьбе превращает воду в вино. Тем самым, по оценкам богословской науки, происходит первое чудо, совершенное Иисусом Христом.

Вот как это чудо описывается в Евангелии: «На третий день был брак в Кане Галилейской, и Мать Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как недоставало вина, то Мать Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? ещё не пришёл час Мой. Мать Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, — тогда распорядитель зовёт жениха и говорит ему: всякий человек подаёт сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда

худшее; а ты хорошее вино сберёг доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его» [9].

Символическое значение этого чуда можно трактовать двояко: с точки зрения христианской (православной и католической традиций) – это выражение особой силы молитв Богородицы за всё человечество, за каждого из людей (поскольку именно она обратила внимание Иисуса Христа на проблему и попросила её решить); с другой стороны – можно считать, что акт превращения воды в вино – это не что иное, как установление и освящение таинства брака, поскольку событие это произошло во время свадебного, брачного пира [9].

Социокультурный анализ культуры потребления вина позволяет понять социальные, экономические и культурные факторы, которые влияют на его роль и значение в каждом конкретном обществе. Различия в потреблении, обрядах и ритуалах отражаются на глубине ценностей, образе жизни, взаимоотношениях и социальной иерархии. Таким образом, культура потребления вина является отражением и выражением социокультурного контекста каждой цивилизации.

В данной работе мы проведем историко-философский и социокультурный анализ культуры потребления вина в различных цивилизациях. Мы изучим исторические и философские аспекты виноделия, а также их влияние на социальные, экономические и культурные системы. Рассмотрим обряды и ритуалы, связанные с потреблением вина, их значения и трансформации на протяжении времени. В результате нашего анализа мы надеемся раскрыть глубинные смыслы и значения, которые вино приобретает в различных цивилизациях, и внести вклад в понимание культурного наследия человечества и его эволюции.

В древних цивилизациях, таких как Египет и Месопотамия, вино считалось поистине божественным напитком. Египетские храмы и гробницы украшались изображениями бога Осириса, богини Исида и других богов виноделия. Вино было предлагаемо как жертва богам, а также употреблялось во время ритуалов и обрядов. В Древней Греции винный бог Дионис был почитаем как воплощение радости, праздника и экстаза. Винная традиция стала неотъемлемой частью греческой культуры, и обряды питья вина включали игры, танцы и песни. Вино также играло важную роль в социальной сфере, где пить вино вместе с другими людьми было символом общения и согласия [1].

Вино также имело особое значение в Римской империи, где его употребление стало частью ритуалов и обрядов, связанных с поклонением культу бога Вакха. Вино было распространено по всей империи, и его производство и потребление считались признаком роскоши и богатства.

Римские императоры и высшие слои общества проводили огромные пиры с богатым выбором вин. В знатных семьях практически ни дня не обходилось без потребления вина (всё измерялось только количеством – прямо пропорционально весу и значимости праздника – авт.). Вина различных сортов были классифицированы по качеству и происхождению [3]. По большому счёту, эта классификация была одной из первых в науках о вине.

В средние века вино имело особое значение в христианской церкви. Вина, освященные священниками, использовались во время ежедневной мессы и других религиозных церемоний. Вино было символом крови Христа и предлагалось верующим во время причастия. Вина, произведенные монашескими орденами, стали высоко цениться и использовались в церковных церемониях и для приема посетителей и паломников.

Со временем культура потребления вина продолжала эволюционировать. В XVII-XIX веках, со знаменитой эпохи Великих географических открытий, дальнейшим развитием мореплавания и международной торговли вином, последнее стало доступным для широких слоев населения. Вино стало частью ежедневного питания и социальных собраний. В эпоху просвещения вина стало символом образованности и утонченности, а в XIX веке вино стало настоящим предметом искусства. Были разработаны новые методы производства и дегустации вин, и вино стало предметом изучения и интереса для людей [4].

В современном обществе культура потребления вина продолжает эволюционировать. Вино стало глобальным продуктом, и разные культуры и страны вносят свой вклад в его производство, стили и вкусы. Вина стали неотъемлемой частью гастрономии, и специалисты по вину и сомелье стали признанными экспертами в своей области. Употребление вина стало не только символом статуса и роскоши, но и способом насладиться едой, открыть новые вкусы и укрепить социальные связи [2].

Кроме того, развитие технологий производства и хранения вина позволило создать все больше разнообразных винных сортов и вкусовых комбинаций. Сегодня в мире существуют тысячи различных сортов винограда, каждый из которых придает вину свои особенности и неповторимый вкус. Также виноделы активно экспериментируют с различными методами ферментации, дистилляции и выдержки, чтобы создать новые и уникальные вина.

Культура потребления вина также расширяет свои границы. С множеством винных фестивалей, дегустаций и винных туров, люди имеют возможность познакомиться с разными винами и погрузиться в их историю и традиции. Винные клубы и общества привлекают людей, увлеченных вином, чтобы вместе изучать и наслаждаться этим напитком. Винотуризм стал

популярным направлением путешествий, где люди посещают винодельни, участвуют в дегустациях и узнают о всем процессе производства вина.

Несмотря на все изменения, основные идеи и ценности, связанные с вином, остаются неизменными. Вино все еще считается символом праздника, радости, общения и утонченности. Оно объединяет людей, помогает создавать воспоминания и делиться хорошими моментами. Вино стало неотъемлемой частью культуры и наследия многих стран и народов, и его роль в обществе продолжает расти и развиваться.

Таким образом, история и культура потребления вина прошли долгий путь от божественного напитка в древних цивилизациях до глобального продукта, который настолько важен для различных культур и гастрономии сегодня. Вино продолжает привлекать и вдохновлять людей, и оно будет продолжать эволюционировать и адаптироваться к меняющимся вкусам и предпочтениям. Все это делает вино не только напитком, но и частью человеческой культуры и истории.

В заключение можно сказать, что культура потребления вина в различных цивилизациях имеет глубокий историко-философский и социокультурный аспект. Начавшись в древних цивилизациях, где вино считалось божественным напитком и было связано с религиозными и обрядовыми практиками, оно эволюционировало и развивалось, став символом радости, праздника и общения.

Вина стали неотъемлемой частью различных культур и народов, они приобрели свои уникальные характеристики, стили и традиции. Разнообразие винных сортов и их вкусовые комбинации отражают культурное наследие и географические особенности каждой страны и региона. Вино также стало важным элементом гастрономии, дополняющим вкус и аромат блюд.

Однако культура потребления вина не только обогащает гастрономический опыт, но и способствует социальной связности и общению между людьми. Пить вино вместе стало символом согласия, дружбы и общения. Винные туры, дегустации и фестивали способствуют расширению знаний и увлеченности вином, создавая возможности для людей встретиться, обменяться опытом и насладиться прекрасными моментами вместе.

Историческая и философская значимость вина остается важной и релевантной до сегодняшнего дня. Вино символизирует праздник, вечность, единение и общую хорошую жизнь. Оно приносит утонченность и восторг в повседневную жизнь и помогает создавать воспоминания и разделять радость с другими людьми.

Таким образом, культура потребления вина в различных цивилизациях исследует разнообразие и сложность его истории и философии,

социокультурную роль и важность в обществе. Она является одним из пути раскрытия и понимания культурного наследия, связанного с нашими предками. Вино продолжает оставаться непреходящим символом наслаждения и средством соединения людей в нашем постоянно меняющемся мире.

Список использованной литературы

1. Аксенова, Л. Виноделие — составная часть культуры многих народов / Л. А. Аксенова // Журнал «География» №1 – URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200200108>(дата обращения:26.10.2023)
2. История использования вина в культуре и фольклоре // AnyQuestion– URL: <https://ru.anyquestion.info/a/istoriya-ispolzovaniya-vina-v-kulture-i-folklore>(дата обращения: 26.10.2023)
3. Как различается винная культура в разных странах // FOOD– URL: <https://food.ru/articles/9134-kak-razlichaetsya-vinnaya-kultura-v-raznyh-stranah>(дата обращения: 26.10.2023)
4. Культура употребления алкоголя: искусство наслаждения // Энотрия, школа вина – URL: <https://swn.ru/articles/kultura-upotrebleniya-alkogolya-iskusstvo-naslazhdeniya>(дата обращения: 25.10.2023)
5. Ловчев, В. У истоков европейской алкогольной и безалкогольной традиций (алкоголь и другие психоактивные вещества в гомеровской Греции, XI - VIII вв. До Н. Э.) / В. М. Ловчев // ЖУРНАЛ Вестник Казанского технологического университета 2012 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-evropeyskoy-alkogolnoy-i-bezalkogolnoy-traditsiy-alkogol-i-drugie-psihoaktivnye-veschestva-v-gomerovskoy-gretsii-xi-viii-vv-do-n-e>(дата обращения: 25.10.2023).
6. Масаев М. В. Научная парадигма и интервальный метод: соотношение. Понятие парадигмального образа в философии истории / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 21. – С. 210-221.
7. Масаев М. В. Феномен соотношения научной парадигмы и интервального метода в контексте понятий парадигмального образа и символа в философии истории / М. В. Масаев // Философские традиции и современность. – 2013. – № 1 (3). – С. 23-41.
8. Масаев М.В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.
9. Брак в Кане Галилейской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Брак_в_Кане_Галилейской (дата обращения - 19. 11. 2024).

*Капралова Ксения Вячеславовна,
обучающаяся 4 курса направления подготовки
44.03.01 «Педагогическое образование. История» Гуманитарно-
педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте*

*Научный руководитель: Бекирова Эльмира Шевкетовна,
кандидат педагогических наук доцент,
доцент кафедры истории и философии,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте*

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается важность музеев в образовательном процессе, особенно в контексте духовно-нравственного воспитания школьников. Автор подчеркивает, что музеи — это не просто хранилища исторических артефактов, но и площадки для формирования целостной личности, развития критического мышления, эстетического восприятия и патриотизма у подрастающего поколения.

Ключевые слова: музеи, духовно-нравственное воспитание, школьники, патриотическое воспитание, культурное наследие.

Введение. Музеи — это уникальные места, где история, культура и искусство оживают, становясь доступными для восприятия и понимания. Их роль в образовательном процессе трудно переоценить, особенно в контексте духовно-нравственного воспитания школьников. Посещение музеев позволяет детям не только ознакомиться с художественными произведениями, но и погрузиться в атмосферу исторических событий, понять социальные проблемы и сформировать собственные моральные ценности. В этой статье мы рассмотрим, каким образом музеи способствуют гармоничному развитию личности и формированию патриотизма у будущего поколения.

Основная часть. Музеи играют важную роль в образовательном процессе, особенно в контексте духовно-нравственного воспитания школьников. Место, где история, культура и искусство становятся доступными для восприятия, что способствует формированию целостной личности.

Посещение музеев позволяет детям не только ознакомиться с художественными произведениями, но и погрузиться в атмосферу исторических событий, понять социальные проблемы. Через экспозиции и выставки школьники приобретают знания о моральных ценностях, традициях и достижениях человечества [3].

Музеи являются хранителями культурного наследия и исторической памяти. Посещение музеев позволяет школьникам увидеть экспонаты, которые отражают достижения человечества в различных областях — от искусства до науки. Это обогащает их знаниями, расширяет кругозор и помогает понять ценность культурных традиций.

Экспозиции музеев часто затрагивают важные социальные и моральные вопросы. Например, выставки, посвященные войне, миру, правам человека или экологии, могут вызвать у школьников размышления о добре и зле, о справедливости и ответственности. Такие переживания способствуют формированию нравственных ориентиров и ценностей. Работа с музейными экспонатами и участие в экскурсиях развивают у школьников навыки анализа и критического мышления. Они учатся задавать вопросы, искать ответы и формировать собственное мнение на основе представленных фактов. Это важно не только для учебы, но и для жизни в обществе.

Взаимодействие с произведениями искусства и историческими артефактами формирует у детей эстетическое восприятие и эмоциональную оценку. Музеи содействуют развитию критического мышления, побуждая учащихся задавать вопросы, анализировать и интерпретировать информацию. Образовательные программы, семинары и мастер-классы, которые проходят на базе некоторых музеев, способствуют активному участию и вовлечению школьников в творческий процесс.

Музейные экспозиции способны вызывать сильные эмоции у посетителей. Восприятие искусства, истории или природы может стать источником вдохновения и глубоких переживаний. Эмоциональная связь с культурным наследием способствует формированию идентичности и чувства принадлежности к своему народу и культуре [1].

Современные музеи все чаще используют интерактивные технологии, что делает процесс обучения более увлекательным и доступным для школьников. Игровые элементы, мультимедийные выставки и мастер-классы помогают детям лучше усваивать информацию и развивать творческие способности. Совместные экскурсии и мероприятия позволяют детям общаться друг с другом, обмениваться мнениями и впечатлениями, что важно для формирования социальных навыков и умения работать в команде.

Кроме того, музейная среда способствует формированию чувства патриотизма и уважения к культурному наследию. Воспринимая красоту и глубину произведений искусства, дети развивают личностные качества, такие как доброта, сопереживание, ответственность. Таким образом, музеи активно способствуют гармоничному духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения [5].

Патриотическое воспитание — это важный аспект образования, который помогает формировать у молодежи любовь к Родине, уважение к ее истории и культуре. Музейные экспозиции играют важную роль в этом процессе, предоставляя уникальные возможности для знакомства с национальным наследием и историческими событиями.

Рассмотрим, как именно музейные экспозиции способствуют патриотическому воспитанию. Музеи хранят важные артефакты и документы, которые рассказывают о ключевых событиях в истории страны. Экспозиции, посвященные войнам, революциям, культурным достижениям и другим значимым моментам, помогают школьникам понять, через какие испытания прошла их страна, и какую роль в этом сыграли ее граждане [4]. Это способствует формированию чувства гордости за свою Родину. представляют богатое культурное наследие народа — искусство, ремесла, традиции.

Экспозиции, посвященные народным промыслам, музыке, живописи и литературе, помогают школьникам осознать уникальность своей культуры и гордиться ею. Знание и уважение к культурным традициям способствуют укреплению патриотических чувств [2].

Многие музеи имеют разделы, посвященные выдающимся личностям — героям войны, ученым, деятелям культуры и искусства. Изучение их биографий и достижений помогает школьникам осознать значимость этих людей для истории страны. Посещение выставок, посвященных героям, способствует формированию уважения к ним и пониманию важности их вклада в развитие общества.

Таким образом, музейные экспозиции играют ключевую роль в патриотическом воспитании школьников. Они не только знакомят молодежь с историей и культурой своей страны, но и формируют уважение к ее героям и традициям. Посещение музеев способствует развитию гражданской ответственности и активной жизненной позиции у молодого поколения. Важно продолжать интегрировать музейные ресурсы в образовательный процесс для формирования патриотически настроенных граждан.

Заключение. Таким образом, музеи играют ключевую роль в духовно-нравственном воспитании школьников. Они не только обогащают знания о мире, но и формируют нравственные ориентиры, развивают критическое

мышление и эмоциональное восприятие. Важно продолжать интегрировать музейное образование в школьную программу, чтобы дети могли полноценно развиваться как личности и граждане своего общества.

Список использованной литературы:

1. Воротникова Елена Юрьевна Социокультурные аспекты музейного сервиса // Сервис в России и за рубежом. 2017. №4 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-aspekty-muzeynogo-servisa> (дата обращения: 12.11.2024).

2. Каулен Мария Елисеевна, Черкаева Ольга Евгеньевна, Чувилова Ирина Валентиновна Роль музеев в формировании исторического сознания (обзор международной конференции) // Культурологический журнал. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeev-v-formirovanii-istoricheskogo-soznaniya-obzor-mezhdunarodnoy-konferentsii> (дата обращения: 13.11.2024).

3. Кузнецова Татьяна Ивановна Роль музеев в образовании и воспитании современной студенческой молодежи // E-Scio. 2019. №5 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeev-v-obrazovanii-i-vospitanii-sovremennoy-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 13.11.2024).

4. Райхлина Евгения Львовна Музей в системе патриотического воспитания молодежи // Вестник МГУКИ. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-v-sisteme-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi> (дата обращения: 11.11.2024).

5. Ростовцев Евгений Анатольевич, Сидорчук Илья Викторович Музей и историческая память в современной России // ВМ. 2014. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-i-istoricheskaya-pamyat-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.11.2024).

УДК 37.011

Ковальская Кристина Денисовна,
обучающийся ГАОУ ПО ИРО «Институт развития образования города
Севастополя», г. Севастополь

Научный руководитель: *Баранецкий Андрей Наумович*, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ГАОУ ПО города Севастополя «Институт развития образования», г. Севастополь

Kovalskaya Kristina Denisovna, a student of the GAOU in the IRO "Institute for the Development of Education in the city of Sevastopol", Sevastopol

Scientific supervisor: Andrey Baranetsky, PhD, Associate Professor of the Department of Humanities, Sevastopol State Educational Institution for the Development of Education, Sevastopol

МОЛОДЁЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

YOUTH SOCIAL MOVEMENTS IN THE CITY OF SEVASTOPOL

Аннотация. В тезисах доклада автор излагает результаты проведённого пилотного опроса. Формулируются вопросы для будущей анкеты о молодёжных движениях. Делаются первые обобщения по итогам пилотного опроса 10 человек и показывается механизм уточнения метода подготовки анкеты. Вывод посвящён обнаружению такого аспекта изучения молодёжных движений, который поможет делать их эффективнее.

Annotation. In the abstract of the report, the author presents the results of the pilot survey. Questions are formulated for a future questionnaire on youth movements. The first generalizations are made based on the results of a pilot survey of 10 people and the mechanism for clarifying the questionnaire preparation method is shown. The conclusion is devoted to the discovery of such an aspect of studying youth movements that will help make them more effective.

Ключевые слова: пилотный социологический опрос, интересы социолога, лидерство в молодёжном движении, предпочтения (приоритеты) будущих педагогов.

Keywords: pilot sociological survey, sociologist's interests, leadership in the youth movement, preferences (priorities) of future teachers.

1. **Актуальность** изучения современных молодёжных движений можно понимать с различных точек зрения. Для педагогов это будет один круг вопросов, для государственного чиновника может оказаться несколько иной, для торговцев и для рекламной политики, (маркетинга) молодёжное движение- это рынок сбыта.

Но есть ещё профессиональный социолог и его должны интересовать все грани понимания в комплексе, и поэтому социолог может поставить вопросы и от имени самой молодежи: в чем ценность молодёжных движений или в чем их потенциальная опасность?

Именно таким ракурсом рассмотрения предопределяется **цель и задачи** данной работы, которая начата в рамках индивидуального проекта о молодёжных движениях.

Цель – создать первоначальный вариант анкеты для последующего обзора проблемного поля темы молодёжных движений в Севастополе. Задачи – уточнить базовый круг понятий, отличить движения от молодёжных субкультур, от политизированных влияний и спросить – какие движения они могут знать, что позитивного или негативного можно ожидать. Негативное молодёжь различает не всегда – в частности – ради самоутверждения ищут пути насилия над кем-то. Но: «Самоутверждение путём насилия над человеком есть одна ипостась морального зла. Другую составляет предпочтение приятного полезному...» [2,45]. Обнаружить – что выбирают будущие педагоги пока они ещё имеют статус студента. Это задача 1. Провести предварительный опрос так, чтобы обнаружить причину не всегда осмысленного выбора движения и отразить тему эффективного лидерства. Это задача 2.

2. Кроме молодёжных движений существует молодёжная субкультура. Они взаимосвязаны. Это не одно и то же. Чаще всего у молодёжного движения хорошо осознаётся и обсуждается их сверхзадача. Например: для комсомольцев сверхзадача была такая же как у коммунистической партии: строительство образцового совершенного общества («коммунизма»). У экологического движения это спасение части природы или всей природы (заметим, что у экологизаторов цель другая, они используют тревоги людей о состоянии экологии для того чтобы достичь политических или экономических целей, а не экологических. Например, разорить компонента или победить в выборах в парламенте, оказывается – что это «движение» подчиняет человека вещам – будь то товар или политическая власть – это вещь... а значит такие движения отбирают у людей жизнь, ... идея вещи, тем более как товара, каким бы полезным и эстетичным он ни был, в любом случае не может быть основой человеческой жизни. Пафос потребительства, особенно в мире культуры, способен рождать лишь метафизику опустошения» [1,94].

Экологизаторы - это и есть вариант подмены движения чьим – то политизированным манипулированием.

А экологи или комсомольцы – это известные движения. Но быть может существуют и иные движения – более или менее широко известные.

Это требуется выяснить у самих опрашиваемых.

Метод – пробный (пилотный) опрос.

Поэтому одним из ключевых вопросов моего исследования, является вопрос для молодёжи, для сверстников. Этот молодёжный вопрос звучит так: а)

чем кому-то интересен тот или иной тип молодёжного движения; б) есть ли среди молодежных движений деструктивные.

3. На первом этапе исследования был взят ряд интервью у моих сверстников. Они ответили на следующие вопросы. Первый вопрос: какие вы знаете молодежные движения в живом общении ваших сверстников в Севастополе? Второй вопрос: какие вы знаете молодежные движения, которые разворачиваются в виртуальной сфере (социальных сетях, в мессенджерах?) Третий вопрос: в каких движениях вы сами участвуете? Четвертый вопрос: в каких молодежных движениях вы сами не участвуете и друзьям не советуете?

4. По итогам опроса первых десяти человек получен следующий верс предпочтений: Семь студентов из десяти состоят в организации «Движение первых». И советуют эту организацию своим друзьям. Три студента состоят в «Юнармии». И также советуют эту организацию своим друзьям.

5. На четвертый вопрос студенты не смогли ответить или же воздержались.

6. Перед тем как собрать первые материалы опроса, была сформулирована рабочая гипотеза. 1. Поскольку большинство опрашиваемых будущие педагоги, то и молодежные движения окажутся выбраны такие, которые интересны будущим педагогам. То есть выборка предопределила своеобразие интересов, а выборка была в кругу будущих педагогов педагогическом колледже.

Выборка это-социологически обоснованный круг изучаемых лиц или документов, то есть ограничение.

2. Педагоги мало знают об опасных и деструктивных молодежных движениях. И это может означать, что мы не занимаемся мониторингом будущих опасностей для воспитательной педагогической работы.

3. Несмотря на то что участники молодежных движений вполне грамотно назвали цели своего избранного движения, но объяснить сверхзадачу и объяснить методы работы профессионально большинство не сумели, так как чаще всего в молодежных движениях крайне мало профессионалов.

Итоговое предположение таково, что молодежным движениям нужно усиливать привлечение профессионалов в число лидеров.

7. В частности среди педагогов уважением пользуется *патриотические* движения, например «Юнармия». Они дружат с военными, что очень полезно.

Но участники движения не назвали науку в рамках которой патриотизм изучают профессионально. Тогда как эта наука-политология, но среди участников патриотического молодежного движения, среди десяти человек не найдется даже одного кто начал читать профессиональные труды по политологии.

Вывод: какими бы ни были полезные и важные изучаемые в ближайшем будущем течения молодёжи в Севастополе, для их изучения актуально

выяснить – являются ли лидеры этих движений профессионалами в тех видах работы, на которые это движение нацелено.

Список использованной литературы

1. Булавка-Бузгалина Л.А. Культура как потенциал модернизации // Философские науки. 2017. №11. С. – 90-95.
2. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. – М.: Политиздат, 1992. – 351 с. (Над чем работают, о чём спорят философы.)

Лыкова Наталия Николаевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия»

КОНТЕНТ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Content analysis of the formation of national and cultural identity of the youth
of the Republic of Crimea in a multicultural environment

Аннотация: В статье автор делает вывод о том, что системно отлаженная работа в сфере познавательной деятельности, на примере сотрудничества молодежи и студенчества Крымского филиала Российского Государственного Университета Правосудия с национально-культурными обществами и национально-культурными автономиями Республики Крым, позволяет заложить базис для возрождения и осознания своей национально-культурной идентичности молодежи в поликультурном пространстве региона. Сфера национально-культурной идентичности особенно молодежи более всего подвержена противоречивости, так как, с одной стороны, процесс глобализации диктует международные ценности, а с другой стороны, в социуме полуострова происходит акцентирование на национально-культурную специфику посредством открытия этнических школ, Вузов, поддержке этнических печатных изданий, формированию праздничного цикла этнопрограмм. Препятствие в формировании понимания национально-культурной идентичности молодежи предполагает обозначение своего места в

этнотранснациональном пространстве не только региона, но и в масштабе всего государства. В современных условиях реформирующегося образовательно-воспитательного пространства особую значимость приобретает вопрос приобщения молодежи к этнокультурным ценностям посредством сотрудничества с национальными региональными обществами и поиском новых форм поликультурной коммуникации, где особую роль играет акцентуация формирования национально-культурной идентичности юношества.

Основные понятия статьи: формирование, национально-культурная, юношество, духовно-нравственный кризис, этнокультурные ценности, поликультурная коммуникация, национально-культурные общества.

Summary: In the article, the author concludes that systematically well-established work in the field of cognitive activity, using the example of cooperation between youth and students of the Crimean branch of the Russian State University of Justice with national-cultural societies and national-cultural autonomies of the Republic of Crimea, allows laying the foundation for the revival and awareness of their national-cultural identity of youth in the multicultural space of the region.

The sphere of national-cultural identity, especially among young people, is most susceptible to contradictions, since, on the one hand, the process of globalization dictates international values, and on the other hand, in the society of the peninsula there is an emphasis on national-cultural specificity through the opening of ethnic schools, universities, support of ethnic printed publications, and the formation of a festive cycle of ethnic programs. The obstacle to the formation of understanding of the national and cultural identity of youth presupposes the designation of one's place in the ethno-transnational space not only of the region, but also on the scale of the entire state. In the modern conditions of the reforming educational and upbringing space, the issue of introducing youth to ethno-cultural values through cooperation with national regional societies and the search for new forms of multicultural communication, where the accentuation of the formation of the national and cultural identity of youth plays a special role, is of particular importance.

Basic concepts of article: formation, national-cultural, youth, spiritual and moral crisis, ethnocultural values, multicultural communication, national-cultural societies.

Анализ научной проблемы: Современная ситуация, где традиционные институты воспитания и социализации молодежи т.к. семья, школа, кружки или секции оказались не готовы к работе в новых социально-экономических и политических условиях, привело к резкому скачку правонарушений несовершеннолетних. В таких условиях молодежи так же свойственна достаточно низкая культура межэтнического общения, которая ведёт к отрицательным действиям. Повышение духовности восприятия аспектов,

связанных с поликонфессиональной культурой, устранит и общие причины недовоспитания подростка в других сферах. Это вызов в этнокультурной политике региона, который возник как угроза для сохранения национально-культурной идентичности молодежи Крыма.

Основной материал: Осознание духовной образованности формируется через утверждение прекрасного и светлого, как во внешнем, так и во внутреннем пробуждении подрастающего поколения. Однако знания не помогут сделать молодого человека свободным от конфликтов, если молодой человек не имеет наглядного примера мультиконфессиональной терпимости. Доброта, спокойствие и открытость главный показатель духовной зрелости [2, с. 47]. Вся проблема в том, что молодежь не знает своего долга по отношению к близким людям, к родному краю, истории и традициям своего народа. Из неблагодарности рождается скука и однообразие существования, которая компенсируется и самоутверждается через разбой и беззаконие.

Родители начинают искать Вузы для своих чад, где учат не только по специальности, но и пытаются формировать духовные основы жизни через осмысление этнокультурных и этноконфессиональных ценностей региона [2, с. 45].

Немаловажен вопрос, кто будет носителем духовности для молодежи? Кто сможет личностным примером влиять на развитие многоконфессионального крымского сообщества.

С учётом выше сказанного, в Крымском филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» актуализирована проблема воспитательной деятельности, организации и реализации мероприятий, направленных на развития межкультурных и межконфессиональных коммуникаций [4, с. 103]. Таким примером являются, общеуниверситетские мероприятия, «Фестиваль дружбы народов», проводимый каждый апрель в вузе на протяжении уже почти десяти лет; ряд творческих проектов, воплощенных совместно с Домом Дружбы Народов и национальными региональными обществами Республики Крым, т.к. круглые столы по вопросам этноконфессионального характера, поликультурного воспитания, познавательного характера о традициях, верованиях и обычаях народов Крыма [4, с. 104].

Вышеперечисленные подходы реализуется за счет предметов, изучаемых в течение периода обучения в Крымском филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», таких как «Религиоведение», «Культурология». «Мировая художественная культура» [4, с. 104].

Введена факультативная работа по вопросам культуры и конфессиональной этики народов Крыма, которая предполагает углубленное изучение этнической культуры, истории, родного языка, географии расселения народов. Рассматриваются такие темы, как «Классификация этносов: антропологическая, языковая, хозяйственно-культурная», «Понятие этногенеза», «Этническая идентичность». «Многообразие религиозных течений в Крыму, историческая ретроспектива и настоящее время [5, с. 104].

Работа с национальными региональными обществами полуострова позволяет тинейджерам культурно самовыражаться, приобщаться к мировым и региональным культурно-историческим ценностям. Например, сотрудничество с Региональной общественной организацией «Мордовское общество им. Федора Ушакова», а так же Общественной организацией " Региональная национально-культурная автономия эстонцев Республики Крым" Ühiskondlik organisatsioon "Krimmi Vabariigi eestlaste regionaalne rahvuskultuuri autonoomia" позволило принять участие во Всероссийской научно-практической конференции «Культура и искусство финно-угорских народов на территории современной России: настоящее в будущем», состоявшейся 17 августа 2024 г. на территории Южного берега Крыма (г. Алушта и г. Ялта [5, с. 104]); дали возможность для изучения студентами ВУЗА культуры представленных народов и воспитания культуры межнациональной коммуникации. Студенты не постеснялись достигнуть успехов в сфере народного танца и музыки [5, с. 104]. На конференции были представлены танцевальные этюды из жизни эстонской молодежной общины, извлечённые из лучших балетных постановок эстонского народа. Наглядная идея данной работы на протяжении всего хода изучения культуры эстонского народного танца основана на идее на вовлечении обучающихся в танец сценического, а не тренировочного порядка. Комбинируя различные народные танцевальные движения, нужно было создавать сценически окрашенные танцевальные эпизоды из народной жизни, включающие в себя и технику танца, и его стиль, и актёрскую танцевальную выразительность [5, с. 104]. При том факте, что молодежь, представляющая культуру эстонского народа, не являлись носителями данной культуры. Более того, обучающиеся на факультете непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы настолько профессионально овладели народным танцем, что были приглашены на мероприятия «Дни эстонской культуры в Республике Крым», который состоится 22 сентября 2023г. в селе Краснодарка Красногвардейского района на территории музея «ESTI TARE» [5, с. 103].

Ярким примером может являться совместное проведение национальных фольклорных концертов в Крымском филиале ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия», где студенты видят всю красоту и уникальность национального колорита каждого представленного этноса (в танце, песне, национальном костюме, игре, в возрождающихся ремеслах, особенностях национального языка). Проведенный в рамках мероприятия «Культура народов Крыма» фольклорный концерт, с представителями различных народов (крымскотатарского, армянского, русского, украинского, болгарского, азербайджанского, еврейского, караимского, крымчакского, греческого) показал хорошие результаты [4, с. 103].

Выводы и перспективы дальнейших исследований: Мероприятия этнокультурного просвещения призваны обеспечить целенаправленный, подход к процессу формирования национально-культурной идентичности личности подростка, интеграции национальных традиций в Республике Крым по средством осознания социально-культурной деятельности самой молодежью. Рассматриваемая проблема достаточна актуальна для современного мира образования, и особенно для такой специфичной территории, как Республика Крым. И поэтому она не может быть разрешена рамками одного исследования, а требует новых научных работ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данилюк А., Кондаков А., Тишков В. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — М.: Просвещение, 2009.—23с.

2. Бурдина Г. Ю., Галочкина М. В. Совершенствование современного образовательного процесса посредством развития толерантности // Научные проблемы образования третьего тысячелетия: Сборник научных трудов. Выпуск 7. По материалам VII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Научные проблемы образования третьего тысячелетия» (25 октября 2013 года, г. Самара). / Ред.: Кочетова Н. Г., Лысогорова Л. В., Чичканова Т. А. (отв. ред.). — Самара: ЦДК «F 1»; ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 43–51.

3. Лыкова Н.Н. Перспективы реализации мотивационного потенциала обучающихся в работе над изучением коллективной памяти в сфере проблемного ориентирования// Материалы IV Межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции «Экономика, управление, право и социум». Сборник тезисов докладов и сообщений.— Симферополь: ИТ «Ариал». — 20.12.2019. — С.46 – 51.

4. Лыкова Н.Н. Мировоззренческая компетентность как фактор преодоления этноконфессиональной напряженности в образовательном

пространстве республики Крым: опыт и проблемы // Конференция:Религия. Общество. Человек. Сборник материалов научных статей.Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «Ариал». – 17-18 октября 2019. – С. 100-107.

5. Лыкова Н.Н. Взаимосвязь принципов регионализации, гуманизации и гуманитаризации в формирование туристской рекреационно-воспитательной среды паломнического туризма как основы становления социокультурного развития обучающихся ВУЗов Республики Крым// Горин А.А., Грива О.А., Норманская Ю.В. Традиционные ценности как фактор формирования религиозной и гражданской идентичности.- ФГАОУ ВО «КФУ им.

В.И. Вернадского». – Симферополь, 2023.- с.94-105.

6.Солодухина Т.К. Этнокультурное образование: категории, принципы, система/ Т.К. Солодухина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2005. - № 2. - С. 89-96.

УДК 37.03

Лузанов Елисей Павлович

обучающийся 4 курса направления подготовки
44.03.01 «Педагогическое образование (история)»,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского» в г. Ялте

Научный руководитель: Бекирова Эльмира Шевкетовна

доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-
педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского» в г. Ялте

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме формирования нравственных качеств личности на уроках истории. В ней рассматриваются методы и приемы, способствующие воспитанию у школьников чувства патриотизма, ответственности, уважения к истории и культуре своей страны. Автор анализирует роль исторического материала в формировании моральных

ценностей и раскрывает возможности современных педагогических технологий для достижения этой цели.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, нравственность, обучающиеся, учитель, урок истории, формирование нравственных качеств.

Современный мир меняется стремительно, технологии развиваются с небывалой скоростью, возникают новые проблемы и вызовы. В такой динамичной среде человеку нужны твердые нравственные принципы, которые помогут ему ориентироваться, принимать взвешенные решения и действовать в соответствии со своими ценностями. На сегодняшний день часто приходится сталкиваться с этическими дилеммами, связанными с использованием новых технологий, глобализацией, проблемами экологии и т.д. Нравственные качества помогают определить, что “правильно” и “неправильно” в сложных ситуациях, а также находить компромиссные решения. Людям нашего времени важно строить доверительные отношения с другими людьми, работать в командах, решать проблемы совместно. Нравственные качества позволяют быть честным, отзывчивым, ответственным, создают основу для взаимного уважения и понимания. Нравственные качества, такие как честность, ответственность, профессионализм и порядочность, являются ключевыми в любой профессии. Они позволяют строить карьеру с честью и пользоваться уважением коллег и клиентов. Люди с развитыми нравственными качествами как правило более счастливы и удовлетворены жизнью. Они живут в согласии со своими ценностями, и их поступки приносят им моральное удовлетворение [6].

Перед современными педагогами стоит задача формирования нравственности у учащихся всеми доступными средствами. В школах, все чаще проводятся классные часы, посвященные дням памяти, историческим личностям, мероприятиям по единству и дружбе народов. Возможно ли формировать нравственные качества на уроках истории?

История может нам много чему научить в плане формирования нравственности. Изучая прошлое, мы видим, как поступки людей, как положительные, так и отрицательные, повлияли на мир, и можем сделать выводы о последствиях тех или иных действий. Мы узнаем о разных ценностях и морали прошлого, что помогает нам понять, что “правильно” не всегда было одним и тем же. История полна примеров людей, делавших выбор, повлиявший на судьбы целых народов, что позволяет нам осмыслить важность собственных решений. И наконец, понимая, как решения прошлого повлияли на настоящее, мы лучше осознаем свою ответственность перед будущим. История служит не только источником знаний о прошлом, но и важным инструментом для

формирования нравственности, помогая нам развить критическое мышление, отличать добро от зла, быть более ответственными и мудрыми.

Для более подробного рассмотрения вопроса формирования нравственных качеств на уроках истории, необходимо проанализировать актуальное положение духовно-нравственных ценностей в современной образовательной среде. Необходимость актуализации духовно-нравственных ценностей молодёжи подтверждают и результаты эмпирического исследования, которое проводилось в 2012 году на базе Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова (респонденты – 52 студента, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа»). В качестве инструментария была использована методика «Ценностные ориентации» (автор – М. Рокич), включающая для выбора перечень терминальных и инструментальных ценностей. Интересно, что среди предложенных 18 выборов лишь на шестой позиции оказались такие качества личности, как правдивость и искренность, на седьмой позиции – чуткость, заботливость, на восьмой позиции – материально обеспеченная жизнь. Одиннадцатое место разделили такие категории, как «умение принимать обдуманные решения» и «работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование». Опрошенные студенты на тринадцатую позицию поставили счастье других (благополучие людей, всего народа, человечества в целом), на четырнадцатую – трудолюбие, продуктивность в работе. Среди незначимых оказалась «красота природы, переживание прекрасного в природе и искусстве» (шестнадцатая позиция). Таким образом, духовно-нравственные позиции не являются доминирующими в системе ценностей [4].

Необходимо проанализировать сущность понятия нравственность и нравственные ценности. Анализ современной научной литературы по проблеме нравственности показал, что многие философы, культурологи, педагоги, психологи (В. С. Библер, Б. С. Братусь, Здравомыслов, И. Ф. Исаев, И. Ф. Харламов, Е. Н. Шиянов), исследуя сущность нравственности, в первую очередь указывают на личностные потребности в процессе формирования нравственных представлений, раскрывающих внутренний мир индивида. П. С. Гуревич выделяет три главных элемента в структуре нравственных норм: «социологический, идеологический и психологический». Нравственность и нравственная норма, по определению Гуревича, есть «моральные средства регулирования поведенческих актов, потому что они гармонично сочетают» в себе «личные, общественные потребности и интересы» [4].

Изучение истории способствует развитию нравственных качеств, показывая нам последствия действий, различные ценности и мораль прошлого, уроки ответственности, вдохновляя примерами героев и развивая критическое

мышление. Видя результаты эгоизма, жадности и нетерпимости с одной стороны, и сострадания, мужества и самоотверженности с другой, мы лучше понимаем значимость морального выбора. Изучение разных эпох и культур развивает терпимость и толерантность, позволяя нам относиться к другим точкам зрения с уважением. Осознание того, как решения прошлого повлияли на настоящее, заставляет нас осознавать свою ответственность перед будущим. Примеры героев, борющихся за справедливость, свободу и равенство, вдохновляют нас к тому, чтобы делать мир лучше. Наконец, изучение истории требует критического мышления, анализа источников, оценки разных точек зрения, что помогает нам формировать собственное мнение и принимать взвешенные решения. Таким образом, изучение истории помогает нам не только понять прошлое, но и развивать нравственные качества, такие как ответственность, терпимость, критическое мышление, и стремление к совершенствованию [1].

Изучение истории предоставляет уникальную возможность для развития нравственных качеств у школьников. Ключевым моментом здесь является не просто передача исторических фактов, а акцент на их моральной и этической стороне. Вот некоторые методы, которые помогают воспитать нравственность на уроках истории:

1. Анализ исторических событий:

Пример: Изучая революцию 1917 года в России, можно обсудить с учениками мотивы революционеров, последствия революции для страны и народа, а также этические дилеммы, с которыми сталкивались люди в то время.

Анализ: Этот метод помогает ученикам понять, что любые исторические события имеют свои моральные последствия и что важно оценивать их с точки зрения нравственности.

2. Дискуссии:

Пример: Можно организовать дискуссию о нравственных аспектах войны, используя в качестве примера Вторую мировую войну. Ученики могут обсудить моральные дилеммы, с которыми сталкивались солдаты, проблемы цивилизованного ведения войны, последствия войны для населения и т.д.

Анализ: Дискуссии развивают у учеников навыки критического мышления, способствуют формированию собственной точки зрения и учат уважать мнение других.

3. Ролевые игры:

Пример: Ученики могут взять на себя роли исторических личностей и сыграть ситуацию, связанную с нравственным выбором. Например, можно сыграть сцену из жизни Сократа, где он отказывается от смертной казни и остается верен своим принципам.

Анализ: Ролевые игры помогают ученикам погрузиться в историческую ситуацию и почувствовать на себе моральные дилеммы, с которыми сталкивались люди в то время.

4. Проектная деятельность:

Пример: Ученики могут подготовить презентации о героях истории, обсудить их нравственные качества и вклад в развитие общества. Например, можно подготовить проект о Махатме Ганди и его пути ненасильственного сопротивления.

Анализ: Проектная деятельность помогает ученикам самостоятельно изучать исторические события и личностей, развивать критическое мышление, творческие способности и навыки презентации [2].

Можно так же выделить следующие практические аспекты использования уроков истории:

- Примеры исторических личностей и событий, способствующих формированию нравственных качеств:

- Мужество и отвага (герои Великой Отечественной войны, борцы за свободу)

- Справедливость и гуманизм (борьба за права человека, отстаивание справедливости)

- Честность и порядочность (примеры выдающихся деятелей науки, культуры, искусства)

- Патриотизм и гражданская ответственность (исторические личности, прославившие свою страну)

- Разработка и реализация дидактических материалов: Примеры упражнений, проектов, игр, направленных на развитие нравственных качеств.

Выдающийся педагог К.Д. Ушинский писал: «Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания». Личность учителя – педагога, наставника составляет основу воспитательной силы, которую невозможно заменить лекциями, учебниками, системой наказаний и поощрений. Профессия учителя постоянно требует совершенствования профессиональных компетенций, повышения качества его подготовки, направленности на другого человека как выражение любви, доброты, милосердия [5].

Воспитание гражданственности и патриотизма – одна из ключевых задач учителя истории. В современном мире, где дети подвергаются влиянию множества факторов, как позитивных, так и негативных, важно формировать в них высокий уровень нравственности. Образование должно не только давать знания, но и воспитывать в молодом поколении такие качества, как доброта, уважение к другим людям, чувство ответственности. Изучение истории позволяет не только познакомиться с нормами поведения, принятыми в обществе, но и понять последствия их нарушения, формируя у детей

осознанное отношение к собственным поступкам и их влиянию на окружающих. Важно помнить, что образование само по себе не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности. Воспитание – это процесс, формирующий в человеке внутренние качества, которые проявляются в его повседневной жизни [5].

Формирование у школьников индивидуально-личностного отношения к изучаемым историческим темам, событиям, выдающимся личности - ключевой фактор эффективного воспитания. Применение активных форм обучения, стимулирующих познавательную и творческую деятельность, позволяет углубить знания учащихся и наполнить их новым качественным содержанием. Историческое и культурное прошлое страны неразрывно связано с подрастающим поколением, влияет на его жизнь и помогает формировать собственную жизненную позицию. Уроки истории, организованные с учетом этих подходов, играют огромную роль в формировании патриотического сознания школьников, превращающегося в убеждения и становящегося неотъемлемым качеством личности [3].

Таким образом, использование уроков истории для формирования нравственности необходимо. История учит, только нужно к ней прислушиваться. Для достижения более высоких результатов на уроке истории при формировании нравственных ценностей, необходимо применять комплексный подход к изучению тем, личностей, событий. У учащихся необходимо формировать причинно-следственную связь. Однако не стоит забывать про роль фактора личности педагога. Человек, претендующий на гордое и почетное звание «учитель», несомненно должен осознавать всю важность возложенной на него ответственности. Необходимо и далее изучать данную тему, так как для достижения педагогических целей, необходимо применять различные методы формирования нравственных качеств, а также активно внедрять новые методики.

Список использованной литературы

1. Белоусова, А. И. Нравственное воспитание на уроках истории / А. И. Белоусова, А. Г. Михайлова // Потемкинский форум : сборник материалов IV международного научного форума, 75-летию Крымской наступательной операции 1944 года и 5-летию воссоединения Севастополя и Крыма с Россией, Севастополь, 25–26 апреля 2019 года / отв. ред. А.П. Кабаченко. – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет", 2019. – С. 234-236. – EDN IVSWKK.

2. Баргаева Г. А. Особенности формирования нравственных качеств личности школьника в эколого-природоохранной деятельности современного

образовательного процесса / Г. А. Баргаева [Электронный ресурс] // <https://www.e-osnova.ru/>: [сайт]. — URL: https://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_15_65_17818.pdf (дата обращения: 09.11.2024).

3. Корнилов Г.Е., Гузненко З.И., Земцов В.Н. Роль педагога-историка в формировании нравственных ценностей молодежи / Г.Е. Корнилов, З.И. Гузненко, В.Н. Земцов [Текст] // Современный педагог – историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности Ежегодник. XIX всероссийские историко-педагогические чтения Часть I. — Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2015. — С. 158-165.

4. Гринева, Е. А. К вопросу о сущности понятий "духовность", "нравственность", "духовно-нравственный потенциал" / Е. А. Гринева, Л. Давлетшина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 249. – EDN OGVSKC.

5. Гражданцев, А. С. Духовно-нравственное воспитание учащихся среднего звена на уроках истории и обществознания / А. С. Гражданцев // Педагогика и современность. – 2014. – Т. 2, № 2. – С. 60-63. – EDN SDLOFX.

6. Сизов Д. Д. Формы и методы формирования духовно-нравственных качеств у обучающихся на уроках истории в 7 классе / Сизов Даниил Дмитриевич [Электронный ресурс] // <https://phsreda.com/>: [сайт]. — URL: <https://phsreda.com/e-articles/10597/Action10597-110660.pdf> (дата обращения: 09.11.2024).

Мартынов Сергей Сергеевич
*студент 1 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» в г. Ялта*

Научный руководитель: Разбеглова Татьяна Павловна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г.Ялта

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматриваются рассматриваются художественно-эстетические аспекты личностного развития, получающие особую актуальность в условиях быстро меняющегося технологического мира.

Ключевые слова: графический дизайн, индивидуальный дизайн, массовый дизайн, социальное воздействие, культурно-эстетическое сознание.

Современные технологии изменили способы восприятия и создания искусства. Виртуальная реальность, дополненная реальность и цифровое искусство открывают новые горизонты для самовыражения и ощущения красоты. В середине XX века научно-техническая революция привела к изменению структуры эстетического сознания – все большую роль в нем стали выполнять процессы восприятия и цифровой переработки информации

Влияние технологий на художественное восприятие — это многогранная тема, охватывающая различные аспекты искусства, культуры и общества. Можно выделить ряд ключевых моментов. Прежде всего, это новые формы искусства: технологии открыли новые горизонты для творчества. Цифровое искусство, видеоигры, виртуальная и дополненная реальность позволяют художникам экспериментировать с формами и форматами, создавая интерактивные и погружающие произведения.

Значительно увеличилась доступность искусства: благодаря интернету и социальным сетям можно легко находить произведения искусства, что расширяет аудиторию и способствует развитию эстетического сознания. Произошли изменения в области восприятия художественного творчества:

технологии могут изменять способ, которым мы воспринимаем искусство. Например, просмотр произведений через экраны может отличаться от восприятия вживую. Это влияет на эмоциональную реакцию зрителей и их связь с произведением.

Существенно изменился охват зрительской аудитории. Современные технологии позволяют анализировать предпочтения зрителей с помощью больших данных и алгоритмов. Это может влиять на создание и распространение искусства, порождая вопросы о том, насколько это влияет на оригинальность и качество произведений.

Критика и обсуждение становятся частью широкого художественно-эстетического контекста: онлайн-платформы позволяют вести обсуждение и критику произведений искусства в реальном времени, что может как обогащать, так и усложнять восприятие. Обсуждения могут быть как конструктивными, так и разрушительными.

Также выделим некоторые позиции в сфере производства и распространения искусства:

- интерактивность и участие: технологии позволяют зрителям становиться активными участниками художественного процесса, интерактивные инсталляции или проекты, основанные на пользовательском контенте, меняют традиционное понимание роли зрителя;

- сохранение и архивирование: технологии помогают сохранять искусство для будущих поколений, цифровизация произведений, создание виртуальных музеев и архивов делают искусство доступным для изучения и наслаждения в любое время.

Таким образом, технологии оказывают значительное влияние на художественное восприятие, изменяя не только способы создания и распространения искусства, но и саму природу взаимодействия зрителей с ним. «Благодаря компьютерным технологиям, человек приобретает все более полную возможность разнообразнейших переживаний. В сущности, это уход в новую — электронную — среду обитания, где личность идентифицируется с выбранными виртуальными объектами и все больше эмансипируется от своей живой телесности». Так виртуальные реальности создают принципиально новую ситуацию самоопределения и действий личности в культуре [4, с. 201].

Изменения в области технологий производства, восприятия и бытования искусства порождают трансформацию в области эстетического развития личности. В середине XX века научно-техническая революция привела к изменению структуры эстетического сознания – все большую роль в нем стали выполнять процессы восприятия и цифровой переработки информации [1]. В условиях технологизации важным аспектом является развитие эстетического

восприятия личности. Интерактивные платформы и социальные сети способствуют распространению культурных и художественных материалов, но также могут приводить к поверхностному восприятию искусства. Это требует от человека более глубокого анализа и критического мышления.

Рассматривая проблему эстетического в контексте современной цифровой культуры, В.В. Бычков определил эстетическую виртуальную реальность с одной стороны, как сложную автономную систему, воспринимаемую посредством специальной аппаратуры и программного обеспечения; с другой стороны, как среду, создаваемую по эстетическим законам с помощью электронных средств компьютерной техники и полностью реализующуюся в психике воспринимающего субъекта; с третьей стороны, как особый, приближенный к реальности (на уровне восприятия), но не копирующий ее, искусственно моделируемый динамический континуум, возникающий в рамках и по законам компьютерно-сетевому искусству, в котором реципиент вступает в интерактивную коммуникацию с сетевым эстетическим объектом на всех уровнях, включая креативную деятельность [3].

Эстетическое развитие личности — это процесс формирования и обогащения эстетического восприятия, вкуса и чувствительности к красоте в различных ее проявлениях. Этот процесс включает в себя как интеллектуальные, так и эмоциональные аспекты, и играет важную роль в общем развитии человека.

С возникновением технологий появляются новые формы самовыражения: видеоблоги, цифровая живопись, мультимедийные инсталляции. Эти направления позволяют индивиду проявить свою творческую натуру, но требуют также понимания новых эстетических кодов и языка. Новые формы самовыражения возникают в ответ на изменения в культуре, технологиях и обществе.

Среди форм, участвующих в формировании эстетического сознания личности, выделяют следующие:

1. Цифровое искусство: С развитием технологий художники используют цифровые инструменты для создания произведений искусства. Это включает в себя графический дизайн, 3D-моделирование, анимацию и цифровую живопись.

2. Социальные сети: Платформы, такие как Instagram, TikTok и YouTube, предоставляют возможность самовыражения через визуальный контент, видео и короткие форматы. Пользователи могут делиться своим творчеством, мнениями и жизненными моментами с широкой аудиторией.

3. Блоггинг и влоггинг: Ведение блогов и видеоблогов позволяет людям делиться своими мыслями, опытом и интересами. Это может быть как личный

дневник, так и тематический контент по различным вопросам — от путешествий до кулинарии.

4. Подкасты: Формат подкастов стал популярным способом самовыражения и обмена идеями. Люди могут обсуждать различные темы, приглашать гостей и делиться своими взглядами на жизнь.

5. Интерактивное искусство: Это форма искусства, которая вовлекает зрителей в процесс создания или восприятия произведения. Примеры включают инсталляции, требующие взаимодействия с аудиторией, и виртуальную реальность.

6. Кросс-дисциплинарные проекты: Совмещение различных видов искусства и медиапрактик (например, музыка, живопись, театр) создает новые возможности для самовыражения и расширяет границы традиционных форм.

7. Устное народное творчество: Современные поэты и исполнители используют устные традиции, такие как слэм-поэзия и storytelling, чтобы делиться своими историями и переживаниями в живом формате.

8. Эко-арт: Искусство, направленное на привлечение внимания к экологическим проблемам и устойчивому развитию. Это может быть как создание произведений из переработанных материалов, так и проекты, посвященные охране природы.

9. Мода как форм эстетического самовыражения: Современная мода становится средством самовыражения для многих людей. Уникальные стили, уличная мода и DIY-проекты позволяют индивидуумам выделяться и демонстрировать свою идентичность.

10. Геймификация: Использование игровых элементов в различных сферах (например, в обучении или социальных проектах) создает новые возможности для самовыражения через участие в играх и взаимодействие с другими игроками.

Эти новые формы самовыражения отражают разнообразие человеческого опыта и позволяют людям находить уникальные способы делиться своими мыслями, чувствами и креативностью с миром.

Особенностями личностного развития в современной технологической культуре исследователи выделяют критическое мышление и культурную грамотность [2]. По мнению А.И. Шипицына, критическое мышление, как способность анализировать, оценивать и интерпретировать информацию, а также использовать логику для выработки обоснованных суждений, включает в себя: анализ аргументов; сравнение различных точек зрения и подходов к решению проблемы; возможность использования логических и творческих навыков для нахождения решений сложных задач; эмоциональный интеллект как умение управлять своими эмоциями и понимать эмоции других людей [5].

Критическое мышление и культурная грамотность взаимосвязаны. Умение мыслить критически помогает лучше понимать культурные контексты и анализировать информацию, связанную с другими культурами. В свою очередь, культурная грамотность способствует углублению критического мышления, позволяя учитывать разнообразие точек зрения и подходов.

Таким образом, художественно-эстетические аспекты личностного развития в условиях виртуализации и технологизации культуры являются важными и многогранными. Они требуют от человека способности к критическому восприятию, открытости к новым формам искусства и уважения к традиционным ценностям. Только таким образом возможно гармоничное развитие личности в современном мире.

Список использованной литературы

1. Бычков В.В., Маньковская Н.Б. Искусство техногенной цивилизации в зеркале эстетики - Вопросы философии. №4. 2011. С. 62-72.
2. Гершкович З.И. Техника в системе художественной культуры/ З.И. Гершкович// НТР и развитие художественного творчества.- Л.: Наука, 1980.- С.75.
3. Лопатинская Т.Д. Человек-техногенный в виртуальном пространстве социальных сетей // Философия и культура. – 2018. – № 6. – С. 68 - 77. DOI: 10.7256/2454-0757.2018.6.25589 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25589<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44076609>
4. Разбеглова Т.П. «Виртуально-топологический субъект» как проблема современного образования // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 56. – Ч. 1. С. 198 – 204
5. Шипицин А. И. Виртуализация как феномен современной культуры: генезис и коннотации понятия «Виртуальность» // Человек. Культура. Образование. 2015. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualizatsiya-kak-fenomen-sovremennoy-kultury-genezis-i-konnotatsii-ponyatiya-virtualnost> (дата обращения: 24.11.2024).

*Масаев Михаил Владимирович,
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования ИММиД ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И.
Вернадского». Академик Крымской Академии наук, г. Симферополь*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОСТРОЕНИЙ А. С. ПАНАРИНА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В данной работе предпринимается попытка раскрытия феномена нравственной экономики, оперируя концептуальными положениями выдающегося российского мыслителя – политолога, философа, публициста и общественного деятеля Александра Сергеевича Панарина, говорившего и писавшего, в частности, о судьбах «православной цивилизации в глобальном мире» и «стратегической нестабильности», грозящей человечеству в недалёком будущем печальными последствиями.

Ключевые слова: нравственная экономика, концепции А. С. Панарина, социально-философский анализ.

Abstract.

This paper attempts to reveal the phenomenon of moral economy, using the conceptual provisions of the outstanding Russian thinker – political scientist, philosopher, publicist and public figure Alexander Sergeevich Panarin, who spoke and wrote, in particular, about the fate of the "Orthodox civilization in the global world" and "strategic instability" threatening humanity with dire consequences in the near future.

Key words: moral economy, concepts of A. S. Panarin, socio-philosophical analysis.

Актуальность поставленной проблемы заключается прежде всего в том, что человеческое общество, выражаясь терминологией Арнольда Тойнби, находится в ситуации очередного вызова. И ответ на этот вызов будет в значительной мере определяться такими этическими категориями, как «мораль» и «нравственность». Вне этих смысложизненных категорий существование человечества в том виде, который был задан историческим опытом человеческих цивилизаций прошлого, будет просто невозможно – начнётся пресловутая «война всех против всех» (как гласит латинское изречение – “bellum omnia contra omnes”), которая при дальнейшей эскалации этого процесса приведет к тому, о чём единодушно говорят все эсхатологи – к «концу

света», закату человеческой эры на нашей планете. Конечно, с точки зрения классической эсхатологии, это должно произойти (рано или поздно), но некоторые богословы полагают, что процесс этот может быть или ускорен, или наоборот – замедлен; ускорен – если человечество и дальше, сознательно и последовательно пойдёт по греховному, безнравственному, аморальному пути, а замедлен – если оно встанет на путь, завещанный Творцом – путь истины, любви, добра, красоты и в конечном счёте, торжества жизни над смертью.

В данной работе предпринимается попытка раскрытия феномена нравственной экономики, оперируя концептуальными положениями выдающегося российского мыслителя – политолога, философа, публициста и общественного деятеля Александра Сергеевича Панарина, говорившего и писавшего, в частности, о судьбах «православной цивилизации в глобальном мире» [1; 5] и «стратегической нестабильности» [2], грозящей человечеству в глобальном плане.

Что же представляет собой нравственная экономика?

Как подчёркивает один из современных российских исследователей Е. Е. Жернов, нравственная экономика представляет собой такую сферу экономики, которая соответствует человеку, «осознавшему себя самого как человека нравственного экономически». А подобному осознанию «способствует прежде всего образование граждан, нацеленное на решение нравственных проблем всего общества и его отдельных сообществ» [3, с. 198]. При этом цитированный выше автор, рассматривая два направления подходов к нравственной экономике – антропонравственное и социально-экономическое – говорит о том, что «мы в России отдаём приоритет первому», то есть антропонравственному. Здесь же идёт речь о том, что нравственно-духовный уровень народа, несмотря на все потрясения последних трёх десятилетий так называемых «экономических реформ», остаётся, тем не менее, высоким [3, с. 200]. Возможно, автор в некоторой степени прав (в том смысле, что к подобному идеалу нравственно-духовного уровня народа надо стремиться). Однако жизненные реалии говорят нам о несколько другом векторе в стремлении к нравственной экономике. Повседневная жизнь показывает, что картина нравственной экономики далека до своего завершения, поскольку мы всё время сталкиваемся с нечестностью, банальным обманом, начиная с мелких продавцов на обычных рынках и в магазинах, кафе, ресторанах и прочих «общественных местах», и завершая глобальным измерением – так называемых «топ-менеджеров» крупных компаний. Примеров тому в последнее время очень много – когда, например, необоснованно повышаются цены на товары и услуги, а на этом необоснованном повышении безнравственным путём зарабатываются

деньги. Хотя термин «зарабатываются» здесь, мягко говоря, не совсем верен. Прямо сказать – «воруются» – было бы точнее.

Но почему же такое происходит?

И тут на помощь и приходят методологические наработки А. С. Панарина. Первые наработки связаны с феноменом «православной цивилизации в глобальном мире». Ей (цивилизации) просто банально сложно адаптироваться под новые модели, исходящие идеологически из так называемой «чикагской школы экономики» и так называемой «протестантской этики», крайние императивы которых приводят к логическим выводам о том, что «делать деньги» надо в том числе и не совсем честным путём, хотя в своём первоначальном плане протестантская этика также говорит о важности именно нравственного характера экономики и подобного типа социальных отношений в обществе.

В своё время Юрий Бородай в работе «Почему православным не годится протестантский капитализм» в эпиграфе к своему исследованию привёл цитату из работы Ивана Солоневича – цитату очень яркую и показательную, заставляющую нас всех задумываться именно о судьбах православной цивилизации в глобальном мире. Вот эта цитата: «Нас учили оплёвывать всё своё и нас учили лизать пятки всех Европ – «стран святых чудес». Из этих стран на нас пёрли: польская шляхта, шведское дворянство, французские якобинцы, немецкие расисты – припёрло и дворянское крепостное право и советское. А что припрёт ещё? Какие ещё отрепья и лохмотья подберут наши учёные старьёвщики? ...» [4, с. 3]. А далее Ю. М. Бородай писал о том, что нашему обществу (как он говорил – «нам, недотёпам») внушают следующее: «когда взрослые трезвые люди заговаривают о серьезных вещах, например, о деньгах, ценах, прибыли — о поиске оптимальных способов производства и накопления материальных благ, — детский лепет о нравственности и тому подобном прекраснодушном вздоре становится неуместным. Учат: взрослых и трезвых экономистов, докторов и тем более академиков нужно сейчас не просто внимательно слушать — слушаться! Потому что стали мы нищими от идеалов, раздетыми и разутыми. Надо отбросить мечтания, потустороннюю мистику (именно в них, проклятых, как нам вещает «Свобода», непреходящая суть так называемой «русской идеи») и наконец научиться твердые деньги делать — всем и на всём» [4, с. 3]. Но при этом с чувством горькой иронии он замечает, что Василий Белов, Валентин Распутин, Михаил Антонов «всё твердят и твердят о духовности», причём не европейской, а своей, самобытной, национальной [4, с. 3]. Далее автор работы «Почему православным не годится протестантский капитализм» апеллирует к авторитету Карла Маркса, замечая при этом, что последний «обмишурился» со своими прогнозами и «лишён

прокурорской мантии». Но парадокс – «никто лучше Маркса не умел показать, как смешон и нелеп становится весь мистически-почвенный, поэтический и моральный вздор, когда речь идет об экономических деловых расчетах...». И ещё: «Маркс пытался спланировать строй еще более прогрессивный и рентабельный, чем буржуазный. Коммунизм, с его точки зрения, не какой-то духовно-мистический, но, во-первых, экономический идеал — небывалое изобилие пряников! А чего еще людям надо? Человек по природе добр, но становится злым от недостатка кондитерских и колбасных изделий. При коммунизме все обязательно стали бы ангелами, потому что хорошее бытие определяет и соответствующее сознание. Материя первична...». Но история нового советского времени оказалась суровой – так называемой «материи» на прилавках «реального социализма» было недостаточно [4, с. 3]. Здесь с Юрием Бородаем можно согласиться лишь отчасти: «материя» была, но распределялась не по принципам этики, морали и нравственности, с одной стороны, а с другой – уходила эта материя и по идеологическим причинам – наше общество пыталось облагодетельствовать коммунистическим строем весь мир, причём зачастую в ущерб своему материальному благополучию и благосостоянию.

Но в другом ракурсе проблемы Ю. М. Бородай прав – когда говорит о том, что при «более пристальном рассмотрении» так называемое «здание западной экономики» действительно оказалось «воплощением специфических религиозно-нравственных установок», причём – «весьма аскетического характера». И получилось таким образом, что именно «этика (выделено нами – авт.) самым тесным образом оказалась связанной с экономикой, и «первичной» в этой органической целостности оказалась именно этика» [4, с. 4].

И тут получается, что именно морально-нравственное измерение экономики вкупе с религиозно-нравственными установками способствует построению нормального здания, в котором по завершении строительства все получают достойные квартиры для дальнейшего вполне нормального существования. Но это – в идеале, к которому надо стремиться.

Теперь – о «стратегической нестабильности». Почему человек и общество – нормальный человек и нормальное общество – хотят стабильности и боятся и, вместе с тем, не желают нестабильности? Ответ кажется очевидным – когда система стабильна – она работает продуктивно, предсказуемо, синергично. Но всегда ли всех устраивает стабильность? Очевидно, что, если возникает нестабильность, то стабильность устраивает не всех. В аспекте геополитики стабильность не устраивает те страны и цивилизации, которые стремятся посеять нестабильность в соперничающих с ними странах и цивилизациях. Классическая схема в данном случае – противостояние Архетипа Моря и Суши,

талассократии и теллуократии. Образно говоря, пиратский, захватнический архетип моря стремится одержать победу над архетипом суши [6, с. 137]. Для этого ему на ранних этапах противостояния необходимо максимально ослабить архетип суши, образно говоря, «размыть» его своими водами. Вот для этого и нужно посеять семя нестабильности в лице революций, гражданских войн, войн с применением нетрадиционных видов вооружений, так называемых «цветных революций» новейшего времени и прочих методик подавления сопротивления инакомыслящих или делающих то, что не устраивает противоборствующую сторону.

Отечественный опыт истории говорит нам, что подобные «семена нестабильности» никогда не доводили до добра. Даже после так называемого «Великого Октября» началась гражданская война со всеми отрицательными и ужасными последствиями этих событий.

Вот почему наш новый общественный идеал должен в числе других смысложизненных компонентов с острой необходимостью содержать компонент «стратегической стабильности» в противовес «стратегической нестабильности». И одним из базовых составных этой «стратегической стабильности» должна быть нормально работающая экономика – производящая, а не потребительская, торгующая всем и вся, нравственная, а не безнравственная, основанная на справедливых принципах отдачи за вложенный труд, а не руководствующаяся так называемой хрематистикой.

Построение этого здания – нравственной экономики – с преодолением «стратегической нестабильности» сегодняшнего дня – одна из главных задач Отечественного общества новейшего времени.

Список использованной литературы:

1. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / Александр Сергеевич Панарин. – Москва: ЭКСМО: Алгоритм, 2003 (АООТ Твер. полигр. комб.). – 541, [2] с.
2. Он же Стратегическая нестабильность в XXI веке / Александр Панарин. – Москва : Алгоритм, 2003 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 558, [1] с.
3. Жернов Е.Е. Нравственная экономика: идентификация и сопоставление теоретических подходов // Идеи и идеалы. — 2019. — Т. 11, № 2, ч. 1. — С. 190—208.
4. Бородай Ю. М. Почему православным не годится протестантский капитализм / Юрий Бородай // Наш современник. – 1990. – № 10. – С. 3-16.

5. Панарин А. С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.

6. Масаев М. В. Геополитические воззрения А. Г. Дугина в контексте феномена гибридных войн и их трансформации в XXI веке / М. В. Масаев // Политическое пространство и социальное время: стратегический вектор общественного развития в условиях полицентричного мира. Сборник научных трудов XXXIX Международного Харакского форума. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2022. – С. 132-137.

УДК 008.009

Мирошников Олег Евгеньевич,

*обучающийся 2 курса направления подготовки «Садоводство»
АБИП ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им.
В. И. Вернадского», г. Симферополь.*

*Научный руководитель: Масаев Михаил Владимирович,
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций,
медиа технологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского», г. Симферополь*

ФЕНОМЕН ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУР: АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Аннотация. Данная работа на основе сравнительного анализа культурных различий в языке выделяет некоторые специфические особенности при раскрытии феномена взаимодействия лингвокультур.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультура, взаимодействие, анализ.

Abstract. This work, based on a comparative analysis of cultural differences in language, highlights some specific features in revealing the phenomenon of interaction of linguacultures.

Key words: linguacultural studies, linguaculture, interaction, analysis.

Совсем недавно к нам на виноградники (я занимаюсь организацией работ по выращиванию винограда) приезжала небольшая французская делегация с целью посмотреть приживаемость саженцев, которые были ранее приобретены в их питомнике. Я, к сожалению, не имел опыта общения с французами. И я

подумал: «А что обычный русский человек знает о них»? На самом деле, не так уж и много, а зачастую в своих представлениях о французах используют распространенные стереотипы. Портрет «типичного француза» в большинстве случаев выглядит немного странным: этакий любитель лягушачьих лапок и вина, с непременно шарфом на шее, пьющий по утрам кофе с круассаном, а по вечерам – шампанское в номере отеля. Я, например, не знаю ни их языка, ни их культуры. Так – в общих чертах. Да и не только французов. Национальные особенности языка и культуры народов мира для многих людей не очень известная тема. Поэтому весьма актуален на сегодня вопрос о взаимодействии лингвокультур в контексте, например, сравнительного (компаративного) анализа.

Для начала попробуем разобраться с термином «лингвокультурология». «Лингвокультурология — это отрасль языкознания, которая изучает отношения между языком и культурными концептами. Концепт в филологии — это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и — через ступень такого осмысления — соотносимое с другими понятиями, ближайше с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» [1].

А. И. Куприн весьма мудро высказался: «Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры». Вообще, история изучения языка и культуры насчитывает тысячелетия.

Язык является неотъемлемой частью духовной культуры человечества, в основе которого лежит врожденная человеческая потребность в общении. В настоящее время общепринятым является мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа есть общечеловеческие и национально-специфические значения. Общечеловеческие ценности осмысляются всеми людьми в мире одинаково и создают основу для межкультурного взаимопонимания и общения. Но также в любой культуре есть только им присущие ценности, которые закрепляются в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения. Поэтому культурологическое измерение в структуре парадигмального образа будущей человеческой цивилизации [2, с. 102] будет во многом определяться в том числе трепетным отношением человеческого сообщества к формированию так называемой языковой картины мира.

Человеческая культура, социальное поведение и мышление, как мы уже выяснили, не может существовать без языка. Язык является средством человеческой коммуникации и потому социальным и национальным по своей

природе. Язык несет на себе следы особенностей мировоззрения, этических и культурных ценностей, а также норм поведения, характерных для определенного народа. Л. И Богатикова в своей достаточно интересной работе «Основы межкультурной коммуникации» пишет: «В. Н. Телия определяет лингвокультурологию как часть этнолингвистики, посвященную изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии»[3].

Таким образом, в основе лингвокультурологии лежит предположение о том, что каждая языковая культура имеет свои уникальные особенности, которые влияют на способ мышления и коммуникации людей, использующих этот язык. Таким образом, лингвокультурология изучает не только лингвистические структуры языка, но и социально-культурные аспекты его использования. Это наука, которая одновременно изучает и культуру, и филологию. Объектом лингвокультурологии является взаимосвязь языка и культуры, а также толкование этого взаимодействия. Предметом исследования служит духовная и материальная культура.

Одним из главных исследовательских направлений лингвокультурологии является анализ культурных различий в языке. Каждый язык выражает определенные концепты и представления, которые могут отличаться от языка к языку. Например, некоторые языки имеют различные формы обращения в зависимости от положения человека в обществе или степени близости и интимности отношений. Именно благодаря лингвокультурологии, мы можем более глубоко понять язык и культуру других народов, а также оценить различия в лингвистических проявлениях на практическом уровне. Это позволяет нам избегать недоразумений и конфликтов, связанных с некорректным использованием языка или непониманием культурных особенностей друг друга. Необходимо помнить выраженное Л. Н. Толстым предостережение: «Глупо, когда один человек считает себя лучше других людей; но еще глупее, когда целый народ считает себя лучше других народов».

В ходе изучения данной темы нам необходимо объяснить, как мы понимаем «взаимодействие лингвокультур». Если говорить простыми словами, то сопоставительная лингвокультурология — это относительно новое научное направление, которое изучает процессы взаимодействия и взаимосвязи языков, культур и наций на примере родного языка. Объектом сопоставительной лингвокультурологии выступают: слова, грамматические явления, мифы, легенды, обряды, фольклорные и религиозные дискурсы, художественные тексты, фразеологизмы, метафоры и т.д. Задачи сопоставительной лингвокультурологии заключаются в системном сравнении двух или

нескольких культур, отраженных в языке, с целью обнаружения сходств и различий в их взаимодействии и развитии.

А вот и подтверждения выше сказанному в виде так называемых афоризмов мудрости:

«Для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык». (Пифагор Самосский)

«Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку». (Вольтер)

«Величайшее богатство народа – его язык». (М.А.Шолохов)

«Язык народа – свидетельство его образованности, верное доказательство степени его просвещения». (Николай Лобачевский).

Можно приводить множество цитат известных людей по данной теме. Одно совершенно точно: изучая иностранный язык, мы расширяем свои горизонты и знакомимся с другими культурами, учимся понимать традиции и обычаи других народов.

Возвращаясь к трудам В. фон Гумбольдта, мы находим у него такое определение понятия менталитета: «Менталитет – это характер народа, находящий отражение не только в языке, но и в литературе, религии, во всех проявлениях духовной жизни нации» [4]. Вильгельм Фон Гумбольдт – наиболее авторитетный немецкий ученый, который, по существу, разработал базовые понятия лингвокультурологии. Он исследовал «философию языка», проблему «язык и мышление». Тем самым он продвинул вперед смежные дисциплины: лингвокультурологию, социологию и этнолингвистику. С его точки зрения, все языки развиваются по-своему, и культура отражается прежде всего в языке. По существу, В. фон Гумбольдт одним из первых выдвинул концепцию «языковой картины мира». Он отмечает, что каждый язык содержит в себе самобытное мирозерцание [5].

Ещё один учёный, идеи которого значимы для становления лингвокультурологии – Г. О. Винокур, известный русский лингвист и литературовед, профессор МГУ, специалист по русистике и общему языкознанию. Он тоже уделял большое внимание проблеме взаимодействия языка и культуры: «Всякий языковед, изучающий язык, непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык» [6].

Теперь – непосредственно о взаимодействии лингвокультур в контексте сравнительного анализа. Сравнение – самый древний вид интеллектуальной деятельности. Культура неотделима от сравнения, а сравнение от культуры. Именно сравнения как момент подобия вещей рождают метафоры, символы,

обнаруживают мифологичность сознания. У О. Э. Мандельштама есть такое весьма интересное и показательное выражение: «Я сравниваю – значит живу».

Одними из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания являются пословицы, поговорки, фразеологизмы.

Тут следует попробовать заглянуть в образное видение мира именно французов, поскольку нам стало интересно развеять или подтвердить стереотипы о них. Проведем небольшой анализ французской и русской лингвокультур в сравнении как раз фразеологических единиц.

Одним из распространенных образов для фразеологизмов являются названия животных. Это легко объясняется тем, что, стремясь охарактеризовать свое поведение и внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что ему было ближе всего — животным миром. Данные фразеологические единицы отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных. Так, слово 'баран', означающее во французской языковой картине мира глупое, безвольное животное, в то же время слабое, кроткое и беззащитное, передает значение «бездумный», «слабовольный», «смирный», «доверчивый». В то время как в русской языковой картине мира он обозначает упрямого и глупого человека, а также употребляется самостоятельно как порицающее или даже бранное слово: «словно бараны, все в кучу сбились»; «куда один баран, туда и все стадо» и т.д. Во французском национальном менталитете твердо установилась связь уроженцев некоторых провинций Франции с особенностями черт характера. Например, нормандец считается человеком осторожным, сдержанным, скрытным и хитрым, который предпочитает отвечать на вопросы двусмысленно, а гасконец славится красноречием и хвастовством. Отсюда и выражение «берегись гасконца и нормандца, один хвастун, а другой враль». Черты характера у людей любой национальности очень похожи, но при переводе мы видим небольшую разницу, у французов другие аллегории для сравнения, чем у нас. Но смысл, правда, одинаков. Во фразеологии запечатлеваются либо наиболее характерные для данного народа черты, либо наиболее яркие и потому запоминающиеся.

Приведем примеры фразеологизмов с переводом из «Французско-русского фразеологического словаря»:

1. Биться как рыба об лед. – Tirer le diable par la queue. (фр. «тянуть черта за хвост»)
2. Бросать тень на кого-либо (что-либо). – Entacher la réputation. (фр. «запятнать чью-либо репутацию»)
3. Быть между молотом и наковальней. – Etre entre l'enclume et le marteau. (фр. «быть между молотом и наковальней»)

4. Быть на седьмом небе. – Etre aux anges. (фр. «*быть у ангелов*»)
5. Быть у кого-либо под башмаком. – C'est elle qui porte la culotte. (фр. «*это она носит штаны*»)
6. Вертеться как белка в колесе. – Faire feu des quatre fers. (фр. «*стрелять из четырех ружей*»)
7. Взять себя в руки. – Se domineer. (фр. «*владеет собой*»)
8. Вилами на воде писано. – Ce n'est pas dans la poche. (фр. «*это ещё не в кармане*»)
9. Висеть на волоске. – Ne tenir qu'à un fil. (фр. «*держаться на ниточке*»)
10. Висеть на телефоне. – Etre pendu au telephone. (фр. «*подвеситься на телефоне*»)
11. Водой не разольешь. – Ils sont (comme) les deux doigts de la main. (фр. «*они как два пальца руки*»)
12. Денег куры не клюют. – Etre cousu d'or. (фр. «*быть сшитым из золота*»)
13. Душа нараспашку. – Il a le cœur sur la main. (фр. «*сердце на руке*»)
14. Душа ушла в пятки. – Il a une peur bleue. (фр. «*у него голубой страх*»)
15. Жить как на вулкане. – Danser sur un volcan. (фр. «*танцевать как на вулкане*»)
16. Замести следы. – Brouiller les pistes. (фр. «*спутывать следы*»)
17. Зарубить на носу. – Se mettre ach dans la tête. (фр. «*вбить кому-либо в голову*»)
18. Звезд с неба не хватает. – Il n'a pas inventé la poudre. (фр. «*он не выдумал пороха*»)
19. Играть с огнем. – Jouer avec le feu. (фр. «*играть с огнем*»)
20. Излить душу. – Ouvrir son cœur. (фр. «*открыть сердце*»)
21. Искать иголку в стоге сена. – Chercher une aiguille dans une botte de foin. (фр. «*искать иголку в стоге сена*»)
22. Испить чашу до дна. – Boire le calice jusqu'à la lie. (фр. «*выпить чашу до осадка*»)
23. Как ветром сдуло. – Disparu comme par enchantement. (фр. «*исчез как по волшебству*»)
24. Как гром среди ясного неба. – Comme un coup de foudre dans un ciel serein. (фр. «*как удар молнии среди ясного неба*»)
25. Как дважды два четыре. – Claire comme le jour. (фр. «*ясно как день*»)
26. Как об стенку горох. – Autant parler à un sourd. (фр. «*говорить как глухому*»)
27. Как сельдей в бочке. – Serrés comme des harengs en boîte. (фр. «*сжаты как сельди в банке*»)
28. Камень на сердце. – Avoir le cœur lourd. (фр. «*иметь тяжелое сердце*»)

29. Кататься как сыр в масле. – Vivre comme un coq en pâte. (фр. «жить как петух в мармеладе») [7].

Очень интересно сравнить французские и русские пословицы:

Prudence est mère de sûreté - Бережёного бог бережёт (дословно: осторожность - мать безопасности).

La nuit porte conseil - Утро вечера мудренее (дословно: ночь несёт совет).
Deux avis valent mieux qu'un - Одна голова хорошо, а две лучше (дословно: два мнения ценнее, чем одно).

Quand on n'a pas de tête, il faut avoir des jambes - Дурная голова ногам покоя не даёт (дословно: кто не имеет голову, тот должен иметь ноги).
Charbonnier est maître chez lui - Своя рука владыка (дословно: угольщик хозяин у себя).

Méfiez-vous de l'eau qui dort - В тихом омуте черти водятся (дословно: остерегайтесь воды, которая спит).

La parole est d'argent, le silence est d'or - Молчанье золото. Язык мой - враг мой (дословно: слово серебро, а молчанье золото).

Le mieux est l'ennemi du bien – (Лучшее враг хорошего).
Qui se ressemble s'assemble. Tel père tel fils - Два сапога пара (дословно: похожие собираются. Каков отец, таков сын. А есть ещё telle mère telle fille - Какова мать, такова и дочь).

On n'attrape pas les mouches avec du vinaigre - Ласковое дитяtko у двух маток сосёт. Доброе слово и кошке приятно (дословно: мух уксусом не ловят) [8].

Как мы видим, черты характера и ценности у любой национальности одинаковы, но распределяются и проявляются они по-разному в зависимости от народных традиций, культуры, темперамента и менталитета. Пословицы можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам. Например, такие качества, как лень, болтливость, глупость, ни во французском, ни в русском языках не имеют идиоматических выражений, которые бы оценивали эти качества положительно.

Если немного порассуждать о французской и русской литературе, томы понимаем, что различия в истории стран, специфике языков, характере народа, определили совершенное своеобразие обеих литератур. Эта тема хорошо раскрыта у В. А. Лукова в его работе: «Литература Франции и России: характерология культурных тезаурусов».

Русской литературе на протяжении многих веков свойственна духовность и гуманизм. Но в дальнейшем, когда произошло усиления светского начала в

русской культуре, «духовность» преобразовалась в «душевность». Отсюда — особая сердечность произведений русской классики, которая заставляет иностранцев говорить о «загадочной русской душе».

Напротив, французская литература очень изменчива и более разнообразна. С XII века, когда появилось требование к образованности и манерам рыцарей, все последующие столетия повышался уровень грамотности разных слоев населения, а значит, расширялся доступ к книгам. Стало дурным тоном быть не образованным, светский характер литературы возрастал. Одно из следствий этих процессов — замена «этических основ религиозной литературы эстетическими критериями литературы светской» [8].

Если в литературе Франции на протяжении многих веков на первом месте было эстетическое начало, то в русской литературе — этическое начало. Точно так же содержательная сторона произведения была важнее формы. А. С. Пушкин уравнивал содержание и форму. Но у Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского снова появился исконный приоритет нравственного начала.

Для Франции же в XIX веке характерно развитие форм развлекательной культуры. Развиваются жанры приключенческого «бульварного» романа, мелодрамы, детектива и др., которые ориентированы на привлечение внимания весьма широкого круга читателей. В русской же литературе используются лишь некоторые элементы этих жанров (например, детективные эпизоды в «Преступлении и наказании» Достоевского), и классических образцов такого рода литературы практически не возникает.

Во Франции историзм обрел совершенно другие параметры. Индивидуализм был закреплён в сознании французов успехом Наполеона. Проблемы молодого героя, возникающие при делании карьеры и отстаивании личного счастья, пронизывают романы Бальзака и Стендаля, Дюма и Флобера, Мопассана и Золя. История обычно трактуется в связи с этими индивидуальными потребностями людей [9].

Русская литература рассчитана на более медленное чтение, чем французская. Это связано с языковыми особенностями: русские слова длиннее французских. Русский язык — синтетический, у нас слово, где корень может быть окружен приставками, суффиксами, окончаниями или в сочетании с другим корнем, требует большего внимания, чем в аналитических языках. Само написание букв на кириллице длиннее, чем на латинице. Замедление чтения связано и с большим количеством пунктуационных знаков, которые нередко ставятся в русском языке там, где они не требуются во французском.

Менталитет французов, как и литературный французский язык, сложился в XVII веке, в эпоху Рационализма. Русское восприятие французов в этом смысле не совпадает с действительным положением вещей. Символом

француза для нас стали д'Артаньян и три мушкетера в описании А. Дюма-отца, человека очень эмоционального и мало задумывающимся о жизни. Эти герои живут сегодняшним днем. Они яркие, влюбчивые, готовые в любую минуту ввязаться в драку, схватиться за оружие, проявляющие изысканную деликатность по отношению к женщинам. Отсюда у нас не очень верное представление о французах (вино, кофе, круассаны и т. д.), т.е. беззаботность и некое легкомыслие. Между тем, современные французы восприняли от эпохи Декарта – основателя философии Нового времени, интеллектуализм и разумность, а также достоинство — аристократическая повышенная самооценка, не допускающая недостойного поведения. Чувство собственного достоинства выливается и в неподчинение, требовательность к другим. Францию не случайно потрясли грандиозные революции, одна из причин которых кроется в этой непокорности обстоятельствам, нежелании подчиняться властям.

Различия и сходства французов и русских отразились во взаимовлиянии литератур этих народов. Некоторые великие французские писатели не нашли отклик в русской культуре. Так, очень слабо освоено творчество Расина, Вольтера, Пруста. В то же время «прижились» в русской культуре, стали фактически «русскими» французами Мольер и Руссо, Бальзак и Мериме, Дюма и Жорж Санд, Мопассан и Золя. Мне из французских писателей больше всего нравится А. Дюма. Я познакомился с его творчеством, когда был еще подростком. Для меня основная тема произведения – это настоящая дружба. «Один за всех и все за одного»! Да еще и при наличии мужской храбрости и преданности избранному делу. Книга читалась легко, поскольку это приключенческий жанр. Русская литература, конечно, другая. Русскую литературу называют самой гуманной, считают спасительной в периоды общественных и личностных кризисов, так как она несет свет и надежду.

Теперь следующий важный вопрос – о национальных особенностях французского и русского общения.

Я прочитал интересную работу доктора филологических наук, профессора Стернина И. А. «Менталитет, национальный характер, коммуникативное поведение и национальное коммуникативное сознание». Оказывается, общение людей в любой ситуации опосредовано многими факторами – ситуацией, деловыми и личностными отношениями между общающимися, временем и местом общения. Можно выделить основные, их еще называют доминантные, особенности коммуникативного поведения народа, то есть такие особенности общения, которые проявляются у представителей данного народа во всех или в большинстве коммуникативных ситуаций, то есть в идеале - вне зависимости от конкретной ситуации общения,

тематики общения. В доминантных особенностях коммуникативного поведения проявляются наиболее яркие национальные черты общения того или иного народа.

Основные черты французского коммуникативного поведения таковы: улыбчивость, приветливость, жизнерадостность, высокий уровень самоконтроля в общении, любовь к застольному общению, любовь к дискуссиям, стремление избежать просьб к незнакомым и замечаний в их адрес, много таких слов в диалоге (да что вы, не может быть и т.д.), галантность в общении у мужчин, допустимость в общении намеков на вопросы личной жизни, стремление блеснуть в разговоре, легкость устного общения, важная роль шутки и остроумия в разговоре, смягченное выражение просьбы и отказа, обязательность этикетного общения с соседями и знакомыми, недопустимость физического прикосновения к собеседнику в общественном месте и многие другие [10].

А теперь поговорим об основных чертах русского коммуникативного поведения. Тут только про одну улыбчивость можно диссертацию написать. Иностранцы постоянно говорят о том, что русские — очень неулыбчивый народ. Действительно, мы улыбаемся гораздо реже представителей других национальностей, но на это есть свои причины. Улыбка в русском общении — это не сигнал вежливости. Западные улыбки во время приветствия означают чистую вежливость. Чем больше человек улыбается, тем больше дружелюбия он хочет показать своему собеседнику. У русских постоянная вежливая улыбка называется у русских «дежурной улыбкой». Русская улыбка — это знак личной симпатии, а не вежливость. Русские не улыбаются незнакомым. Улыбка в русском общении адресуется в основном знакомым. Если русский человек улыбается, то у него для этого есть причина, очевидная для других. В русском языке есть поговорка, которой нет в других языках: «Смех без причины — признак дурачины». Неулыбчивость русского человека (именно неулыбчивость, а не мрачность, т.к. как русские в своем большинстве веселые, жизнерадостные и остроумные люди) находят отражение в наших пословицах: «Шутка до добра не доводит», «И смех наводит на грех», «Иной смех плачем отзывается», «Шутка к добру не приведет» и т.д.

У русских не принято улыбаться при исполнении служебных обязанностей, при выполнении какого-либо серьезного дела. Русская улыбка призвана быть только искренней, она рассматривается как искреннее выражение хорошего настроения или расположения к собеседнику. Также русскому коммуникативному поведению свойственна: контактность, например, очень распространено рукопожатие, также в процессе разговора русские могут дотронуться до собеседника — прикоснуться к его руке, плечу,

обнять или полуобнять собеседника (особенно младшего, женщину), взять за руку; неформальность (мы любим вторжение в личную сферу собеседника); допустимость эмоционального спора; категоричность; бескомпромиссность; приветствуется откровенный разговор по душам; свободное обсуждение запретных тем, к которым относятся: политика, религия, личная жизнь, доходы, возраст, вес; не соблюдение дистанции (русские люди очень близко подходят к собеседнику, даже к незнакомому); объем общения (долгие душевные разговоры); невербальное общение (интенсивная жестикуляция); громкость ведения разговора; искренность мимики, также взгляд (русские дольше и больше смотрят друг другу в лицо, взгляд сторону является признаком недружелюбия) и многое другое [11].

Однако, зная, что целью сопоставительной лингвокультурологии является сравнение двух или нескольких лингвокультур, приведем примеры из общения других народов мира.

Для английского общения характерны такие особенности общения, как низкий уровень громкости; высокий самоконтроль в общении; эмоциональная сдержанность; высокий уровень вежливости; некатегоричность; неконфликтность; высокий уровень тематической табуированности общения (у англичан много запретных тем для обсуждения); очень высокий уровень светского общения, большая роль письменного общения и др.

Немецкое коммуникативное поведение ближе к английскому, чем к русскому, но есть и ряд особенностей. Немцы в целом улыбчивы, приветливы; вежливы; сдержанны, малолюбопытны, мало задают вопросов, не вступают в разговор с незнакомыми людьми в транспорте, на улице. Можно отметить и такую черту как анонимность: не принято вмешиваться в дела других, не очень принято обращаться с просьбами к незнакомым; можно также указать на длительное подробное планирование, которое занимает значительное место в немецком общении. В общении немцы нередко проявляют малоинформированность, отвечают «не знаю» на многие вопросы, которые не относятся непосредственно к их занятиям. Тематическая табуированность в немецком общении ниже, чем в английском, но выше, чем в русском. Немцы допускают шумное общение на улице, если они общаются в знакомой группе. Немцы в лифте здороваются и прощаются со своими попутчиками, здороваются с незнакомыми людьми в своем доме. Немцы стучат по столу в знак одобрения, топают ногами в знак сильного одобрения, сильно и много жмут руку, много улыбаются и извиняются. У русских не принято сообщать вслух об испытываемом расстройстве желудка или о своем желании отправиться в туалет, у немцев же в компании это вполне можно услышать. У

немцев принято здороваясь, улыбаться, это признак вежливости, как и у американцев.

К основным чертам американского коммуникативного поведения относятся общительность, открытость, приветливость, доброжелательность, жизнерадостность, контактность, шумность, деловитость общения, стремление к достижению компромисса, малолюбопытность в общении, тематическая ограниченность общения, малоинформированность, важность устного общения, любовь к обсуждению своих успехов, достижений, большая роль юмора в повседневном общении, шумность в компании, на отдыхе, большая дистанция общения.

Из основных черт испанского общения отметим: приветливость, умеренная общительность, возможность вступления в разговор с незнакомым, искренность, высокий уровень этикетности общения, любовь к коллективному общению, любовь к спорам, доминантность в общении, нетерпеливость в высказывании своей точки зрения, тематическая широта общения, незначительный объем тематических табу, миролюбивость в условиях расхождения во мнениях и др.

Однако наиболее заметные различия в коммуникативном поведении народа проявляются в ситуациях речевого этикета типа приветствие, прощание, извинение, благодарность и др.

Как я уже упоминал, различна роль улыбки, рукопожатия, объятий и поцелуев при встрече, приветствии и прощании, причем эти различия нередко оказываются весьма значительными. Например, в лифте у бельгийцев принято разговаривать с попутчиками, у русских и немцев - нет.

Большие различия наблюдаются в тематике общения в гостях и на работе. Для русского человека здесь представляется уникальная возможность говорить обо всем, что его интересует - черта, отсутствующая у большинства народов мира.

По-разному смотрят в разных лингвокультурных общностях на возможность спора с собеседниками. В большинстве культур споры не поощряются, однако русские и французы представляют здесь исключение.

Таким образом, получается, что коммуникативное общение народов мира отличается, но это и нормально, ведь каждая нация уникальна и неповторима. Изучение лингвокультурологии расширяет наш кругозор, обогащают нас знаниями, учит понимать и ценить наследие разных народов и стран. Также она способствуют осознанию целостной картины мира на основе этих знаний. Также у нас возрастает интерес к достижениям человечества, возникает чувство гордости за вклад именно своего народа в мировую культуру и цивилизацию в целом, а также формируется потребность к самообразованию и

самосовершенствованию. Главное назначение культуры — быть средством духовного обогащения личности. Человек погружается в этот мир культуры, осваивает много языков, изучает особенности общения разных народов. Знание лингвокультур, хотя бы небольшое, помогает понять взаимодействие языков и культур разных народов, а также их взаимное обогащение.

Список использованной литературы

1. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. (РАН: Институт русского языка им. В. В. Виноградова). С. 606–622.

2. Масаев М.В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.

3. Богатикова, Л. И. Б 732 Основы межкультурной коммуникации: тексты лекций для студентов специальностей 1– 02 03 06 01 «Английский язык. Немецкий язык», 1– 02 03 06 02 «Английский язык. Французский язык» / Л. И. Богатикова; М-во образования РБ, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 280 с.

4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода: извлечения // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1964. – Ч. 1. – С. 85-105.

5. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода: извлечения // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1964. – Ч. 1. С. 85-105.

6. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.

7. Французские фразеологизмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://imadin12.narod.ru/french/les_idiomes.html (дата обращения - 23.11. 2024).

8. Французские пословицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/index.php/blog/frantsuzskie-poslovitsy.html> (дата обращения - 23.11. 2024).

9. Ощепков, А. Р., Луков, В. А. Русский Пруст // Тезаурусный анализ мировой культуры: Сб. науч. трудов. Вып. 7. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. С. 47–62.

10. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Глава: 4. Основные особенности русского коммуникативного поведения. ВУЗ: КемГУ. пословицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/9332045/page:38/>(дата обращения - 23.11. 2024).

11. Стернин И.А. Особенности русской улыбки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@160680080-iosif-sternin-osobennosti-russkoi-ulybki> <https://studfile.net/preview/9332045/page:38/>(дата обращения - 23.11. 2024).

УДК (37:008)

*Мирошников Олег Анатольевич,
Доктор философских наук, профессор
кафедры истории и философии гуманитарно-педагогической
академии (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ имени В.И. Вернадского», г. Ялта*

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НИГИЛИЗМА КАК ЦЕННОСТНОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме существования нигилизма – вчера и сегодня. Автором предложен анализ суждений о нигилизме Ф. Ницше и М. Хайдеггера, дополненный соображениями о роли этого явления сегодня.

Ключевые слова: нигилизм, история, культура, общество, общественная жизнь.

Resume. The article considers the problem of nihilism – yesterday and now. The author offers an analysis of judgments of F. Nietzsche and M. Heidegger about nihilism augmented of consideration about the role of this phenomenon now.

Key words: nihilism, history, culture, society, public life.

На нигилизм как явление в культуре и общественной жизни Европы философия и художественная литература обратили внимание уже на рубеже XVIII и XIX вв. Среди тех, кто писал о нигилизме были и литераторы, и философы, люди, относящиеся к нему как положительно, так и отрицательно, связывавшие его то с одними, то с другими проявлениями из разных сфер общественной жизни.

Проблема в том, что понятие это изначально в философии не было определено. Это обстоятельство не смогло помешать широкому распространению данного термина. Живучесть самого термина в философии,

на наш взгляд, можно объяснить существованием понятия «ничто» (nihil), с которым новый термин зачастую и связывали.

Однако живучесть понятия «нигилизм» может быть объяснено лишь как результат живучести самого этого явления. Разный же подход к данному понятию на разных этапах – результат изменчивости не столько понятия, сколько явления. С точки зрения Ю. Хабермаса, М. Хайдеггер слепо следует Ф. Ницше в отношении последнего к нигилизму. В этом следовании Хабермас видит и трагедию Хабермаса, и его своего рода «грехопадение».

Но так ли обстоит дело?

Ницше говорит о таких чертах нигилизма, как фатализм в истории, тенденции к «чистому искусству» в художественной культуре [1, с. 627 – 628]. Там и здесь, полагает немецкий философ, нигилизм ведет к отсутствию содержания, а значит, отрицает, в конечном счете, истину.

Отрицая понятие истины, нигилизм ничего не предлагает взамен. Но, в то же время, нигилизм – промежуточное «патологическое» состояние. Торжество нигилизма – временное (иначе и быть не может). Впереди – либо окончательный упадок (декаданс), либо торжество «позитивных» сил. Нигилизм – действие, декаданс – результат. Нигилизм разрушает то состояние, которое его породило.

Сознание отсутствия всякой ценности было достигнуто, когда стало ясным, что ни понятием цели, ни понятием единства, ни понятием истины не может быть истолкован общий характер бытия. Ничего этим не достигается и не приобретает; недостает всеобъемлющего единства во множестве совершающегося. Короче говоря, категории цели, единства, бытия, посредством которых мы сообщили миру ценность, снова изъеются нами – и мир кажется обесцененным [1, с. 595 – 596].

Современный ему нигилизм философ видит как конфликт поколений отцов и детей. Прежде этого конфликта не существовало, каждое новое поколение «хотело полагать в основу своей жизни старину и начинало себя чувствовать только тогда, когда оно не только принимало взгляды отцов, но принимало их возможно строже. Критика отцов считалась тогда пороком, теперешние молодые нигилисты начинают именно с нее» [2, с. 107].

Таким образом, для Ницше нигилизм выступает как относительно недавнее и не имеющее самостоятельного значения явление. Наконец, нигилизм – это конфликт поколений.

Отечественная традиция ведет отсчет изображению нигилизма в русской литературе с повести И. С. Тургенева «Отцы и дети», где в качестве типичного нигилиста изображен Евгений Базаров. События повести разворачиваются далеко от столицы, в русской провинции. Но корни этого отрицания,

несомненно, тянутся из чуткого к западным веяниям Петербурга, где учится Базаров.

Это проявляется в его споре с Кирсановыми, ставшем хрестоматийным.

« Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным, - промолвил Базаров. – В теперешнее время полезнее всего отрицание, - мы отрицаем.

– Все?

– Все.

– Как? Не только искусство, поэзию... но и страшно вымолвить...

– Все...

.....

– Однако позвольте, – заговорил Николай Петрович. – Вы все отрицаете, или, выражаясь точнее, вы все разрушаете... Да ведь надобно же и строить.

– Это уже не наше дело... Сперва нужно место расчистить» [3, с. 152 – 153].

Из этого короткого диалога (мы его сократили еще более) можно сделать, по крайней мере, два вывода. Русский нигилизм отрицает Россию и Бога (вот слово, которое не решился произнести Николай Петрович – и автор также, последний – из цензурных соображений).

Русский нигилизм отрицает современную ему Россию, подобно тому как всякий нигилизм отрицает породившую его почву.

Кроме Ницше, другой немецкий мыслитель, деятельность которого приходится на XX век, М. Хайдеггер, столь же большое внимание уделяет нигилизму и связанным с ним проблемам. Нигилизм ему видится как исторически определенное движение, а «не какое-нибудь учение» и «не только духовное течение». Нигилизм – это также не локальное, а всемирно историческое явление, хотя он и обязан своим возникновением Западу. И все же Хайдеггер должен признать, что истоки нигилизма установить не представляется возможным. Оттого нигилизм и видится явлением таинственным и даже зловещим. «Зловещ и неприятен гость, неприятнейший из всех, - еще и тем зловещ, что не может назвать свой исток» [5, с. 176].

Таким образом, для Хайдеггера нигилизм – движение, истоки которого теряются в древности. Ведь, добавим, сколько существует человечество, столько существует и прогресс. А нигилизм – составная часть прогресса.

Хайдеггер также предостерегает от того, чтобы ставить знак равенства между нигилизмом и атеизмом. Последний является «внешним», «жалким» проявлением нигилизма, притом нигилизма современного. Корни же нигилизма лежат достаточно глубоко. Подобные современному нигилизму явления можно отыскать в прошлом. Но не каждое из них можно рассматривать как историческую разновидность нигилизма.

«Нигилизм есть история», он «определяет саму историчность этой истории», он есть «внутренняя логика... совершающегося», примерно определить его временные границы можно, рассматривая историческое развитие «от начинающегося обесценения до необходимой переоценки» [6, с. 79 – 80].

Технику (точнее, постав) Хайдеггер склонен рассматривать как современную форму проявления нигилизма. Ее нельзя «представлять себе... как инструмент и орудие». Это означало бы пройти «мимо существа техники» [6, с. 236].

Только человек способен «вынести существо техники». Однако человек требуется здесь в своей отвечающей этому вынесению сути. Значит, существо человека должно сначала «открыться существу техники», что по смыслу события есть нечто совсем другое, чем процесс принятия и развития людьми техники и ее средств. И чтобы человек стал внимателен к существу техники, чтобы между техникой и человеком в их сущностной глубине окрепло непосредственное отношение, для этого человек, каким он стал с Нового времени, должен сперва, опомнившись, снова ощутить широту своего сущностного пространства [7, с. 254].

Хайдеггер, на наш взгляд, смог продвинуться дальше других, пытаясь отыскать «во тьме веков» корни нигилизма (ведь явление предшествует философскому понятию).

И действительно, корни нигилизма протянулись в Новое время из средних веков (если только не из еще более раннего периода человеческой истории). Тогда, по крайней мере, в средневековье, «нигилизм» выполнял чисто служебную функцию по отношению к прогрессу. Новое тогда создавалось медленно, могло достаточно долго сосуществовать бок о бок со старым, ветшая, разрушаясь. «Нигилизм» этого периода шел не впереди, а позади прогресса. Он убирал то, что было связано с далеким прошлым и в новых условиях так или иначе должно было быть устранено.

В средние века нигилистическая составляющая европейской культуры играла, повторяем, служебную, подчиненную роль. Результатом творческой деятельности было возникновение нового в культуре христианской Европы, результатом же нигилизма было разрушение того устаревшего, что должно было отмереть. По-видимому, два события – Реформация в средние века и Просвещение в Новое время – привели к серьезному нарушению привычной последовательности. Отныне нигилизм предшествует творчеству. Это очень масштабное явление; революционный процесс (не только в Европе, но и за ее пределами) является частным его проявлением.

Русский – и не только русский – нигилизм отрицает, «не желая» (по своему собственному заявлению), но правильнее было бы сказать «не умея» строить или, по крайней мере, связывая возведение нового здания с отдаленным будущим. Эта черта присуща не только русскому нигилизму, но нигилизму в целом, на всех его этапах.

Ныне приходится иметь дело с новым этапом, нигилизма, в определенной степени предсказанным Хайдеггером.

Разница в отношении к нигилизму двух ведущих мыслителей эпохи модерна отмечена нами отнюдь не случайно. Хабермас, о котором сказано выше, с точки зрения Ницше мог бы считаться нигилистом, с точки же зрения Хайдеггера – нет.

Хабермас, действительно, критикует многие идеи Хайдеггера. Не всегда его критика оправдана. И, тем не менее, в работах этого критика Хайдеггера можно обнаружить оценки техники и науки, с которыми его великий соотечественник вполне бы мог согласиться. Хабермас говорит, в частности: «Позитивистское самопонимание номологических наук содействует, скорее, подмене просвещенного действия техникой» [4, с. 190]. Именно об этой опасности техники писал в свое время Хайдеггер.

Однако в современности мы сталкиваемся и с тем, что само понятие «нигилизм» утрачивается, вытесняется другим, сохраняя в целом присущее ему качество.

Как представляется, и понятие постмодерна может быть с полным основанием отнесено к тому, что ранее обозначалось как нигилизм.

Список использованных источников:

1. Ницше Ф. К генеалогии морали. – Мн.: Харвест, 2007. – 1037 с.
2. Ницше Ф. Утренняя заря. – СПб.: Азбука, 2015. – 384 с.
3. Тургенев И. С. Отцы и дети. – М.: Детгиз, 1977. – 300 с.
4. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М.: Праксис, 2007. – 208 с.
5. Хайдеггер М. Ницше. – Т. 2. – СПб.: Владимир Даль, 2007. – 457 с.
6. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993. – 333 с.
7. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

*Нечаюк Владислав Юрьевич,
обучающийся 2 курса направления подготовки «Математика» ФТИ ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
г. Симферополь.*

*Научный руководитель: Масаев Михаил Владимирович,
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций,
медиа технологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского. Академик Крымской Академии наук,
г. Симферополь*

К ВОПРОСУ О ТИПАХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБЩЕСТВА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Данная работа на основе социокультурного анализа ставит вопрос об актуализации такой проблемы как типы коммуникативных потребностей общества.

Ключевые слова: типология, тип, коммуникация, коммуникативные потребности общества.

Abstract. This work, based on socio-cultural analysis, raises the question of actualizing such a problem as types of communicative needs of society.

Key words: typology, type, communication, communicative needs of society.

Актуализируется данный вопрос о культурной коммуникации тем, что современный мир, разнообразен, как с национальной, так и с культурной стороны. Тем самым общение между людьми, да и культурами в целом очень важный аспект человеческой жизни.

Целью данной работы является исследование типов коммуникативных потребностей общества.

Предмет исследования: процесс человеческой коммуникации.

Объект исследования: типы коммуникативных потребностей общества.

Выполняя цель данной работы, были поставлены следующие **задачи:**

1. Изучить типы коммуникативных потребностей общества;
2. Проанализировать литературу по данной тематике;
3. Исследовать условия для межкультурной коммуникации.

Необходимо особо отметить постоянно возрастающий интерес к общению с другими народами и их культурами: он формируется не только в

результате непосредственных социальных контактов, но и в процессе восприятия событий, явлений, опосредованных сообщениями средств массовой коммуникации, а также через воздействие культурных артефактов в диахронном или синхронном срезе культур.

Эти типы коммуникативных потребностей общества можно обозначить, как:

- **контактоустанавливающие**, т.е. как средства связи любых объектов материального и духовного мира;
- **информационные**, т.е. общение, в результате которого люди обмениваются информацией;
- **воздействующие**, т.е. передачу и массовый обмен информацией с целью воздействия на общество и его составляющие [1].

Актуализируется вопрос о культурной унификации мира и вместе с тем о культурной самобытности и целостности, культурных различиях и разнообразии.

Одна из актуальных проблем в данном контексте – это методологическая проблема осознания самой сути культуры как теоретической проблемы. В самом деле, на сегодня в мире существует (по разным оценкам) в пределах более тысячи дефиниций культуры в зависимости от конкретных моментов реализации общечеловеческих проблем, воплощённых в культурном контексте. В этом плане следует подчеркнуть, что в мире современных реалий, когда такие явления как глобализация и миграция получают широкое распространение, именно межкультурное взаимодействие становится составным компонентом нашей жизни и часто так называемых социокультурных практик в сфере повседневности, поскольку даёт отличную возможность людям нашей цивилизации – независимо от национальности, языка, традиции вступать в так называемый культурный диалог, а, раздвигая горизонты своих познаний в самом широком плане, выражаясь простым языком, лучше понимать друг друга [7; 8]. Формирование же парадигмального образа новой цивилизации, которую многие историки, философы и культурологи характеризуют как «общество транзитивного периода», априори невозможно вне её культурологического измерения [9, с. 102].

В современном мире ни одна культура не существует изолированно, обращение к опыту других культур получило название «**взаимодействие культур**», которое всегда связано с декодированием знаковых систем, созданных конкретной культурой, а также освоенных ею в процессе исторического пути развития. Между культурами существуют различия, определяемые (А) особенностями этнической культуры, (Б) психологией

народов, (В) доминирующей системой ценностей, которые в совокупности осложняют непосредственное восприятие культурных кодов другой культуры.

В культурной антропологии взаимоотношения разных культур называются межкультурной коммуникацией (МКК), которая подразумевает обмен между различными культурами продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах [2].

Коммуникация представляет собой одну из форм деятельности людей, которая знакома каждому. Взаимодействие с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга в языке, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе, может быть затруднено или даже невозможно. Но это лишь частные проявления проблем межкультурных контактов, основные различия лежат в области мироощущения, то есть в своеобразии отношения человека к окружающему миру и другим людям, свойственном конкретной культуре [2].

Как известно, каждый индивидуум бессознательно воспринимает окружающий мир и другие культуры через призму своей культуры. Большое количество наблюдений и исследований в области межкультурной коммуникации показывают, что процесс ее осуществления и результаты во многом зависят от господствующих в какой-либо культуре ценностей, норм поведения, установок и т.д. Так, например, для коллективистских культур восточного типа информационные контакты определяются имплицитной, неявно выраженной составляющей: контекстом сообщения, с кем и в какой ситуации происходит общение. Так японцы в деловых встречах ведут длительные разговоры «вокруг да около», стратегическое построение их взаимодействия основано на узнавании намерений другой стороны для возможного противостояния (без умаления достоинства партнера). В то время как в индивидуалистских культурах западного типа большее внимание обращается на содержание сообщения, их коммуникация мало зависит от контекста, важной является активизация (провокация) ответной реакции противоположной стороны.

Отсюда следует вывод, что эффективная МКК не может возникнуть сама по себе, ей нужно целенаправленно учиться, а для этого необходимо разобраться или получить определенные представления о сущностных (онтологических) и феноменологических процессах, лежащих в основе коммуникации вообще и социальной в частности.

Коммуникация (лат. *communicatio* от *communicare* - делать общим, связывать; форма связи, путь сообщения) в рамках нашего предмета может быть охарактеризована как специфическая форма взаимодействия людей в процессе их жизнедеятельности, позволяющая передавать и принимать

разнообразнейшую информацию с помощью языка или других сигнальных средств связи [2].

Коммуникацией является и непосредственная беседа, и телевизионная программа, и передача сигналов со спутника, и наш внешний облик, и публицистическая статья и т. п.

Если обратиться к представлениям о коммуникации как о *явлении*, то коммуникацией является социальное взаимодействие, осуществляемое с помощью сообщений. Рассматривая коммуникацию с позиций *протекания процесса*, мы говорим о передаче информации, идей, оценок или эмоций от одного человека (группы) к другому или другим главным образом посредством символов. Если мы полагаем, что под коммуникацией следует понимать *способ ее реализации*, то в этом случае мы полагаем, что это способы общения, позволяющие передавать и принимать разнообразную информацию [3].

Для осуществления любого рода коммуникации необходимы следующие условия:

- *наличие определенных элементов* (отправитель и получатель, сообщение)
- *возможность реализации механизмов ее функционирования* (канал связи, определенные отношения между передающей и принимающей сторонами) [3].

Структурирование коммуникативного акта (КА) как процесса и способа позволяет выделить основные составляющие в известной формуле модели КА Гарольда Лассуэла (1948г) [4]:

Who says what to whom in which channel with what effect

Кто что сообщает кому каким способом зачем

В настоящее время при структурировании КА выделяют следующие элементы:

- Источники и потребители. (Кто и кому передает информацию?)
- Функции и цели. (Почему осуществляется коммуникация?)
- Каналы, язык, коды. (Как происходит коммуникация?)
- Объекты сообщения. (В чем состоит содержание коммуникации?)
- Эффекты планируемые и непланируемые. (Каковы последствия коммуникации?).

Изначально теория коммуникации складывалась как междисциплинарное направление, находящееся на стыке таких наук:

- как семиотика (знаковые системы, естественные и искусственные языки);
- лингвистика (проблемы вербальной коммуникации);
- паралингвистика (невербальное общение);
- социология (функциональные особенности общения социальных групп, уровни, виды, цели коммуникации);

- этнография (бытовые и культурологические особенности общения в этнических сообществах);
- социолингвистика (социальная природа языка и особенности);
- психология и психолингвистика (факторы способствующие передаче и восприятию информации, причины, затрудняющие этот процесс, мотивацию);
- кибернетика (общие принципы создания систем управления, информационная теория, теория распознавания объектов).[5]

Различают следующие виды потребностей:

- **Доминирование**
Это стремление оказывать влияние на мысли, вкусы и поведение другого человека. Если нам это удастся мы бываем удовлетворены, считая, что подчинили своей воле собеседника. Здесь есть одна интересная закономерность, бывает так, что другой человек испытывает потребность в подчинении, то есть он в таком случае тоже остается удовлетворенным общением. Если к доминированию стремятся обе стороны, это скорее всего приведет к конфликту если не вмешается третья сторона.
- **Потребность в престиже**
В общении мы часто ищем признания наших способностей, восхищения, положительной оценки со стороны другого человека. Если мы не получаем того чего ждем, испытываем разочарование, огорчение иногда даже бываем агрессивны. Если придавать большое значение этой потребности можно потерять много друзей, ведь они быстро почувствуют, что вы от них ждете только похвалы в свой адрес и не интересуетесь общением как таковым, не интересуетесь их жизнью. Для гармоничного общения важно уметь управлять своими потребностями.
- **Безопасность**
Иногда люди испытывают чувство страха в различных жизненных ситуациях. Чтобы снять напряжение и уменьшить состояние страха люди начинают разговаривать с незнакомыми людьми. Если человек часто испытывает чувство страха или боязни, может развиться привычка разговаривать везде и со всеми. К этому нужно внимательно относиться и контролировать эту потребность, необходимо научиться определять, когда стоит разговаривать, а когда это неуместно.
- **Стремление быть индивидуальностью**
Довольно часто люди стремятся к общению, чтобы показать каких успехов они добились, и показать оригинальность своей личности. Эта потребность делает человека уязвимым в общении. Если собеседник

своими высказываниями опровергнет их мнение, они будут дезорганизованы.

- **Потребность в покровительстве**

Она связана с желанием заботиться о других. Это хорошая потребность, но если она развита чрезмерно, это уже становится одной из форм самоутверждения.

- **Познание**

Стремление к новым знаниям. Данная потребность характерна для людей, которые в данный момент интересуются каким-либо вопросом и собеседник может удовлетворить это. Знание потребностей в общении позволит вам четче представлять механизмы общения и достичь гармонии в этом [6].

Таким образом, исходя из вышесказанного, получаем что мы общаемся с другими людьми, чтобы удовлетворить свои потребности. Общаясь, мы отрабатываем умения и навыки, называемые техникой общения. Мы не задумываемся над тем, как устроено наше общение. Но если решаем усовершенствовать свои навыки общения, нам необходимо знать потребности, действующие в нем, понять что мы желаем получить от общения, а также понять, что хотят получить другие люди общаясь с нами.

Список использованной литературы

1. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации / Е. Н. Белая. – М.: Форум, 2011. – 206 с.
2. Головлева Е. Л. Основы межкультурной коммуникации / Е. Л. Головлева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 222 с.
3. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – М.: Академия, 2006. – 331 с.
4. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И., Рябов Г. П. / Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. – М.: Флинта, 2010. – 134 с.
5. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура / Т. Н. Персикова. – М.: Логос, 2002. – 223 с.
6. Леонтьев А. А. Психология общения. – М.: Академия: Смысл, 2007. – 365 с.
7. Коняхина, В. Проблемы теории культуры / В. И. Коняхина // Курс лекций к 656 Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. – 84 с. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3587/2/philos_edu_1.pdf (дата обращения – 25.10.2023).

8. Масаев М.В. Актуализация духовно-нравственных ориентиров современной молодёжи на примере освоения базовых проблем межкультурного взаимодействия / М.В. Масаев // Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (14-17 ноября 2023 г.) / отв. редактор Н.А. Лобачева. Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 199-Электрон. версия.

9. Масаев М.В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.

УДК 376

Остаи Дмитрий Анатольевич

обучающийся 4 курса

направления подготовки 44.03.01

«Педагогическое образование. История»

Научный руководитель: Бекирова Эльмира Шевкетовна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу военно-исторической реконструкции как инструмента гражданско-патриотического воспитания молодёжи. Рассматриваются педагогические, культурные и психологические аспекты вовлечения молодёжи в реконструкции, а также их влияние на формирование патриотического сознания и гражданской идентичности. Приведены данные по участию молодёжи в реконструкциях в России и за рубежом, раскрыты подходы к организации подобных мероприятий, позволяющие развивать историческую память и повышать уровень патриотизма.

Ключевые слова: военно-историческая реконструкция, патриотическое воспитание, гражданская идентичность, историческая память, молодёжь, культурное наследие.

Введение. Современное общество сталкивается с вызовами глобализации, в результате которых у молодёжи размываются представления о национальной идентичности и исторических корнях. В условиях современных политических и социальных изменений в России усиливается необходимость в программах, способствующих формированию у молодёжи чувства гражданской ответственности и патриотизма. Военно-историческая реконструкция становится важным элементом этой системы, так как она позволяет глубже понять историческое прошлое страны и осознать его значение.

Реконструкция значимых событий прошлого помогает молодёжи почувствовать себя частью истории, через личное участие осознать её ценность и роль в формировании современной идентичности. Погружение в исторический контекст через реконструкции способствует осознанию ценности гражданских и патриотических идеалов, а также развитию уважения к культурному наследию. Целью данной статьи является анализ военно-исторической реконструкции как эффективного инструмента патриотического воспитания, её роль в педагогике и культурной среде.

Основная часть. 1. Понятие и сущность военно-исторической реконструкции. Военно-историческая реконструкция представляет собой форму воссоздания исторических событий, связанных с военными действиями, в реальной или условной обстановке. Как отмечает А.А. Шелягова, данный вид деятельности сочетает элементы театра, исторического исследования и даже спорта, что делает её популярной среди молодёжи [8]. Она становится способом не только для обучения, но и для формирования эмоциональной связи с историей.

Реконструкции помогают погрузить участников в атмосферу времени и дают возможность прочувствовать условия, в которых жили их предки. Д.И. Наумов подчёркивает, что эта форма деятельности активизирует познавательный интерес молодёжи и позволяет формировать навыки коллективного взаимодействия, что особенно важно для воспитания гражданских качеств [6]. Через военно-исторические реконструкции участники осваивают и культурный код страны, узнают о традициях, повседневной жизни и ценностях определённого исторического периода.

2. Психолого-педагогические аспекты гражданско-патриотического воспитания через реконструкцию. Военно-историческая реконструкция позволяет задействовать ряд психологических и педагогических приёмов, нацеленных на формирование патриотических качеств. Как указывает

И.Г. Милованова, участие в реконструкциях способствует более осознанному восприятию молодыми людьми таких понятий, как долг, честь и ответственность [5]. Включение психологического аспекта позволяет рассматривать реконструкции как способ развития эмпатии, поскольку молодёжь знакомится с внутренним миром и ценностями представителей ушедших поколений, испытывает чувства, которые испытывали их предки.

Военно-исторические реконструкции также создают условия для формирования критического мышления, поскольку у участников возникает необходимость осмысления различных точек зрения на исторические события и их оценки. Е.Л. Суздальцев подчёркивает, что молодёжь учится анализировать факты, сравнивать исторические источники, что развивает их умение критически осмысливать информацию [7].

Это делает военно-исторические реконструкции педагогически ценным инструментом, способствующим развитию интеллектуальных способностей участников.

3. Военно-историческая реконструкция как метод патриотического воспитания. Военно-историческая реконструкция рассматривается как уникальный метод гражданско-патриотического воспитания, так как она объединяет элементы исторического познания и физической активности. Участие в реконструкциях позволяет молодёжи не просто быть зрителем, но и стать частью события, ощутить себя на месте участников исторического действия. Такой подход позволяет гораздо эффективнее формировать у молодёжи интерес к истории и патриотические чувства [4].

В процессе участия в реконструкции у молодёжи укрепляется чувство гордости за историческое прошлое, осознание важности сохранения национальных ценностей. Быков А. К. подчёркивает, что военно-историческая реконструкция позволяет молодым людям не только расширять свои знания об истории, но и осознавать ценность своей страны и её культуры [1]. Этот процесс способствует укреплению чувства гражданской идентичности и сопричастности к судьбе своего народа.

4. Культурные и социальные аспекты военно-исторических реконструкций. Военно-исторические реконструкции играют важную роль в сохранении и передаче культурного наследия. Реконструкции выступают как элементы культурной памяти, формирующие у участников и зрителей уважительное отношение к прошлому и наследию своих предков. Г.А. Гомилевская указывает, что реконструкции становятся социальными событиями, способствующими созданию «живой истории», когда участники и зрители получают возможность не только видеть, но и переживать значимые события прошлого [2].

Военно-историческая реконструкция также способствует созданию новых социальных связей. Как показывает практика, участие в реконструкциях способствует формированию у молодёжи положительного отношения к коллективной работе, ведь большинство мероприятий проводятся группами. Это помогает молодым людям развивать навыки сотрудничества и межличностного взаимодействия [3]. Для России это особенно важно, так как военно-исторические реконструкции, такие как воспроизведение битв Великой Отечественной войны, формируют у молодёжи уважение к подвигам предков.

5. Практические примеры и опыт проведения военно-исторических реконструкций. Военно-исторические реконструкции регулярно проводятся как в России, так и за её пределами, и эти мероприятия становятся важными образовательными и культурными событиями. В России большое внимание уделяется реконструкциям событий Великой Отечественной войны, которые проходят в день Победы, а также на других юбилейных и памятных датах. Такие мероприятия привлекают большое количество участников, что подтверждает их высокую востребованность среди молодёжи [4].

На Западе военно-исторические реконструкции также являются популярными, хотя акцент делается на других исторических событиях. Например, в США ежегодно проводятся реконструкции событий Гражданской войны, что позволяет молодым американцам осознавать важность национальной истории и её влияния на настоящее. Как отмечает И.И. Кошин в западных странах реконструкции часто поддерживаются на государственном уровне, так как они способствуют воспитанию у молодёжи чувства принадлежности к национальному сообществу и пониманию исторических уроков [3].

Заключение. Военно-историческая реконструкция выступает как мощный инструмент гражданско-патриотического воспитания, объединяя познавательный, эмоциональный и социальный аспекты. Она позволяет молодёжи лучше осознать значение исторического прошлого и привить уважительное отношение к культурным и нравственным ценностям страны. Участие в реконструкциях способствует формированию у молодёжи чувства гордости за своё прошлое, а также развивает чувство гражданской ответственности и патриотизма.

Педагогические и культурные аспекты военно-исторической реконструкции свидетельствуют о её ценности для формирования патриотической идентичности у молодёжи. Эффективное использование военно-исторических мероприятий как инструмента патриотического воспитания позволяет укреплять у молодёжи национальные ценности,

создавать условия для их самореализации и полноценного включения в культурное пространство страны.

Список использованных источников

1. Быков А. К. Формирование патриотического сознания молодежи на истории великой отечественной войны 1941-1945 годов // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patrioticheskogo-soznaniya-molodezhi-na-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-godov> (дата обращения: 29.10.2024).

2. Гомилевская Г.А. Теоретические и практические аспекты фестивального туризма в контексте военно-исторических событий // Территория новых возможностей. 2018. №4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-festivalnogo-turizma-v-kontekste-voenno-istoricheskikh-sobytiy>(дата обращения: 27.10.2024).

3. Кошин И.И., Кошина О.В. Развитие исторической реконструкции как составляющей культурно-познавательного туризма // Огарёв-Online. 2021. №4 (157). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-istoricheskoy-rekonstruktsii-kak-sostavlyayushey-kulturno-poznavatel'nogo-turizma> (дата обращения: 29.10.2024).

4. Медведев М.В. Роль военно-исторических реконструкций в увековечении памяти о Великой Отечественной войне // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2018. №4 (200). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-voenno-istoricheskikh-rekonstruktsiy-v-uvekovechenii-pamyati-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-v-rostovskoy-oblasti> (дата обращения: 28.10.2024).

5. Милованова И.Г., Удилова И.Я. Военно-историческая реконструкция, как одна из инновационных форм военно-патриотического воспитания молодежи // Бюллетень науки и практики. 2016. №12 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-istoricheskaya-rekonstruktsiya-kak-odna-iz-innovatsionnyh-form-voenno-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi> (дата обращения: 29.10.2024).

6. Наумов Д.И. Военно-историческая реконструкция как инструмент формирования исторической памяти учащейся и студенческой молодежи: философский аспект // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-istoricheskaya-rekonstruktsiya-kak-instrument-formirovaniya-istoricheskoy-pamyati-uchascheysya-i-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 29.10.2024).

7. Суздальцев Е.Л. Метод военно-исторической реконструкции в художественном образовании студентов педагогического вуза // Проблемы современного образования. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-voenno-istoricheskoy-rekonstruktsii-v-hudozhestvennom-obrazovanii-studentov-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 28.10.2024).

8. Шелягова А.А., Корчева Н.В. Историческая реконструкция в патриотическом воспитании пользователей детской библиотеки // Форум молодых ученых. 2019. №6 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-rekonstruktsiya-v-patrioticheskom-vospitanii-polzovateley-detskoy-biblioteki> (дата обращения: 28.10.2024).

УДК 930

Павлич Мария Павловна,

Студентка ГАОУ ПО ИРО «Институт развития образования г. Севастополя», г. Севастополь

Научный руководитель: Баранецкий Андрей Наумович, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ГАОУ ПО города Севастополя «Институт развития образования», г. Севастополь

Pavlich Maria Pavlovna,

Student of the GAOU in the IRO "Institute for the Development of Education in Sevastopol", Sevastopol

Scientific supervisor: Andrey Baranetsky, PhD, Associate Professor of the Department of Humanities, Sevastopol State Educational Institution for the Development of Education, Sevastopol

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ (ТРАДИЦИОННОСТЬ) КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЁЖИ

FAMILY TRADITIONS (TRADITION) AS A WAY TO DEVELOP THE SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES OF YOUTH

Аннотация: в тезисах излагается замысел и предположения о возможных результатах пилотного опроса по теме «Семейные традиции и понятие традиционности». Предлагаются формулировки для будущей анкеты пробного (пилотного) опроса и формулируются рабочие гипотезы альтернативного характера: опрашиваемые могут интерпретировать идею традиционных семейных ценностей без учёта опыта народа. В итоге предлагается схема такой

интерпретации традиционного понимания семейных ценностей, которая учитывает опыт тысячелетия духовных исканий народа.

Abstract: the theses outline the idea and assumptions about the possible results of a pilot survey on the topic "Family traditions and the concept of traditionality". Formulations for the future questionnaire of the trial (pilot) survey are proposed and working hypotheses of an alternative nature are formulated: respondents can interpret the idea of traditional family values without taking into account the experience of the people. As a result, a scheme is proposed for such an interpretation of the traditional understanding of family values, which takes into account the experience of a millennium of spiritual searches of the people.

Ключевые слова. Традиционное. Современное. Нравственные ценности.

Keywords. Traditional. Modern. Moral values.

Тема научной работы касается значения традиционных ценностей в семье. Эта тема относится к такого рода проблематике, которая требует использования социологических подходов. Социология — это наука, которая изучает закономерности жизни общества.

Цель данной работы – отразить сложное и ответственное отношение к трактовкам идей «традиционность», «нормальность».

Ставится задача показать то, что понимание семейных ценностей как «традиционных» на протяжении столетия менялось, в термин «традиционные» кто-то может вкладывать совсем уже архаичное значение (XVI век, так называемый «Домострой»), а кто-то чрезмерно модернизированное (ценности мамы и папы, которые сами молоды и могут не знать многих устоев и понятий о нормальности начала XX века).

Методы социологии характерны тем, что обычно практически все социологические исследования имеют одну обобщенную цель. Это проверка социологической системы предположений. Система предположений в науке называется гипотеза. Поэтому социолог всегда формирует рабочую гипотезу. В рабочей гипотезе можно и нужно формулировать что мы ожидаем получить в результате наших исследований.

Что касается ценностей и влияния семьи на формирование ценностей и влияния ценностей на формирование семьи. Во-первых, в рамках нашего исследования ставится задача показать, что эти ценности на протяжении примерно столетия очень сильно изменялись.

Прежде всего эти изменения обусловлены тем, что в начале XX века большинство семей были патриархальными, а большинство людей искренне верующими. Таким образом 100 лет назад ценности были патриархальными. В

процессе работы начат пилотный опрос. В первоначальной анкете опроса вопросы звучат так:

1.Какой смысл вы вкладываете в традиционные ценности? Как вы понимаете патриархальные ценности? (Первоначальная рабочая гипотеза: предполагается, что менее 50% населения под традиционными ценностями подразумевают ценности родственников, но вовсе не ценности средних веков, так как у них нет научного понятия о сущности ценностей, которое есть в этике, в истории этики). Может быть наше предположение ошибочно, тогда не менее, а более 50% опрошенных ориентируются на живой круг общения, а не на тысячелетие опыта народа.

Это покажет анкетирование людей. Если наше предположение ошибочно, то тогда выяснится, что больше 50% понимают, что традиционные, патриархальные ценности имеют тысячелетнюю историю.

Если же наше предположение верно, то окажется, что под понятием традиционные ценности большинство людей все-таки подразумевают ценности своих ближних родственников или живого круга общения.

В анкете первый вопрос будет звучать и подразумеваться так: Скажите пожалуйста что надо подразумевать под традиционными ценностями? Варианты ответа: А) ценности, которые разделяли наши родители; Б) ценности, которые разделяли наши дедушки, прадедушки, бабушки, прабабушки; В) ценности, которые разделялись большинством народа около тысячи лет . Опрос должен быть анонимным, чтобы люди отвечали честно, не искажая ответы. Это что касается представления о традиционных ценностях.

Второе предположение, которое можно и нужно включить в анкеты. Считаете ли вы, что возрождение утраченных традиционных ценностей и святынь является обязательным? Или же вы считаете, что модные новые умонастроения благополучно заменят традиционные ценности, которые были в семье? Предполагается, что больше половины молодых людей уверены, что новые взгляды благополучно вытеснят и заменят традиционные ценности и возродить из совершенно не обязательно. Предполагается также, что меньшая часть людей считает, что традиционные ценности необходимо возродить.

Таким образом когда мы проведем опрос, то обнаружим ложными или истинными были наши предположения, но наука выиграет в любом случае, потому что мы приближаемся к пониманию того, какова реальность.

Тогда в своей будущей работе мы сможем опираться на понимание того как считает большинство. Для того, чтобы социологический вопрос изначально был грамотно построен, необходимо определить какой будет контингент опрашиваемых. У социологов это называется выборка. Мы будем проводить

опрос только среди молодежи до двадцати лет. При этом цель нашей работы будет сужена сознательно учащимися педагогического заведения.

Это обусловлено тем, что очень сложно изучать тысячи молодых людей всего города. Наше исследование носит пробный характер. У социологов такой тип исследований называется *пилотный*.

Будет опрошено только 100 человек с помощью названных двух вопросов. В этой работе есть также чисто методическая задача.

Мы должны будем проверить как воспринимаются формулировки вопросов и всем ли они понятны. В дальнейшем, когда число опрашиваемых увеличится, можно будет увеличить и количество вопросов. Это будет отражено в целях дальнейшего исследования, на следующем этапе проведения исследовательской работы.

Вывод, который планируется осмыслить. Скорее всего вывод будет содержать констатацию того, что идея «традиционности» не осмысливается.

Для этого важно самим понимать – что это такое.

Традиционными ценностями принято называть такие тысячелетние ценности, как благородство и преданность, любовь, совесть и честь, мужество, женственность, человечность, возвышенный настрой души и лад добрых сердечных отношений, высокий склад ума и нрава [См. 1, 71-74].

Правдивость, праведность, добросовестность и покладистость тоже.

Особо значительный статус есть у такой традиционной ценности как справедливость. «...феномен глобализации заставляет по-новому взглянуть на многие прежние проблемы. Это коснулось и необходимости пересмотра понятия справедливости». [См. 2, 64]

Не менее важна чуткость внимательной душевности, проникновенность общения и величие души, трудолюбие и готовность защищать свой род и свой народ, умение воспитывать все эти качества у каждого своего ребёнка, как у мальчиков, так и у девочек.

Такие качества сохранялись веками, они могли проявиться как у простого крестьянина, так и у знатных людей высших сословий, как у отца, так и у матери своих детей.

Эти семейные и национальные ценности будут современными всегда, то есть противопоставлять их забвению и игнорированию как – якобы – нечто более в кавычках «современное» – это вовсе не «современность», а неведение, миф, наивность, слепота, то есть невежество.

Список использованной литературы

1. Баранецкий А.Н. Предположения о содержании нравственного воспитания // Современное гуманитарное образование: актуальные аспекты и особенности реформирования: Материалы региональной научно-практической

конференции. Севастополь. 18 мая 2011 г. \\\Под общей редакцией И.Н. Воронина, Е.В. Новиковой, З.З. Екимовой. Технический редактор Е.В. Овечкина. Севастополь.: Севастопольский экономико-гуманитарный институт Таврического Национального Университета имени В.И. Вернадского, 2011. – 192 с. (Стр. 71-74)

2. Шевченко А.А. Моральные и политические контексты справедливости – А.А. Шевченко; отв.ред. В.Н. Карпович, Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т филос.и права. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 2014 с.

УДК 87.77

*Разбеглова Татьяна Павловна., кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии
(филиал) ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г.Ялта*

АКСИОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТАНОВЛЕНИИ СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Исследование направлено на выявление связи между аксиологическими и методологическими аспектами в практиках высшего педагогического образования. Исследование конкретных тенденций и противоречий развития аксиологического потенциала личности будущего учителя дает ключ к анализу и реконструкции образовательного процесса педагогического вуза на основе аксиологического подхода, основной целью которого является всемерная интенсификация роста субъектного сознания будущего специалиста.

Ключевые слова: аксиология, субъектное сознание, ценностно-смысловое взаимодействие, постмодерн, гражданское

В современном обществе образование стоит перед необходимостью перестройки всех основных компонентов: основной концепции, содержания, структуры и системы образовательного процесса. В целом этот процесс характеризуется философскими, теоретико-педагогическими и практическими поисками новой образовательной парадигмы, осмыслением ценностных императивов образования, уточнением его значимости для человека, культуры, общества. Признание уникальной ценности человека, его роли в развитии

социума, усиление ответственности личности за собственную жизнь и профессиональную деятельность являются смыслообразующими характеристиками современного университетского образования.

Одним из стратегических ориентиров развития высшего образования является аксиологическая парадигма педагогики, с которой связаны резервы повышения качества образования. Аксиологизация – компонент гуманизации образования, поскольку в теории и в реальной практике она определяет состав и иерархию гуманистических ценностей образования, системообразующим элементом которых выступает человек как главная ценность. Особое значение в этом процессе имеет аксиологизация образования будущих учителей, поскольку их миссия состоит в приобщении подрастающего поколения к ценностям культуры и трансляции в жизнедеятельность школы гуманистических идеалов.

Основой аксиологизации образования являются личностный потенциал студента как основного субъекта образовательного процесса, предполагающий сформированность в студенте, прежде всего, его субъектного сознания. В традиции европейской и отечественной философии рассмотрение проблемы субъекта имеет метафизический смысл. В современной философской мысли М. Хайдеггера [5], М. Мамардашвили [1] личность-субъект – это всегда вертикальный вектор в горизонтали любых процессов. Субъектное сознание фокусирует мир на самое себя. В этом случае личность получает право представлять от лица культуры.

Применительно к системе образования субъектное сознание есть осознание студентом себя центром и целью образовательного процесса. Задача образования, таким образом, состоит в создании условий обретения студентом личностных смыслов, ценностей и целей своего развития. Реальным результатом образования в этих условиях является развитие способности студента чувствовать образ меняющего мира и отвечать на вызовы времени позитивной инновационной деятельностью. «Образовательная субъективность – это и есть выражение погруженности личности в образовательный процесс, обуславливающий возможность воздействия на человека со стороны образовательной среды и других субъектов образования. Субъективность выступает как живой центр того, что составляет внутреннюю суть образования – «присвоение» субъектом знания, культурных ценностей, навыков» [4, с. 42].

Становление субъектности в процессе образования предполагает также изменения в ценностно-смысловом отношении студента к университетскому образованию, развитие позитивного образа своей будущей профессиональной деятельности, отражающее восхождение студента к личностным и профессиональным ценностям. Движущей силой становления субъектности

выступает ценностное самоопределение как процесс обретения студентом смысла, целей, ресурсов университетского образования. Механизмами становления субъектности студента выступают эмоционально окрашенная рефлексия и ценностно-смысловое взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса.

Однако эти очевидные позитивные цели аксиологизации образования сталкиваются с рядом противоречий, обусловленных современной социокультурной ситуацией, с одной стороны, и общими концептуально-методологическими подходами в самой системе образования, с другой. Реформа образования проходит в контексте и условиях современной постмодернистской реальности, которая многое определяет. Постмодернистское сознание – это в большей или меньшей степени сознание сегодняшнего поколения студенческой молодежи, в то время как сознание их наставников, преподавателей – сущностно иное, оно сформировано ценностями и смыслами традиционной культуры.

Обстоятельный анализ постмодернистского сознания дали классики философии постмодернизма Ж. Делёз и Ф. Гваттари [2]. В их теории постмодернистского сознания, получившей название шизоанализа, можно выделить, в частности, такие характеристики, как ориентация на фактичность (предпочтение события сущности), фрагментарность, клиповость, ризоматичность (растекание, неукорененность), преобладание нарративности над дискурсивностью, деконструкция дискурсов о духовности и пр. И если учесть, что существенной чертой постмодернистского сознания является отвержение каких-либо традиций в их целостно-значимом образе, то смысл образования может свестись только к прагматике – усвоению конкретно того, что необходимо для будущей социальной деятельности.

Так и происходит. Приходится констатировать, что в реальности образование, начиная с самых верхов, сегодня отказывается от базовых принципов, сформированных культурой, и соответствует состоянию постмодернистской реальности – мозаичности, нивелировке традиций, дайджестности, преобладанию текста над контекстом. Результатом образования становится «мозаичное», состоящее из отдельных фрагментов знание, как некое идеальное отражение совокупности преподавателей-специалистов, собранных вместе в стенах учебного заведения. Образование приобретает прагматический характер. Из него фактически исключаются ценностные и мировоззренческие компоненты. В широком масштабе современной культуры это становится источником тех глобальных проблем, которые безуспешно пытается решить человечество.

Посмотрим, как выглядит концептуальный подход к образованию и как он реализуется на уровне учебных планов. Учебный план каждой специальности имеет 3 основных части: обязательную, вариативную и профессиональную. Каждая из них имеет свой смысл и назначение в комплексе получаемых студентом знаний.

Присмотримся ближе к первой, обязательной, части, которая и служит, по замыслу, формированию культурного, мировоззренческого и ценностного фундамента образования. Именно она должна выступать гарантом целостности и основательности обучения, сформировать исторический, ценностно-гуманитарный и интеллектуально-мировоззренческий контекст знания. К этому блоку относятся социально-гуманитарные дисциплины - история, религиоведение, философия, культурология, логика, этика, социология, политология и др. Поскольку они мыслятся как базис, их буквально «заталкивают» (за небольшим исключением) в первый этап обучения. Они изучаются «скупенно», в параллели между собой, представляя собой своего рода контекст без текста.

Одним из нонсенов современного образования является изучение философии в самом начале образовательного процесса. Курс философии изучается на первом, в лучшем случае, на 2-м курсе, когда он в силу возрастного статуса студента и при отсутствии интеллектуальной и духовной культуры еще не может быть постигнут адекватно в своем значении. Такие курсы как логика, культурология, этика должны, во-первых, представлять собой ступени в формировании представления о фундаментальном здании человеческой культуры как глобального смыслозадающего контекста знания. Во-вторых, они должны быть соотнесены со специальными сферами знания. Для этого их нужно не скупивать в одном временном промежутке, а изучать перманентно, циклически, и это прежде всего касается таких базовых гуманитарных курсов как философия и культурология. Ведь объединение этих дисциплин в один блок вовсе не предполагает их ограничение одним временным промежутком.

Таким образом, на уровне реализации плана составляющие обязательной части утрачивают значение краеугольного камня, каркаса образования, свое непреходящее ценностное и мировоззренческое значение. Это, в свою очередь влечет за собой низкий уровень развития субъектного сознания и аксиологической сформированности личности. В этом случае все самые инновационные и совершенные образовательные технологии будут иметь минимум результативности. Несформированность субъектного сознания закрывает также путь в отношении главной цели образовательного процесса –

формированию личности, обладающей не только профессиональными компетенциями, но и сформированным гражданским сознанием.

Исследование общих педагогических закономерностей, конкретных тенденций и противоречий развития аксиологического потенциала личности будущего учителя дает ключ к анализу и реконструкции образовательного процесса педагогического вуза на основе аксиологического подхода, основной целью которого является всемерная интенсификация роста субъектного сознания студента.

Список использованной литературы

1. Мамардашвили М. Классический и неклассический идеалы рациональности / М. Мамардашвили. – М.: Изд. группа. «Прогресс», 1992. – 260 с.

2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; [пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред В. Кузнецов]. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.

3. Колесников А., Ставцев С. Формы субъективности в философской культуре XX века. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 109 с.

4. Разбеглова Т.П. НОМО EDUCATED, или «становление другим»: к археологии образовательной субъективности // Гуманитарные науки : Научно-практический журнал. 2014. № 1 (27). С. 37 – 46.

5. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики /М. Хайдеггер // Время и бытие. М.: Изд-во Московского Ун-та, 1993. – 346 с.

*Самойлова Юлия Сергеевна,
обучающаяся 3 курсанаправление подготовки
44.03.01 Педагогическое образование*

*Научный руководитель: Бекирова Эльмира Шевкетовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» в г. Ялте*

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассмотрены нетрадиционные формы и творческие приемы работы учителя истории. В данной работе представлены различные нестандартные формы, которые помогут учителю раскрыть свой творческий потенциал, а также они поспособствуют активизации мышления у учащихся, пробуждая их познавательную активность.

Ключевые слова: урок-игра, ретроспективная игра, ролевые игры, нетрадиционные формы урока.

В современном образовательном процессе учитель сталкивается с необходимостью не только передавать знания, но и формировать у учеников критическое мышление, интерес к изучаемому материалу и умение анализировать исторические события. Быстрого развития технологий и изменения подходов к обучению традиционные методы преподавания часто оказываются недостаточными. В этой связи нетрадиционные формы и творческие приемы работы становятся важными инструментами, позволяющими сделать уроки более увлекательными и эффективными. В данной статье мы рассмотрим различные подходы, которые могут помочь историкам вдохновить своих учеников, развить их исследовательские навыки и углубить понимание исторического контекста.

В методических пособиях встречаются термины «нестандартный урок», «нетрадиционный урок». Нетрадиционный (нестандартный) урок – это импровизированное учебное занятие, имеющее нетрадиционную (неустановленную) структуру. Среди педагогов существуют различные мнения о проведении нетрадиционных уроков. Одни рассматривают в них прогрессивное направление, другие считают такие уроки нарушением педагогических принципов, отступлением педагогов перед обленившимися

обучающимися, которые не хотят и не умеют трудиться. Но, интерес и занимательность не исключают труд в освоении знаний, а наоборот, яркий, интересный урок стимулирует активность, повышает мотивацию к обучению, создает условия для более глубокого изучения материала, для повышения уровня сложности в обучении.

Использование альтернативных методик преподавания, таких как урок-игра, урок - дискуссия служит значительным толчком в образовательном процессе, обеспечивая разнообразную и эффективную мотивацию. Ф.И. Фрадкин, изучая причины, по которым ученики принимают участие в игровых активностях, отмечает, что некоторые ребята присоединяются к ним ради раскрытия своих навыков и скрытых возможностей, которые не могут найти применения в обычных образовательных занятиях; другие – для получения высокой оценки; третьи – продемонстрировать себя перед сверстниками; четвёртые пытаются разрешить свои проблемы общения и так далее.

Подростковый возраст психологи характеризуют как “переломный период” в развитии личности, который отличается трудностью умения, быстрой утомляемостью, неустойчивостью психики. Это связано с переходом на новую ступень умственного и психического развития. Эмоциональность делает НФУ успешной и нужной не только у младших школьников, но и у подростков. Коллективные формы выполнения заданий нравятся подросткам. Они основаны на совместных действиях, соревнованиях, дискуссиях или выполнении заданий, основаны на игровой ситуации, разнообразии видов деятельности и быстром темпе работы: при этом они с трудом переносят паузы.

Рассмотрим более подробно нетрадиционную форму – **урок – игру**. Это активная форма учебного занятия, при проведении которой моделируется ситуация прошлого или настоящего, воспроизводятся исторические картины событий с их персонажами. Методы выделили два важных признака исторической игры: наличие прямой речи (диалогов) участников и воображаемой ситуации, как-будто бы имевшей место в прошлом или происходящей в наши дни, с обсуждением прошлого.

Игры классифицируют по различным признакам: по целям; по числу участников; по характеру отражения действительности. Выделяют имитационные (игровое моделирование, имитация реальности); символические (основаны на четких правилах и игровых символах); исследовательские (связаны с новыми знаниями и способами деятельности).

В частности, В.Г. Семенов выделяет интерактивные игры с опосредованным воздействием на ученика (ребусы, кроссворды); интерактивные игры с непосредственным воздействием на ученика (сюжетно –

ролевые); не интерактивные (индивидуальные игровые задания). В.Г. Семенов классифицирует также игры по степени импровизации: игры с ролями и сюжетом (импровизированные); игры с четким каноническим сюжетом (каноническое); бессюжетные игры (кроссворды).

Г.К. Селевко выделяет сюжетные; ролевые; деловые; имитационные; драматизации.

И.В. Кучерук классифицирует игры как деловые; ретроспективные.

Деловая игра создает ситуацию более поздней эпохи по сравнению с изучаемой исторической обстановкой, ученик получает роль нашего современника или потомка, который исследует исторические события.

Ученые определяют два подвида: игра – обсуждение – это воссоздание воображаемой ситуации современности с дебатами, дискуссией; игра – исследование – это воссоздание воображаемой ситуации современности, основанное на индивидуальных действиях “героя”.

Ретроспективная (“реконструктивная”) игра моделирует ситуацию, ставящую учеников на место очевидцев и участников событий в прошлом. Главным признаком игры такого типа является “эффект присутствия” и принцип исторической беллетристики – “так могло быть”. По словам психолога А.Н. Лука, в такой игре подростку “удается прыгнуть выше себя, на некоторое время стать умнее, смелее, благороднее, справедливее”. Ретроспективные игры подразделяются на ролевые и не ролевые.

Ролевые игры – это игры, основанные на разыгрывании ролей – участников исторических событий в условиях воображаемой ситуации прошлого. Имеют три подвида: театрализованное представление – это разыгрывание по прописанному сценарию, исторического действия, где воссоздаются образы и картины прошлого; театрализованная игра – это разыгрывание исторического действия с большой долей импровизацией участников игры; проблемно – дискуссионная игра – это разыгрывание воображаемой ситуации, которая случилась в прошлом, где действие происходит не по сценарию, а в области обсуждения важного вопроса или проблемы.

Неролевые игры – это игры с внешними правилами, где воссоздается историческое прошлое и действие происходит в далекую эпоху.

Два подвида: конкурсная, соревновательная игра – это искусственное моделирование ситуации прошлого, в котором люди определенной эпохи “демонстрируют” свое мастерство, достижения, смекалку в определенном историческом контексте; маршрутная игра (путешествие, экспедиция) – особая форма урока, когда дети переносятся в прошлое и “путешествуют” по нему в определенной пространственной среде.

Как правило, участниками игры являются учитель и ученики. Учитель истории может выступать в роли: ведущего; инструктора; тренера; судьи-рефери; председателя жюри. Учащиеся в игре могут выступать в роли: актеры; участники, очевидцы, свидетели; зрители; эксперты. Историческая игра делится на следующие этапы: подготовительный; вводный; игровой; оценочный.

Остановимся на уроках - дискуссиях. Учителя истории практически на каждом занятии, особенно в старших классах, используют элементы дискуссии. Они призваны выявить существующее многообразие различных точек зрения участников на какую-либо проблему и при необходимости инициировать всесторонний анализ каждой из них, а затем и формирование своего взгляда на ту или иную историческую проблему. Очень заметное влияние в последние годы в педагогической практике получили дискуссии на основе групповой работы. Все дискуссионные уроки на исторические темы подразделяют на несколько групп и подгрупп в зависимости от принципов их поведения, задач и направленности обсуждения.

Структурированная, или регламентированная дискуссия – дискуссия, имеющая четкий план, структуру, регламент обсуждения, где “малые” группы изучают какую-либо “частную” проблему (вопрос) как часть какой-либо общей глобальной проблемы, которую предстоит решить классу.

Дискуссия с элементами игрового моделирования – дискуссия, где ставится проблема не просто с позицией современного человека, а под углом зрения представителей определенного социального лагеря.

Проектная дискуссия – дискуссия, основанная на методе подготовки и защиты проекта, определенной темы.

Имеется также классификация дискуссий по формам проведения.

Парная дискуссия (модель “вертушка” автор М.С. Ерохина) направлена одновременно на включение всех участников в активную полемику с разными партнерами по общению.

Командная дискуссия (модель “дебаты” автор М.С. Ерохина) построена на основе соперничающих команд.

Групповая дискуссия построена на основе работы ключевой группы сильных ребят и “аудитории”. К ним относятся уроки по типу “круглого стола”, “заседание экспертной группы”, “пресс-конференция”, “симпозиум”, “диспут” и т. д.

Несмотря на высокую эффективность нетрадиционных форм обучения, важно не абсолютизировать их значение. Успешное развитие личности учащихся возможно только при оптимальном сочетании различных форм уроков. Так же, как нельзя полностью отказаться от традиционного обучения, нельзя игнорировать и нетрадиционные методы. Обучение – это процесс,

который начинается в школе и включает в себя уроки, извлекаемые из организации нашей жизни.

Нетрадиционные формы уроков помогают учителям раскрыть свой творческий потенциал независимо от предмета, который они преподают, и способствуют развитию творческого мышления у учащихся, пробуждая их познавательную активность. Цель состоит в том, чтобы подготовить творчески активную личность, заинтересованную в самостоятельном познании. Это возможно как благодаря традиционным методам, так и с использованием новых подходов, которые стали популярными в последние годы.

Список использованной литературы

1. Борзова Л.П. Игры на уроке истории: Метод.пособие для учителя. Изд. «ВЛАДОС-ПРЕСС» Москва 2003. - 160 с.
2. Вяземский Е.Е. Стрелова О.Ю. Как сегодня преподавать историю в школе. Изд. «Просвещение» Москва 1999. – 112 с.
3. Гин А. А. Приёмы педагогической техники: Пособие для учителя. Изд. «Вита-Пресс» Москва 2003.(1999) – 112с.
4. Кучерук И. В. Технология игрового обучения истории в школе. Изд. «Феникс» Ростов-на-Дону 2010. – 158 с.
5. Короткова М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории. Изд. «ВЛАДОС-ПРЕСС» Москва 2001. – 112с.
6. Эльконин Д. Б. Психология игры. 2-е изд. «Гуманит. изд. центр ВЛАДОС» Москва 1999. – 360 с.
7. Нетрадиционные приемы изучения фактического материала на уроках истории / Ислямова Э. И.[Электронный ресурс] :cyberleninka.ru– Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/netraditsionnye-priemy-izucheniya-fakticheskogo-materiala-na-urokah-istorii>

Свешникова Ирина Порфирьевна,
председатель Крымской региональной общественной организации
«Центр духовной культуры «Лебедь», ректор народного университета
духовной культуры и здорового образа жизни. Магистр педагогических наук
(педагогика высшей школы), г. Ялта;
Масаев Михаил Владимирович,
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования ИММиД ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И.
Вернадского». Академик Крымской Академии наук, г. Симферополь

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ (ИСТОРИОСОФСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Данная работа на основе социокультурного анализа общественных систем анализирует механизмы самоорганизации гражданского общества в России в условиях влияния Православной Церкви с использованием элементов социальной организации соборного типа.

Ключевые слова: Православная культура, гражданское общество, соборная структура общества, духовное здоровье, Преображение Господне, синергия науки и религии.

Abstract. This work based on socio-cultural analysis of social systems investigates the mechanisms of civil society self-organization in Russia under the influence of the Orthodox Church with elements of social organization such as the conciliar type.

Keywords: Orthodox culture, civil society, conciliar structure of society, spiritual health, The Transfiguration of the Lord, the synergy of science and religion.

Во вступлении к работе представляется актуальным высказывание Святителя Тихона Задонского об идеале человеческих отношений, к которому непременно должен стремиться настоящий православный верующий человек. В частности, «... недостаткам и бедствиям ближнего всеусердно и всяким образом он старается помогать, и таким образом, как бы самого себя ближнему уделяет, и воедино с ним соединяется». Поэтому совершенно очевидно, что «...если бы такая в нас любовь была, то непременно были бы мы как один дом, или одна семья Небесного Отца, честная, благоцветущая, спокойная, мирная, об Отце своем радующаяся, и Его увеселяющая, и на земле небесное бы проводили житие...» [9, с. 738-739]. Получается, таким образом, преодоление

дихотомии «града Божьего» и «града земного», поскольку если бы мы на земле «небесное бы проводили житие», то снималась бы одна из так называемых бинарных оппозиций – «град Божий» и «град земной».

В связи с этим резонно возникает вопрос – а возможна ли в принципе такая социальная организация гражданского общества? Мы постараемся проследить путь формирования социальной организации соборного типа в общественных объединениях современной России. Примеры социальной организации соборного типа представлены на слайдах.

Показательно, что юбилейные дни Святителя Тихона Задонского и Объединения Православных Ученых совпадают с празднованием Преображения Господня. Такое совпадение означает, что преобразование материалистического мышления православного ученого в ученого целостного мировоззрения, преобразование науки из чисто материалистической в холистическую [15, с. 206; 16, с. 203], а также преобразование социальной структуры общественного объединения в православную соборную систему является задачей становления не только Объединения, но и определённым жизненным ориентиром для всего нашего общества так называемого «транзитивного периода».

Каковы же научные предпосылки для подобного процесса? Начнем (историософски) с западноцентричного подхода и перейдем к отечественным представлениям. С точки зрения системного подхода общество в целом можно охарактеризовать как сложноорганизованную, саморазвивающуюся, открытую социальную систему, включающую в себя отдельных индивидов и социальные общности. Общности объединяются оперативными, согласованными связями и процессами самоструктурирования, саморегуляции и самовоспроизведения. Социологическая парадигма Э. Дюркгейма представляет общество как саморегулирующийся организм, обладающий структурой и выполняющий определенные функции. По его представлениям, основой бытия общества является социальная реальность и социальные факты. К ним относятся и формы общественного бытия, коллективные представления, являющиеся сущностью морали, религии, права. В них сосредоточивается коллективная энергия и коллективное действие. Дюркгейм считал религию наиболее фундаментальным социальным институтом человечества, породившим все остальные социальные формы, – «религия дала жизнь всему существенному в обществе». При этом Дюркгейм считал, что религия постепенно утрачивала своё значение, поскольку её вытесняли наука и культ индивида [4]. Общий вывод его исследования состоит в том, что религия – явление главным образом социальное. Сегодня, когда Православная религия в России становится одним из ведущих факторов становления цивилизации, ее социальные аспекты приобретают новое звучание.

Данное положение может характеризовать и становление славяно-русского социокультурного типа (по Н.Я. Данилевскому).

Вероятно, именно в этом и заключаются истоки формирования духовного и социального здоровья человека. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней и физических аномалий» (Устав ВОЗ, 1946г.). Многими представителями науки, философии, богословия и культуры именно это определение дополнено понятиями духовного, интеллектуального, репродуктивного, творческого видов здоровья. Сегодня разворачивается ряд научно-исследовательских программ, направленных на изучение духовного и социального здоровья человека и трансформацию общественных систем [8, с. 102].

В определениях, отражающих природу гражданского общества, которая отличает его от государства, представлено понимание гражданского общества либо как совокупности неполитических отношений (экономических, духовно-нравственных и др.), либо как совокупности неполитических и политических отношений. В структуру гражданского общества входят следующие компоненты: экономика (собственность, свободный труд, предпринимательство); общественные объединения; культура; семья (род); средства массовой информации и т. д.

Гражданское общество представляет собой неотъемлемую часть современного социума. Формирование гражданского общества в каждой стране происходит в специфичных культурно-исторических и социально-экономических условиях, и, некоторым образом, уникально. Граждане объединяются на основе сходных ценностей, идеологических предпочтений и социокультурных целей, причём, как под действием внутренней самоорганизации, так и под внешним влиянием [2, с. 6]. Для России сегодня характерно возникновение общественных объединений граждан на основе религиозных ценностей, а в научной среде проявляется тенденция к объединению религиозных и научных знаний, возникает синергия науки и религии.

Политическим институтом гражданского общества являются объединенные в неправительственные, некоммерческие, независимые организации гражданские группы (ассоциации граждан). Существенным недостатком в работе общественных организаций и объединений России является то, что между гражданскими формированиями ещё не наблюдается устойчивой, системной и организованной связи, которая необходима для создания силы, способной повлиять на развитие государства. Только в малых социальных образованиях современный человек находит то, чего не даёт ему

«большое» сообщество, находит понимание и сочувствие, солидарность и надежду на справедливость, ибо все эти социальные характеристики имеют не абстрактный, а вполне конкретный характер. Открытость этих образований обуславливает непосредственное участие людей в самоуправлении, реализуя самоценность человека, его свободу и независимость. «Что касается правовых основ гражданского общества, то они заявляют о себе через жизнедеятельность больших и малых социальных образований, демонстрирующих уникальные формы взаимосвязи, взаимодействия и взаимообусловленности» [3, с. 30]. Свободу научных исследований создают научные общественные объединения. Особенно важны такие объединения для становления науки будущего, синергии науки и религии.

С.Г. Кара-Мурза образно обозначил проблемы становления гражданского общества в России: «Конечно, приходится признать, что понятия обществоведения мы приняли от Запада, придется ими пользоваться – надо и ЕГЭ сдавать, и экзамены в вузе. Но никто не запретит нам знать их главный смысл, а не политкорректную шелуху. Нам действительно необходимо общество, способное к самоорганизации, – истинное общество граждан, а не Республика собственников, она и так сидит у нас на шее» [5].

Процесс становления гражданского общества в России и общая характеристика институтов на современном этапе развития подробно рассмотрен в монографии Н.А. Колесниковой и Е.Л. Рябовой «Гражданское общество в современной России». Авторы, используя системный подход, выделяют несколько подсистем, главные из которых: экономическая, политическая, социальная, **духовная** (выделено нами – авт.) подсистемы [6, с. 46].

Какова же связь религии, в частности православия, с гражданским обществом? С.Л. Франк говорил, что религия (вера) – это вид связи внутри гражданского общества, в формировании которой государство мало чем может помочь. Поэтому православная церковь полагает, что гражданское общество создается не на социально-политических, а на духовно-нравственных объединяющих началах. Именно это происходит в России, задумавшейся о проблеме становления гражданского общества относительно недавно. В условиях глубокого интереса в России к религии и к Православию, в частности, церковь получила уникальную возможность внести свою лепту в дело становления российского гражданского общества [10, с. 92].

Как же происходит самоорганизация гражданского общества в России сегодня в условиях возрастающего влияния Православной культуры? По мнению автора, это происходит в малых социальных группах по мере повышения уровня духовного и социального здоровья их членов.

Протоиерей Сергей Булгаков в своей работе «Два первоапостола» подробно описывает «двоицы», «троицы», «двенадцать Апостолов» как первичные элементы, ячейки сообщества соборного типа [1, с. 6]. Эти модели – пример взаимоотношений в малых социальных группах. Когда руководителю общественной организации удастся выстраивание отношений в коллективе в соответствии с данными моделями по законам «пространства любви», включаются механизмы самоорганизации структуры и деятельности позитивного созидательного характера. Затем возникает сотрудничество с другими подобными деятелями и институтами.

В 1990-е гг. подобную научную школу с широким привлечением общественности удалось создать доктору философских наук, доктору медицинских наук, профессору Виктору Порфирьевичу Петленко. Он стал одним из создателей отечественной санологии и валеологии [7, с. 14]. К большому сожалению, проектные процессы развития России тех лет быстро разрушили эту школу. Видимо, условия для успешности подобных научных направлений только начинают формироваться. В настоящее время можно увидеть, как часть российского общества, испытывающая влияние Православной культуры, трансформируется в направлении вектора соборности, приобретает в этом особый тип пассионарности, в отличие от вектора линейного демократического либерального транзита. Будем надеяться, что именно этот процесс ляжет в основу будущего как Объединения Православных Ученых, так и построения новой цивилизации России.

И здесь мы неизбежно подходим к контексту православной культуры.

Как подчёркивают В. В. Коваленко и Г. Л. Круль, «православная культура — совокупность ценностей, созданных православными людьми» [17, с. 11]. Кроме того, эти авторы акцентируют внимание читателя на том, что «она создавалась тысячелетиями представителями разных народов, в том числе и нашими предками. Более того, тысячу лет отечественная культура развивалась именно как православная. Вне православия нельзя понять ни нашей истории, ни отечественной государственной и общественной жизни, ни литературы, ни искусства. Попытки представить культуру нашего народа вне православия — это лишение ее души, превращение живого организма в мумию» [16, с. 11].

Архимандрит Георгий (Шестун) свидетельствует, что православная культура «отражает характерные особенности сознания и среды обитания человека, сформированные и организованные на основе православной духовности в контексте истории России и представленные в виде продуктов деятельности человека» [18].

При этом, как полагает вышеупомянутый автор, содержание понятия «православная культура» включает два обязательных уровня: **базисный**

(знания духовно-нравственного характера: православное учение о Творце и творении) и **культурно-образовательный** (преломление учения в различные формы общественной, культурной, материальной жизни русского народа) в подуровнях: церковнославянский язык, религиозная живопись и иконопись, литература, православное образование, церковная музыка, религиозная философия [18].

При этом функции православной культуры как культуры религиозной, по мнению Е.Е. Озмитель, заключаются в формировании и сохранении этноконфессиональной целостности и идентичности, трансляции православной традиции, воспитании (воспроизводстве) членов православной церкви, православном осмыслении, оценке и оформлении всех форм жизнедеятельности, распространении православной веры [19].

Одна из актуальных проблем в данном контексте (влияние на современный российский социум православной культуры) – это методологическая проблема осознания самой сути культуры как теоретической проблемы. В самом деле, на сегодня в мире существует (по разным оценкам) в пределах более тысячи дефиниций культуры в зависимости от конкретных моментов реализации общечеловеческих проблем, воплощённых в культурном контексте. В этом плане следует подчеркнуть, что в мире современных реалий, когда такие явления как глобализация и миграция получают широкое распространение, именно межкультурное взаимодействие становится составным компонентом нашей жизни и часто так называемых социокультурных практик в сфере повседневности, поскольку даёт отличную возможность людям нашей цивилизации – независимо от национальности, языка, традиции вступать в так называемый культурный диалог, а, раздвигая горизонты своих познаний в самом широком плане, выражаясь простым языком, лучше понимать друг друга [11; 13]. Формирование же парадигмального образа новой цивилизации, которую многие историки, философы и культурологи характеризуют как «общество транзитивного периода», априори невозможно вне её культурологического измерения [12, с. 102].

Говоря о необходимости постижения феномена культуры как теоретической проблемы и извлечения из этого уроков современной молодёжной средой, необходимо подчеркнуть, что одной из первых теорий культуры была именно так называемая антропологическая теория, общеизвестно приписываемая Эдварду Тайлору, по мнению которого культура представляет собой не что иное как «совокупность знаний, верований, искусства, морали, права, обычаев и привычек, приобретаемых человеком в качестве члена общества» [13]. В данном случае мы должны сделать акцент на

фрагменте именно «приобретения» этой совокупности знаний, верований, искусства, морали и прочего вышеназванного, поскольку молодое поколение именно приобретает эти качества, а не получает в готовом виде. Это касается буквально всех живущих на земном шаре народов, культур и цивилизаций.

Не менее важным моментом в процессе актуализации духовно-нравственных ориентиров современной молодёжи (на примере освоения базовых проблем межкультурного взаимодействия) является его исторический аспект [14]. Тут мы должны сделать акцент на том, что межкультурное взаимодействие, будучи системным процессом обмена информацией, идеями, ценностями различных культур, имеет безусловно древние истоки и важное значение как социокультурный феномен. Не является секретом, что, поскольку веками люди путешествовали, торговали и воевали, результатом всего этого было то, что различные культуры, переплетаясь в этом общении в широком смысле, бесспорно, оказывали друг на друга взаимное влияние [13].

Таким образом, можно прийти к **выводу** о том, что поставленная проблема духовно-нравственных моделей социальной структуры общества имеет место быть в том числе и на примере освоения базовых проблем культуры в целом и православной культуры – в частности.

Список использованной литературы

1. Булгаков С., протоиерей Два первоапостола: Минск.: Лучи Софии, 1996. 96 с.
2. Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции: Симферополь.: ДИАЙПИ, 2011. 150 с.
3. Гражданское общество: истоки и современность/ ред. И.И. Кальной, И. Н. Лопушанский. 3-е изд. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 495 с.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460701/> (дата обращения: 30.09. 2024).
5. Кара-Мурза С.Г. Общество граждан. URL: <http://www.vz.ru/opinions/2013/8/27/647338.html> (дата обращения: 30.09. 2024).
6. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России. М.: Междунар. изд. центр «Этносоциум», 2016. 266 с.8
7. Петленко В.П., Шамов И.А. Мудрость взаимности: Л.: Лениздат, 1989. 222 с.
8. Свешникова И.П., Савченко В.М. Здоровье и духовность. Программа формирования духовного здоровья // Актуальные вопросы курортологии, физиотерапии и медицинской реабилитации: труды КРУ «НИИ им. И.М. Сеченова». Ялта, 2014. С.101-104.

9. Собрание сочинений святителя Тихона Задонского: [В 5 т.] – Изд. Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, Москва: Профиздат, 2003. Т. 1.

10. Франк С.Л. Духовные основы общества: М.: Республика, 1992. 511с.

11. Коняхина, В. Проблемы теории культуры / В. И. Коняхина // Курс лекций к 656 Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. – 84 с. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3587/2/philos_edu_1.pdf (дата обращения – 25.10.2023).

12. Масаев М.В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. 2007. № 108. С. 102-104.

13. Масаев М.В. Актуализация духовно-нравственных ориентиров современной молодёжи на примере освоения базовых проблем межкультурного взаимодействия / М.В. Масаев // Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (14-17 ноября 2023 г.) / отв. редактор Н.А. Лобачева. Электрон. дан. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 199-Электрон. версия.

14. Рыженков, В. Проблема межкультурного взаимодействия в историческом аспекте / Рыженков В. В. // Журнал «Мир науки. Педагогика и психология» 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-v-istoricheskom-aspekte/viewer> (дата обращения – 25.10.2023).

15. Масаев М.В. Феномен холистической философии науки в ракурсе проблем метаантропологии / М.В. Масаев // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: Ялта: РИО КГУ, 2014. – Вып. 45. – Ч. 1. – 416 с. – С. 206-212.

16. Масаев М.В. О некоторых интенциях холистической философии науки / М.В. Масаев // Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць / гол. ред. В.М. Вашкевич. – К.: ПП «Видавництво «Гілея», 2014. – Вип. 91 (№ 12). – 425 с. – С. 203-206.

17. Коваленко В.В., Круль Г.Л. Основы православной культуры. Часть первая: Основные понятия. — 2е изд., испр. — Севастополь, 2005. — 164 с.

18. Архимандрит Георгий (Шестун). Православное пособие. Экспериментальный учебно-методический комплект «Православная культура». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Georgij-Shestun/pravoslavnoe-posobie-eksperimentalnyj-uchebno-metodicheskij-komplekt-pravoslavnaja-kultura/#source> (дата обращения – 12. 11. 2024).

19. Озмитель Е.Е. Православная культура и подходы к её изучению. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-kultura-i-podhody-k-ee-izucheniyu/viewer> (дата обращения – 12. 11. 2024).

УДК 376.1

*Сосновская Вероника Расуловна,
студентка 3 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» в г. Ялта*

Научный руководитель: Есин Игорь Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

РЕФОРМЫ ПЕТРА I И ПЕРВЫЕ ШАГИ К ЖЕНСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Аннотация: Данная статья исследует влияние реформ Петра I на зарождение женского образования в России. До Петра систематическое обучение женщин практически отсутствовало. Статья анализирует, как петровские преобразования, направленные на модернизацию и европеизацию страны, создали предпосылки для появления первых, пусть и ограниченных, возможностей для получения образования женщинами. Рассматриваются конкретные меры, предпринятые Петром I в этой области, и их значение для дальнейшего развития женского образования в России. Особое внимание уделяется социальному контексту и реакциям общества на эти новаторские для того времени изменения.

Ключевые слова: женское образование, реформы Петра I, Россия в XVIII веке, российское образование.

Преобразования Петра I повлияли не только на структуру управления и общественные сферы, но и на образовательные процессы в России. Социально-экономические вызовы, с которыми столкнулась страна в начале XVIII века, требовали усовершенствования системы образования как одного из ключевых инструментов для решения существующих проблем. На фоне отставания от Западной Европы, Петр I предпринял ряд мер, направленных на модернизацию образования, что, в свою очередь, открывало новые горизонты для женщин,

исторически лишённых доступа к знаниям и учёбе [1]. Создание новых учебных заведений и внедрение западных образовательных традиций задали динамичный темп реформам. Одним из самых значительных шагов стало учреждение первых государственных и частных образовательных учреждений, которые стали доступны для женщин. Например, в 1706 году была открыта первая школа для девочек при патриархе, что стало значимым событием в истории женского образования [2]. Это предшествовало более поздним указам, регулирующим образование для женщин, и показывало, что воспитание и обучение девочек начали рассматриваться как важные задачи государства.

Путешествие Петра I по Европе, которое проходило в рамках Великого посольства, дало возможность лицам, приближённым к императору, увидеть, какие образовательные структуры существуют на Западе. Это оказало влияние на развитие образовательных инициатив в России. Важно отметить, что Петр стремился не только перенять западные образцы, но и адаптировать их к местным условиям, что свидетельствует о прагматичном подходе к реформам [3]. С созданием новых образовательных учреждений для женщин началось изменение их социальных ролей. Женские школы не только обучали различным навыкам, но и формировали новое восприятие женского образования как необходимого элемента в развитии общества [4]. Несмотря на достижения, найдя отражение в первых школах и учебных заведениях, подход к женскому образованию всё ещё оставался ограниченным. В большинстве случаев обучение было «пришлым» по своей сути – то есть оно сосредоточивалось на том, чтобы готовить женщин к ролям в рамках домашнего хозяйства и семьи, а не предоставляло им равного доступа к более сложным учебным дисциплинам [5].

Указ Петра I от 24 января 1724 года стал важным моментом в истории женского образования в России. Это был первый официальный акт, предписывающий монахиням обучение девочек-сирот грамоте и рукоделию, тем самым открывая новые горизонты для женского воспитания в стране. С этого времени обучение стало частью обязательной программы для девушек в православных монастырях, где им предстояло овладеть основами письма и других полезных навыков [6]. Но, уже, к примеру, в Москве и Санкт-Петербурге открывались учебные заведения, уже не ограничивавшиеся сугубо религиозной подготовкой, что послужило толчком к более универсальному подходу к образованию для женщин [7].

Указ 1724 года оказал влияние не только на состояние женского образования в краткосрочной перспективе, но и заложил основы для будущих реформ. В 1754 году, уже при императрице Елизавете, были учреждены акушерские школы, в которых обучали девушек специальным навыкам,

необходимым для работы в области акушерства. Это свидетельствовало о растущем интересе к усилению роли женщин в социальной жизни и медицине [8].

Система образования постепенно менялась и расширялась. К 19 веку появились более структурированные форматы, такие как Смольный институт, который стал первым учебным заведением для благородных девиц и предоставлял возможность получать более глубокое образование. Появление таких институтов стало ответом на требования времени и стало важным шагом в эволюции женского образования, стремящегося соответствовать стандартам, установленным для мужчин [9]. Образование для женщин стало восприниматься как необходимость, что изменило подход к различным профессиям, требующим научных и профессиональных знаний [10].

Образование для девушек считалось второстепенным, и чаще всего оно ограничивалось элементарными знаниями, необходимыми для ведения домашнего хозяйства и обеспечения семьи. Обучение велось в закрытых пансионах или на дому, что не позволяло расширить образовательные горизонты. В то время лишь очень небольшое число девочек из благородных семей имели возможность изучать основы грамоты и другие предметы [11].

Дорога к полноценному женскому образованию в России начала прокладываться лишь через несколько десятилетий после его реформ [13]. Революционные изменения произошли позднее, во времена Екатерины II, когда начали открываться первые учебные заведения для женщин, такие как Смольный институт в 1764 году. Именно тогда образование стало доступным для все большего числа девушек из обеспеченных слоев общества, что ознаменовало качественный скачок в образовательной системе. Хотя такое образование, как и прежде, было недоступным для большинства, оно всё же пошло на пользу девочкам из обеспеченных семей, так как им предоставили возможность обучаться наравне с мужчинами в определённых дисциплинах [12].

Говоря о долгосрочных последствиях реформ Петра I и образовательной системы, нельзя не отметить постепенное изменение отношения к женскому образованию и его растущую значимость. С каждым десятилетием число женщин, имевших доступ к образованию, увеличивалось. Они высказывали свои мнения и требования, в результате чего путём общественных дискуссий получилось привлечь внимание к проблеме женского образования и его важности для всего общества [14]. Установление пансионов как образовательных учреждений для женщин, стало особенно актуальным в сфере реформ Петра I, который стремился модернизировать страну и придавать образовательным практикам новые, более прогрессивные формы. Эта реформа оставила важнейшее влияние на образовании женщин, что позволяло девочкам

того времени не только изучать предметы, подготовленные для будущего замужества, но и осваивать более глубокие знания [15].

Первые частные пансионы начали появляться в России во второй половине XVIII века. Аристократические семьи стремились обеспечить своих дочерей качественным образованием, которое до этого времени оставалось крайне ограниченным [11]. Программа включала изучение языков, музыки, танцев, а также арифметики и истории. Однако, несмотря на расширение спектра научных дисциплин, конечная цель образования все равно заключалась в подготовке девушек к семейной жизни и замужеству [13]. Пансионы основной массой учащихся принимали девушек из благородных семей, что подчеркивало их социальный статус и ограниченность доступа к образованию для более низких классов. Большинство семейств, стремившихся обеспечить своих дочерей хорошей подготовкой, могли позволить себе образование и услуги высококвалифицированных преподавателей [14].

Работа пансионов дала возможность не только подготовить молодые умы к замужеству, но и заложила основы для формирования женского образовательного движения, что в дальнейшем способствовало постепенному изменению взглядов на роль женщин в обществе. Долгосрочные последствия этого явления проявились в более значительном расширении образовательных возможностей для женщин, что привело к их активному участию в общественной жизни в XIX веке [11]. Реформа Петра I оказала долговременное влияние на систему образования в России, расширив её горизонты, в том числе и для женщин. Указ 1724 года, инициированный императором, стал важным шагом к признанию права женщин на образование. Этот указ предусматривал открытие женских гимназий и других образовательных учреждений, что стало прецедентом для дальнейшего развития женского образования в стране [16].

Несмотря на успехи, которые были достигнуты благодаря указу Петра, система женского образования сталкивалась с трудностями, связанными с финансированием и кадровой обеспеченностью. Преподавание во многом зависело от самих женщин, которые иногда становились учителями без специальной подготовки, что понижало качество образования. Дополнительно, многие родители все еще считали, что образование для женщин не является первостепенной задачей, что также отражалось на числе учениц [18]. С течением времени влияние Петра I на образование для женщин начало проявляться в более широком масштабе. В XVIII веке, при правлении императрицы Елизаветы, произошли значительные изменения. Она поддерживала образование женщин, открывала новые школы и поощряла создание частных пансионов, что дополнительно облегчало доступ к знаниям [17].

Таким образом, даже первоначальные шаги, предпринятые Петром I, через несколько десятилетий привели к тому, что женское образование стало более доступным и принятым в российском обществе. Эти изменения закладывали основу для будущих реформ и, в свою очередь, формировали новое поколение образованных женщин, что в дальнейшем способствовало расширению их роли в обществе и различных сферах деятельности [16]. Реформа Петра I предопределила условия для более существенного роста женской образовательной активности и открыла двери к новым возможностям, отразившейся как на отдельных личностях, так и на обществе в целом.

Список использованной литературы:

1. Петр I и преобразование России: История реформ и их влияние // [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/zfvejiortat7eank> (дата обращения: 23.10.2024).
2. Реформы Петра I 1696-1725 годов (все преобразования царя) // [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45348614/> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Мезенцев С.Д. Политические и социальные аспекты преобразований Петра Великого в контексте мирового исторического процесса // Вестник ЗабГУ. 2022. №7. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-i-sotsialnye-aspekty-preobrazovaniy-petra-velikogo-v-kontekste-mirovogo-istoricheskogo-protssessa> (дата обращения: 23.10.2024).
4. Петровские реформы и преобразования // [Электронный ресурс]. URL: <https://skysmart.ru/articles/history/petrovskie-reformy> (дата обращения: 23.10.2024).
5. Значение петровских преобразований в истории страны // [Электронный ресурс]. URL: <https://foxford.ru/wiki/istoriya/znachenie-petrovskih-preobrazovaniy-v-istorii-strany> (дата обращения: 22.10.2024).
6. История женского образования в России // [Электронный ресурс]. URL: <https://famiry.ru/blog/p/179-pohody-v-universitety-i-dlinnyy-put-k-diplomu-kak-razvalos-zhenskoe-obrazovanie-v-rossii> (дата обращения: 16.10.2024).
7. Когда женщины стали учиться в российских университетах // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/university/> (дата обращения: 23.10.2024).
8. Высокое стремление: какой путь прошло женское образование // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/vysokoe-stremlene-kakoi-put-proshlo-zhenskoe-obrazovanie-v-rossii-id978177/> (дата обращения: 23.10.2024).

9. Первый феминист России. Как царь-реформатор освободил русских женщин // [Электронный ресурс]. URL: https://spb.aif.ru/society/pervyy_feminist_rossii_kak_car-reformator_osvobodil_russkih_zhenshchin(дата обращения: 16.10.2024).
10. История женского образования в России // [Электронный ресурс]. URL:https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/istoriya_zhenskogo_obrazovaniya_v_rossii/ (дата обращения: 16.10.2024).
11. Женское образование в России и Европе XVIII века // [Электронный ресурс]. URL: <https://royalcheese.ru/education/kak-byli-ustroeny-pervye-instituty-blagorodnyh-devicz-v-rossii-i-za-rubezhom/>(дата обращения: 20.10.2024).
12. Развитие женского образования в России в 50 – 80-е годы XVIII века // [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/razvitie_zhenskogo_obrazovaniya_v_rossii_v_50-80-e_gody_xviii_veka/(дата обращения: 20.10.2024).
13. Как развивалось женское образование в России: от обучения // [Электронный ресурс]. URL: <https://burninghut.ru/zhenskoe-obrazovanie-v-rossii/>(дата обращения: 23.10.2024).
14. Женское образование // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2013/06/08/1232062929>(дата обращения: 20.10.2024).
15. Мицюк Н.А. Образование не для одной только гостиницы. Феномен провинциальных женских пансионатов // Женщина в российском обществе. 2012. №2. // [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-ne-dlya-odnoy-tolko-gostinoy-fenomen-provintsialnyh-zhenskih-pansionatov>(дата обращения: 20.10.2024).
16. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/reforma_rossiyskogo_obrazovaniya_problemy_rezultaty_perspektivy/(дата обращения: 23.10.2024).
17. Одегов Ю.Г., Гарнов А.П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №3. // [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-rossiyskogo-obrazovaniya-problemy-rezultaty-perspektivy>(дата обращения: 20.10.2024).
18. Идеи С.И. Гессена о влиянии культуры на образование // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncspi.ru/strong-idei-s-i-gessena-o-vlijanii-kultury-na-obrazovanie-i-sovremennye-reformy-strong/>(дата обращения: 23.10.2024).

*Теряев Владислав Максимович,
Студент 3 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» в г. Ялта*

*Научный руководитель: Разбеглова Татьяна Павловна,
кандидат философских наук, доцент
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского» в г.Ялта*

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ НРАВСТВЕННОСТИ: КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОДЕЙСТВУЕТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ РОСТУ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья рассматривает роль исторического образования в формировании духовно-нравственных качеств у молодежи. Авторы анализируют, как изучение истории способствует развитию моральных и этических принципов, а также формированию гражданской ответственности. В статье приводятся примеры методик, которые могут быть использованы для повышения эффективности исторического образования в этом контексте.

Вопросы духовно-нравственного развития молодежи имели особую значимость для российского общества во все времена, однако на сегодняшний день, на фоне изменения социально-экономических и социально-политических условий, а также из-за обострения общечеловеческих, мировых проблем данный вопрос актуален как никогда. Именно изменения в обществе определяют новые требования к системе образования. Таким образом, сегодня, усиление воспитательной функции в образовательном процессе, а именно формирование таких качеств как гражданственность, трудолюбие, нравственность, уважение к правам и свободам человека, любви к Родине и семье является одним из основных направлений в образовательной области. Поэтому особая роль в достижении данной цели отводится исторической науке.

Безусловно, приоритетная роль в преодолении возникшего кризиса в духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи принадлежит социально-гуманитарным наукам. Особенно истории, которая уже в силу специфики своего предмета в значительной степени обращена к личностным качествам студента, его мировоззренческим и нравственным установкам и ценностям [2].

Как уже было сказано выше, формирование нравственных ценностей через изучение истории играет ключевую роль в воспитании личности. История дает возможность молодежи сформировать для себя определение для таких категорий как добро и зло, а также понять как менялись представления об этих понятиях в разные исторические эпохи. Это может позволить ученикам сформировать собственные моральные принципы и ориентиры. Изучение исторических процессов, событий и личностей, познание исторических примеров героизма, самопожертвования и верности идеалам вдохновляет подрастающее поколение на следование высоким моральным образцам. Все это обогащает молодых людей новыми знаниями и демонстрирует, какие духовно-нравственные качества должны быть у человека, чтобы его имя вошло в историю, что в свою очередь способствует формированию этической и нравственной культуры.

Помимо этого, изучение такого предмета как история, способствует развитию критического мышления, умению анализировать исторические факты и извлекать из него уроки нравственности. Это также помогает молодежи создать личные морально-нравственные ориентиры, которыми они будут руководствоваться совершая те или иные действия и поступки.

Такая учебная дисциплина как «История», обладает широким разнообразием инструментов, которые способствуют решению следующих задач, в рамках решения проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи:

- Формирование чувства ответственности за судьбу своей Родины
- Воспитание любви к своей малой родине
- Воспитание высоких моральных чувств к своей Родине, чувства гордости за историческое наследие предков
- Привитие понимания и принятия общечеловеческих моральных ценностей
- Формирование у учеников личной точки зрения на различные исторические события и процессы, а также умение анализировать и оценивать события прошлого и настоящего
- Воспитание толерантности по отношению к другим народам и культурам

Решение данных задач по духовно-нравственному воспитанию молодежи, должно происходить в неразрывной связи с изучением нового материала по предмету, и уже на его основе, за счет раскрытия морально-нравственного аспекта изучаемых процессов, у учащихся будут формироваться моральные принципы.

Также, для повышения духовного уровня учащихся в процессе изучения истории, важная роль отводится формированию исторической памяти у учеников. Историческая память представляет собой способность общества сохранять и передавать из поколения в поколение знания об исторических событиях, личностях, национальном опыте и традициях.

Историческая память является элементом мировоззрения, важным компонентом национального самосознания и одновременно выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства накопленного исторического опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания [1].

В условиях глобализации и стирания национальных и культурных различий потребность в исторической памяти возрастает. Она представляет собой уникальный идентификатор, который помогает сохранить культурную самобытность народов. Среди аспектов, которые влияют на формирование исторической памяти, можно выделить социально-экономическое развитие общества, идеологические ориентиры и деятельность средств массовой информации.

В современных реалиях интернет и СМИ являются основными источниками, которые влияют на формирование общественного мнения и исторического мышления у молодежи.

Для духовно-нравственного развития молодежи в рамках курса истории можно применять следующие методы и инструменты:

Во-первых, хорошим инструментом может служить привлечение учащихся к написанию исторических статей и докладов. Учащимся предоставляется возможность сравнивать, анализировать события прошлого, исторические документы и материалы, что позволяет им сформировать правильные критерии для оценки нравственности поступков деятелей прошлого и современности, а также для анализа своих собственных поступков. Это также дает им возможность высказать собственное мнение по изучаемой проблеме, опираясь на нравственные ценности, которые создавались человечеством на протяжении всей его истории.

На занятиях по дисциплине «История» применяются самые различные формы работы. Студенты готовят сообщения, рефераты, отчеты и доклады, где им дается возможность сравнивать, анализировать события прошлого, делать вывод: какой могла бы быть Россия сегодня, отстаивать свою точку зрения [2].

Во-вторых, очень эффективным методом в достижении данной цели, может послужить посещение различных музеев, выставочных залов и краеведческих объектов. Экспонаты и экспозиции дают возможность, в какой-

то мере, понять, почувствовать и пережить историю собственного народа, они помогают на конкретных примерах говорить о добре и зле, жестокости и нравственности. Позволяют молодежи познакомиться с традициями, обычаями, фольклором, бытом и прикладным искусством своей страны, что способствует духовному развитию через знакомство с традициями отечества. Более того, участие в поисковой работе, изучении и описании музейных предметов, дает возможность молодежи лучше усваивать духовно-нравственные ценности.

Роль музеев в образовании современной молодежи очень велика, так как способствует повышению интеллектуального, культурного и эстетического уровня обучающихся. Посещение музеев дает прекрасный шанс ознакомиться и изучать историю, зарождение, становление и развитие национальной культуры. Цель деятельности музея заключается в становлении, развитии таких качеств как ответственность, чувство любви к Родине, уважение к ее истории [3].

В-третьих, привлечение молодежи к исторической реконструкции, также имеет положительный эффект для духовного воспитания молодых людей. Исторические реконструкции проводятся по всей стране, и могут относиться к разным эпохам истории нашего отечества. Например реконструкция событий северной войны, отечественной и великой отечественной войн. Данный метод позволяет воплотить в жизнь духовные потребности в самоидентификации и культурной трансформации, входя в реальность прошлого и позволяет соприкоснуться с «живой историей». Реконструкция создает условия для формирования любви к малой родине, к развитию ее культуры и истории, что в свою очередь дает ход развитию патриотического и культурного сознания. Она способствует пониманию моральных принципов и идеалов через теоретическое представление о мире, которое формируется в ходе реконструкторских мероприятий.

Инсценировки реконструкторов, считают исследователи, имеют собственные культурные коды, их внешняя, презентативная сторона привлекает новых сторонников, а усваивая содержащиеся в них теоретический образ мира и моральную доктрину, участники одновременно усваивают нравственные нормы и ценности. Кроме того, большинство концепций игровых реальностей, воплощенных в виде реконструкций и инсценировок исторических сражений, по мнению авторов, «стремятся к балансу между силами тела, духа и ума. Наглядные примеры таких взаимодействий выполняют воспитательную функцию, их результаты заставляют игроков переосмыслить свое отношение к насильственным методам воздействия на ситуацию, и относят их на определенное место в структуре реальности» [4].

В-четвертых, можно использовать различные варианты мультимедийных средств, как в рамках урока истории, так и за его пределами. Мультимедийные

средства, могут представлять из себя презентации показанные преподавателем в рамках урока истории, художественные и документальные фильмы, основанные на реальных событиях, а также интернет-ресурсы, основная тематика которых повествует о той или иной исторической эпохе. Презентации в сочетании с повествованием преподавателя за счет своего видеоряда и комментариев к нему, делают полученную информацию «узнаваемой» в последующем духовном развитии молодых людей. Они способствуют более эффективному усвоению нравственных ценностей, за счет визуализации полученной информации и формированию ассоциаций к ней.

Исторические фильмы дают возможность погрузиться в исторические события прошлого, что в свою очередь способствует развитию чувства любви и причастности к истории своей страны и Отечества. Они могут дать повод для обсуждения этических вопросов, например: какие моральные принципы являются основополагающими для людей в разные исторические эпохи? Или какие дилеммы, морально-нравственного характера стояли перед людьми в ту или иную эпоху? Также стоит отметить, что большинство картин делают предмет более живым и значимым, а также пропагандируют такие духовные ценности как: любовь, дружба, доброта и целеустремленность.

Что касается интернет-ресурсов, то на сегодняшний день существует множество сайтов, которые позволяют подробно изучить ту или иную эпоху, как в истории нашей страны, так и всего мира в целом. Исторические интернет-ресурсы, позволяют по-новому рассмотреть процессы исторического развития страны и родного края, что способствует более глубокому осмыслению прошлого и настоящего, а также развитию критического и творческого мышления. Более того, они помогают осознать и принять основные ценности своей национальной культуры. Такой подход создаёт готовность к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий, толерантность к иному мнению и взгляду на мир.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в современных реалиях, на фоне событий происходящих в мире, когда остро стоит вопрос о формировании правильных духовно-нравственных качеств у современной молодежи, историческое образование и история как предмет, является одним из основных методов в достижении этой цели. Историческое образование должно продвигать в молодежном сознании образ и реальность уважения к историческому прошлому, способствовать укреплению российской идентичности и продвижению общества по пути ответственного развития, наполненного идеями патриотизма. За счет широкого спектра инструментов для влияния на сознание молодых людей, а так же за счет многовекового опыта, накопленного благодаря исторической памяти, можно сказать что историческое

образование, является важным инструментом духовного роста молодежи. Оно не только обогащает знаниями, но и воспитывает нравственные качества, формирует критическое мышление и помогает ориентироваться в современном мире.

Список использованной литературы

1. Акимова А. А., Шамхалов Ш. Ш., Казакбиева О. И. Роль исторического образования в духовно-нравственном воспитании современной молодежи // История.Культурология.Политология. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istoricheskogo-obrazovaniya-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 24.11.2024).
2. Жеребятъева Екатерина Николаевна Роль истории в духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи / Жеребятъева Екатерина Николаевна [Электронный ресурс] // Инфоурок : [сайт]. — URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-rol-istorii-v-duhovnonravstvennom-vospitanii-studencheskoy-molodezhi-703272.html> (дата обращения: 24.11.2024).
3. Житкова С. А. Роль музея в патриотическом воспитании молодежи / Житкова С. А. [Электронный ресурс] // Международный педагогический портал "Солнечный свет" : [сайт]. — URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/rol-muzeya-v-patrioticheskom-vospitanii-.16874496719/#:~:text=Роль%20музеев%20в%20обра%20зовании,Родине%2C%20уважение%20к%20ее%20истории> (дата обращения: 24.11.2024).
4. Максимов Сергей Николаевич, Степина Елена Геннадиевна Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-istoricheskaya-rekonstruktsiya-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-i-sredstvo-patrioticheskogo-vospitaniya-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 24.11.2024).
5. Фортова, Л. К. Проблематика духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на основе сохранения исторического наследия / Л. К. Фортова, М. В. Филимонова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 17 (121). — С. 182-184. — URL: <https://moluch.ru/archive/121/33350/> (дата обращения: 24.11.2024).

Хоменко Дарья Максимовна,

студентка 3 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет

им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Научный руководитель: *Есип Игорь Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Аннотация: Гражданско-патриотическое воспитание молодежи представляет собой ключевую задачу современного общества, призванную сформировать активную, ответственную и нравственно ориентированную личность. Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения исторического опыта России в области воспитания патриотизма и социальной активности среди молодежи. В условиях глобализации и быстро меняющегося общества возникла угроза утраты исторической памяти и национальной идентичности, что подчеркивает значимость исследования формирования гражданских и патриотических чувств у подрастающего поколения. Поэтому исследование исторического опыта формирования гражданских и патриотических чувств у молодежи играет ключевую роль в процессе сохранения и передачи культурного наследия.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, молодежь, гражданственность, патриотизм, молодежное движение.

Исторический опыт гражданско-патриотического воспитания молодежи в России имеет глубокие корни и насыщенную традицию, уходящую в прошлое. В разные эпохи, начиная с XIII века, когда формировались основы русской государственности, и до современности, было создано множество программ и инициатив, направленных на формирование патриотического сознания у молодежи [5].

Во времена Российской империй и революций особое внимание уделялось созданию единой национальной идентичности среди подрастающего поколения. Воспитание патриотизма в царской России происходило с опорой на исторические традиции и православие, с обязательным формированием чувства гордости за принадлежность к Российскому государству и любви к своему Отечеству. В России в XIX веке проводились реформы, направленные

на укрепление национального самосознания. Эти усилия часто включали в себя использование символов, праздников и образовательных программ, чтобы воспитать у молодежи гордость за свою страну и её историю.

Программы, направленные на обучение истории, культуры и традиций России, стали основой для формирования гражданской ответственности. Особенно ярко этот процесс проявился в советский период, когда патриотизм стал неотъемлемой частью образовательной системы. После прихода к власти большевиков, воспитание молодежи предполагало формирование, прежде всего, коммунистических убеждений. Борьба за коммунизм стала высшей ценностью каждого преданного социалистическому Отечеству человека. Было определено три основных направления патриотического воспитания: военная, военно-политическая и физическая подготовка молодежи. Накануне Великой Отечественной войны власть начала апеллировать к национальной гордости советского народа, его славному историческому прошлому и военным победам русского оружия. Великая Отечественная война продемонстрировала негибаемый боевой дух в борьбе против захватчиков, самоотверженность всего советского народа.

В постсоветский период задачи гражданско-патриотического воспитания стали гораздо сложнее. Необходимо было сбалансировать национальную идентичность с многообразием культурных и этнических особенностей. После войны патриотизм продолжал рассматриваться как сознательная, целеустремленная и действенная «любовь к социалистической Родине». В 1960-80-х гг. система воспитания определялась, прежде всего, решениями съездов Коммунистической партии и комсомола. В этот период начинают развиваться общественные инициативы патриотической направленности, такие как создание народных музеев, работа поисковых отрядов, военно-историческая реконструкция, освещающие подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны.

В 1990-е гг. происходила трансформация государственного устройства и экономической системы, общественное сознание переживало переоценку ценностей. В это сложное время начинается создание новой методологической базы патриотического воспитания, восстанавливающей идеалы добровольного и осознанного служения Родине. 6 декабря 1990 года на базе Городского Дворца Творчества Юных, было создано первое культурно-патриотическое молодежное общественное движение в Санкт-Петербурге «Юные за возрождение Петербурга» [3].

Начиная с 2000-х годов стала формироваться нормативно-правовая и законодательная база в сфере патриотического воспитания молодежи. В то же время в обществе появилась тенденция к более широкому

пониманию воспитания у подрастающего поколения морально-нравственных качеств и чувства любви к своему Отечеству [3].

В современных реалиях особую роль играют программы, направленные на вовлечение молодежи в различные социальные инициативы и волонтерские движения. Эти проекты помогают формировать у молодежи чувство ответственности за судьбу своей страны, а также развивают навыки работы в команде и лидерские качества. Например, патриотические лагеря и образовательные форумы становятся площадками для поиска и реализации социальных идей, которые способствуют укреплению гражданского самосознания.

Кроме того, актуальной задачей остается привлечение молодежи к изучению истории своей страны не только через учебные пособия, но и через культурные мероприятия, экскурсии и проекты, направленные на сохранение исторического наследия. Такие инициативы способствуют более глубокому пониманию культурных корней и традиций, что, в свою очередь, формирует уважение к своей стране и её достижениям [2].

Важным инструментом гражданско-патриотического воспитания стало использование цифровых технологий и социальных сетей. Молодежь активно участвует в онлайн-активностях, позволяющих делиться опытом и создавать новые форматы взаимодействия, что делает процесс воспитания более доступным и интерактивным.

Образование также играет важную роль в формировании гражданского самосознания. Интеграция исторических знаний с практическим опытом позволяет молодежи не только осознавать значимость прошлого, но и применять полученные знания для решения актуальных проблем настоящего. Проекты, связанные с изучением местного самоуправления, экологии или социальной справедливости, подчеркивают важность активного участия в жизни общества [4].

Современные инициативы, такие как волонтерские и образовательные проекты, способны не только развивать патриотическое сознание, но и формировать у молодежи важные социальные навыки, включая ответственность, лидерство и умение работать в команде. Важно, что использование цифровых технологий и социальных сетей открывает новые горизонты для активного вовлечения молодежи в различные социальные инициативы, создавая возможность для обмена идеями и совместной работы над проектами. Наконец, интеграция исторических знаний с практическим опытом в образовательном процессе служит основой для осознания молодежью значимости своей страны и её культурного наследия [6].

Ключевым аспектом успешного гражданско-патриотического воспитания будущих поколений является сочетание традиционных ценностей с инновационными подходами, что в конечном итоге способствует укреплению гражданского самосознания и сплоченности общества. Важно продолжать исследование и внедрение эффективных методов воспитания, чтобы подготовить молодое поколение к активному, ответственному участию в жизни страны и ее будущем.

Список использованной литературы:

1. Бужинов Д.Ф., Путинцева Е.Н. Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения: проблемы, перспективы и потенциал использования интернет-технологий // Гуманитарные научные исследования. 2022. №11 [Электронный ресурс]. URL:<https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (дата обращения 15.09.2024).
2. История гражданско-патриотического воспитания. [Электронный ресурс]. URL:<https://scienceproblems.ru/istorija-grazhdansko-patrioticheskogo-vozpitanija/2.html> (дата обращения 20.09.2024).
3. О развитии идеи патриотического воспитания с начала XX века до современности. [Электронный ресурс]. URL:https://spbarchives.ru/patriotism_1 (дата обращения 15.09.2024).
4. Роцин А.Н. Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения в истории педагогической и общественной мысли России: диссер. на соиск. канд. пед. наук. М., 2006. 169 с. // [Электронный ресурс]. URL:<https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-patrioticheskoe-vozpitanie-podrastayushchego-pokoleniya-v-istorii-pedagogicheskogo> (дата обращения 15.09.2024).
5. Федорова О.В., Сабина Н.Н. Воспитание гражданина и патриота: педагогические традиции и современные стратегии // Сборник научно-практических материалов Всероссийской научно-практической конференции. –СПб.: Ассоциация ветеранов педагогического труда общего и дополнительного образования, 2021. 152 с.
6. Яковлев Р.О. Исторические этапы развития патриотического воспитания в России // Наука и школа. 2017. №2. С.169-172 [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-etapy-razvitiya-patrioticheskogo-vozpitanija-v-rossii> (дата обращения 15.09.2024).

Чаганов Николай Николаевич
студент 3 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского» в г. Ялта

Научный руководитель: Есин Игорь Михайлович, кандидат исторических наук, доцент Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялта

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ К. Д. УШИНСКОГО, ЕГО ВЗГЛЯДЫ И ИДЕИ НА ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В тексте рассматривается жизнь и педагогическое наследие Константина Дмитриевича Ушинского, одного из основоположников отечественной педагогической науки. Ушинский представлен как новатор, чьи идеи реформирования образовательной системы были направлены на доступность, качество и связь материала с реальной жизнью, что существенно повлияло на российские педагогические принципы современности. Отдельное внимание в статье уделено его подходам к всестороннему развитию личности ученика и интеграции родителей в образовательный процесс. Актуальность темы заключается в том, что педагогические принципы Ушинского сохраняют своё значение и сегодня, вдохновляя педагогов на создание комфортной и развивающей образовательной среды в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: педагогические принципы, воспитание личности, педагогика, педагогическое наследие, реформа образования.

В 2023 году исполнилось 200 лет со дня рождения великого русского педагога и просветителя Константина Дмитриевича Ушинского [10, с. 28]. Он был не просто педагогом: Константин Дмитриевич с ранних лет проявлял интерес к знаниям и стремился к образованию. Кроме того, его мысль была направлена на трансформацию действительности к лучшему: он искренне верил в важность просвещения и образованности для простых людей. Ушинский понимал, что развивающейся стране необходимы школы, квалифицированные учителя и качественные учебники [6], на что он и направил свою деятельность. Ушинский создал два учебника для начальных классов, которые стали очень популярными и востребованными: «Родное слово» и «Детский мир». На

протяжении всей жизни он стремился сделать образование доступным для всех, а не только для привилегированных слоев общества.

Вклад Ушинского в российскую педагогику трудно переоценить. Константина Дмитриевича справедливо можно назвать локомотивом реформ образования его времени. Также Ушинского считают первым «народным» педагогом: «Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно так же, как Ломоносов – наш народный ученый...», – писал друг и единомышленник Константина Дмитриевича, Л. Н. Модзалевский [3, с. 6].

Новаторский дух Константина Дмитриевича не способствовал его легкой жизни на одном месте. Резкая критика устоявшихся методологических систем и структур образования вызывала частое недовольство со стороны начальства учебных заведений. В речи «О камеральном образовании», приуроченной к торжественному собранию Ярославского лицея, Ушинский сумел предложить критику системы современного ему преподавания. В трехчастной речи молодой преподаватель лицея на примере немецкой камералистики продемонстрировал ее недостатки: «во-первых, преобладание практического направления, и во-вторых, отвлеченность правил и их бесполезность в жизни» [9, с. 131]. Ушинский настаивал на связи образования с реальной жизнью, на выстраивании образовательной системы не на «правилах и советах», а на «законах разума, находящихся в связи с историческим развитием мира» [9, с. 147].

На момент 1848 года речь Ушинского, полная реформаторского духа, была воспринята руководством как вольнодумие, в связи с чем Константин Дмитриевич был уволен из лицея и долгое время не мог найти работу в учебных заведениях. Лишь в ноябре 1854 года Ушинский получил назначение в Гатчинский сиротский институт старшим учителем русской словесности и юридических предметов. Идея сочетания теории и жизненной практики особенно выделяла К.Д. Ушинского как педагога. В этот период оформляется и особенно выделяется его гражданская позиция, выраженная в идеях защиты принципов личной человеческой свободы, человеческого достоинства, свободы слова, равенства людей перед законом, уважения к правам всякого человека, кем бы он ни был. Именно в Гатчине Ушинский смог «воплотить в жизнь неизменно присущие ему и демократические убеждения» и сформировать свою педагогическую позицию [3, с. 9]. В период работы в институте Ушинский написал педагогические статьи: «О пользе педагогической литературы», «Три элемента школы», «О народности в общественном воспитании», которые были опубликованы в передовом и молодом «Журнале для воспитания». Так Ушинскому удалось стать заметной фигурой в педагогической мысли России. Педагогикой Ушинского заинтересовалась даже императрица Мария

Александровна.

Благодаря протекции императрицы, в феврале 1859 года Ушинский был назначен инспектором классов в Смольный институт (Воспитательное общество благородных девиц и Александровское училище), что избавило его от открытого конфликта с руководством института в Гатчине. Ушинский за три года успел сделать Смольный институт лучшим женским учебным заведением в России, однако и здесь Ушинский раскрывал свой реформаторский характер. За короткий срок при огромном сопротивлении Ушинский произвел решительную реорганизацию этого старейшего учебного заведения. Е.Н. Водовозова, бывшая воспитанница института, писала в своих мемуарах: «Ушинский явился первым светлым лучом в царстве институтского мрака, пошлости, невежества и застоя» [4, с. 174].

Ушинский уменьшил срок пребывания воспитанниц в институте с 9 до 7 лет, уравнивал объем знаний в «благородном» и «неблагородном» отделениях, ввел отпуска для воспитанниц на каникулы и праздники к родителям. Совместно с единомышленниками он преобразовал содержание учебных программ и методы преподавания. В частности, он ввел уроки по естественным наукам и физике, а также усилил обучение родному языку. В дополнение к семилетнему основному курсу Ушинский разработал двухлетний педагогический класс: в первый год обучения воспитанницы осваивали педагогические и методические дисциплины наряду с общеобразовательными предметами, а второй год был посвящен педагогической практике. Эта разработка была ориентирована на изменение жизни воспитанниц: по завершении этих классов они могли сразу работать воспитателями.

Идеи Константина Дмитриевича нашли свое воплощение в советской системе образования. Главная цель советской образовательной системы заключалась в формировании гармоничной всесторонне развитой личности, а ведь «именно К.Д. Ушинский впервые в отечественной педагогике стал говорить о значимости всестороннего развития личности в системе образования» [7, с. 162].

Ушинский считал, что главной задачей педагога является формирование гражданина, готового к жизни в обществе и способного к саморазвитию. Константин Дмитриевич говорил о важности этики и морали в воспитании. Он считал, что обучение должно быть направлено не только на получение знаний, но и на формирование характера и нравственных ценностей учеников [8]. Он уделял особое внимание развитию эмоциональной и нравственной сферы учащихся. Он считал, что обучение должно быть не только интеллектуальным процессом, но и нравственным воспитанием.

К.Д. Ушинский утверждал, что «влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [5, с. 103]. Кроме того, Ушинский подчёркивал важность создания педагогической среды, в которой ребёнок будет чувствовать себя комфортно и безопасно. Идея безопасности является одним из декларируемых приоритетов современного российского образования [2, с. 210].

Педагог должен быть не только учителем, но и наставником, доверенным другом и психологом для своих учеников. Ещё одной важной идеей концепции Ушинского была необходимость привлечения родителей в образовательный процесс. «Он считал родителей ключевыми партнёрами педагога в воспитании и обучении детей» [10, с. 31]: только в таком симбиозе можно достичь наилучших результатов. Этот принцип нашел отражение в современных возможностях: современные информационные средства, такие как электронный журнал и т.д., позволяют максимально плотно коммуницировать педагогу и родителям.

Одной из важнейших идей Константина Ушинского в области народной педагогики была идея «родного слова» [1, с. 23]. Он считал, что язык является не только инструментом общения, но и ключевым элементом формирования личности ребёнка. Ушинский утверждал, что родной язык должен быть основой образования и воспитания, т. к. только через него ребёнок может полностью понять окружающий мир и выразить свои мысли и чувства. Константин Дмитриевич видел язык как «самую обильную и прочную связь, соединяющую отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое» [1, с. 23], как основу культуры народа в целом. Преподавание на родном языке по принципам К.Д. Ушинского позволяет воспитывать любовь к своему языку и культуре, помогает ребёнку понять своё место в мире и развить гордость за свою страну и народ.

Педагогические идеи Ушинского по гуманизации, демократизации и индивидуальному подходу к личности ребенка не утратили своего значения в условиях современной школы. Современная российская школа сегодня сталкивается с серьёзными внешними и внутренними вызовами, что актуализирует историю как инструмент формирования исторического сознания и патриотических чувств подрастающего поколения. Российская педагогическая школа накопила огромный опыт, были созданы уникальные методики. Отечественное образование в последние десятилетия проделало большой путь к пониманию того, что «сегодня никакие инновационные технологии не заменят яркого, эмоционального и живого слова учителя. Его убеждённость, мировоззрение и пример подрастающим поколениям — лучшие инструменты

воспитания любви к Отечеству» [10, с. 31], что демонстрировал своей деятельностью и учением К. Д. Ушинский.

Идеи и педагогические принципы К.Д. Ушинского оказали значительное влияние на становление современной педагогической теории и продолжают служить основой для отечественной практики обучения сегодня. Важнейшие аспекты его наследия — внимание к личности ученика, создание комфортной образовательной среды и стимулирование познавательного интереса – по-прежнему актуальны и востребованы. Современная система образования ориентирована на развитие у школьников творческого мышления, критических способностей и эмоционального интеллекта, что соответствует концепции всестороннего развития личности, изложенной Ушинским. Специальные программы, направленные на формирование социальных навыков и эмоциональной зрелости, являются важной частью воспитательного процесса, основы которого К.Д. Ушинский заложил в своих трудах, вдохновив отечественных педагогов учить людей «учиться всю жизнь».

Список использованной литературы

1. Алиева Л.В. К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека // Отечественная и зарубежная педагогика, 2014. № 2(17). С. 19–31.
2. Белоус Н.Н. Основные Приоритеты Система Образования В Российской Федерации // Экономика и социум, 2016. № 6 (25). С. 209–211.
3. Богуславский М.В., Милованов К.Ю. Педагогическая судьба К. Д. Ушинского // Отечественная и зарубежная педагогика, 2014. № 2 (17). С. 6–18.
4. Егорова Ю.Н., Калинина Г.К. Педагогическая теория К. Д. Ушинского и современная педагогика // Гуманитарные и социальные науки, 2024. Т. 104. № 3. С. 172–176.
5. Иванова Е.О. К.Д. Ушинский и развитие современного педагогического образования // Отечественная и зарубежная педагогика, 2014. № 2(17). С. 101–106.
6. Константин Ушинский – человек, новатор, писатель, педагог» // Муниципальное учреждение культуры городского округа «Город Архангельск» «Централизованная библиотечная система» [Электронный ресурс]. URL: <https://arhlib.ru/2023/02/konstantin-ushinskij-chelovek-novator-pisatel-pedagog/> (дата обращения: 05.11.2024).
7. Попов А.С., Попова Т.И. К вопросу философских воззрений К.Д. Ушинского // Наука и образование, 2019. Т. 2. № 2.
8. Тюлина А.С. К.Д. Ушинский о культурологических основаниях формирования профессиональной культуры // Образование и общество. 2022. № 5. С. 9–13.

9. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т.1. Ранние работы и статьи 1848–1856 гг. / Сост., подг. В. Я. Струминский. – М., Л.: Изд. Академии педагогических наук РСФСР, 1948.

10. Фукс А. Н., Ковригин В. В. Значение наследия К.Д. Ушинского для современного российского исторического образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки, 2023. № 2. С. 27–32.